

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 9 февраля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские научные чтения : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (9 февраля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 180 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-003-9

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ, состоявшейся 9 февраля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-003-9

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО И ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ.....	8
<i>Черепанова Лариса Витальевна</i>	
КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	14
<i>Качалов Вадим Юрьевич, Шигапова Наталья Вячеславовна, Щигорцова Елена Сергеевна</i>	
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ ПО ЛИНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ	21
<i>Яхина Диляра Инсановна, Шакирзянова Диляра Рафаиловна</i>	
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И НАУЧНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	27
<i>Целищева Ксения Владимировна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	33
<i>Булдакова Александра Юрьевна</i>	
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ.....	38
<i>Иващенко Марина Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	44
<i>Тилов Арсен Асланбекович</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ, ОБУЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА	51
<i>Бяшимова Гульджахан Сапардурдыевна</i>	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ESG-ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ	56
<i>Вардугина Валерия Викторовна</i>	
МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ	61
<i>Итазова Зарина Хасановна</i>	

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	66
<i>Лисовская Мария Владимировна, Литвинова Алина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	74
РЕЦЕПЦИЯ РИМСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ О НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	75
<i>Каюмова Лейсан Ильгамовна</i>	
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ	80
<i>Исаев Кади Камилович</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	87
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ.....	88
<i>Андруник Андрей Петрович, Князев Евгений Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	99
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СХЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ.....	100
<i>Пиотровский Дмитрий Леонидович</i>	
ОЦЕНКА ДЕФЕКТОВ ПРИ ВОЗВРАТАХ КОМБИНИРОВАННЫХ ГАЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПЛИТ	104
<i>Колчанова Тамара Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	111
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КАНЦЕР-РЕГИСТРА	112
<i>Горбачев Илья Валерьевич, Горлов Дмитрий Александрович, Ужаринский Антон Юрьевич, Стычук Алексей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	118
НЕРВНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ФУНКЦИИ: КАК НЕЙРОНЫ ПЕРЕДАЮТ СИГНАЛЫ, И КАК ЭТО ВЛИЯЕТ НА ПОВЕДЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ	119
<i>Манукян Лаура Вартановна, Назирова Мата Рустамовна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	130
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ	131
<i>Андреева Светлана Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ	137
НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГРАНИЦАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	138
<i>Старенькова Ольга Александровна, Анисимова Мария Евгеньевна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	153
ПРОДУКТИВНОСТЬ СУФФИКСОВ -ISH, -CORE, -GATE В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ СЛОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	154
<i>Зыза Алина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	159
ПОСТАНОВКА РУК КАК ПРОЦЕСС НЕПРЕРЫВНОГО ТВОРЧЕСТВА	160
<i>Ивонина Людмила Фёдоровна</i>	
ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛЬНОГО МУЗЫКАНТА В БЕЛОРУССКОМ ФОРТЕПИАННОМ ИСКУССТВЕ XX–XXI ВЕКОВ	167
<i>Голева Любовь Олеговна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО И ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Черепанова Лариса Витальевна

д.п.н., профессор,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: в статье обосновывается необходимость систематичной работы по освоению студентами терминов и понятий современной методики преподавания русского языка. Актуализируется данная проблема в аспекте формирования у обучающихся универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (ФГОС ВО). Приводятся примеры заданий, которые могут быть использованы преподавателями как средство обучения, текущего и промежуточного контроля.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, методика преподавания русского языка, понятия, термины, инструментарий.

THE PROBLEM OF STUDENTS MASTERING THE TERMINOLOGICAL AND CONCEPTUAL APPARATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY: A POSSIBLE SOLUTION

Cherepanova Larisa Vitalievna

Abstract: the article substantiates the need for systematic work on the students' mastering of terms and concepts of modern methods of teaching the Russian language. This problem is being actualized in the aspect of the formation of students' universal, general professional and professional competencies (FGOS HE). Examples of tasks that can be used by teachers as a means of teaching, current and intermediate control are given.

Key words: professional training, methods of teaching Russian, concepts, terms, tools.

Профессиональная подготовка будущих учителей русского языка на современном этапе направлена на формирование универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций. Они охватывают разные стороны: системное и критическое мышление, готовность к разработке и реализации проектов, способность работать в команде, быть лидером, осуществлять эффективную коммуникацию и межкультурное взаимодействие, готовность к самоорганизации и саморазвитию (УК); знание правовых и этических основ профессиональной деятельности, способность разрабатывать основные и дополнительные образовательные программы по русскому языку, строить воспитывающую образовательную среду, осуществлять учебную и воспитательную деятельность обучающихся, контроль и оценку результатов обучения, использовать в учебной и воспитательной работе психолого-педагогические технологии (ОПК) [1]. Кроме того, выпускник должен уметь взаимодействовать с участниками образовательных отношений и осуществлять педагогическую и исследовательскую деятельность на основе специальных научных знаний (ПК).

Приобретение этих компетенций невозможно без качественного усвоения понятийного и терминологического аппарата науки, который служит, по данным психологов, ориентировочной основой деятельности. Это определяет особое направление в обучении студентов.

Методика преподавания русского языка как развивающаяся наука шла и идет, по замечанию М.Т. Баранова, «по линии выявления новых методических понятий и создания для их названия новых терминов» [2, с. 4]. В эту систему, по его мнению, входят 1) общие для всех частнодидактических наук понятия и термины из области дидактики; 2) психологические термины и понятия; 3) термины и понятия собственно методики. Именно они, по мнению ученого, составляют предмет изучения. Работа над ними обеспечивает понимание того, что методика преподавания русского языка – это не частная дидактика, а самостоятельная, интенсивно развивающаяся, построенная на серьезных психолого-методологических основаниях наука. Если говорить о важности освоения понятийного и терминологического аппарата методики преподавания русского языка на современном этапе, то следует добавить важность этой работы как предпосылки формирования у студентов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Терминологический и понятийный аппарат методики преподавания русского языка, как и любой другой науки, претерпевает изменения:

появляются новые понятия, изменяется значение уже имеющихся терминов, обогащаются или уточняются их значения в соответствии с новыми подходами, взглядами и концепциями. Это делает работу по усвоению терминов и понятий необходимой и актуальной. Важно, чтобы они усваивались студентами не только в процессе заучивания, но и при выполнении разнообразных заданий. Такая работа содействует пониманию значения термина или понятия, помогает осознать их связи и отношения и, как следствие, сформировать понятийную систему. Покажем примеры таких заданий.

Группа 1. Методология методики преподавания русского языка

1. Найдите неправильный ответ: в систему обучения русскому языку входят: 1) Подходы; 2) Эксперимент; 3) Принципы; 4) Цели.

2. Определите, какое определение соответствует понятию «Коммуникативная деятельность»: 1) Метод (упражнение) формирования коммуникативных умений и навыков; 2) Целенаправленная коммуникация; 3) Знания, умения и навыки в разных видах речевой деятельности; 4) Способность выполнять коммуникативную деятельность, состоящую в восприятии речи и создании высказывания.

3. Выберите слово, пропущенное в следующем определении: Метод обучения русскому языку – это ... взаимодействия учителя и учащихся. 1) Способ; 2) Форма; 3) Тип; 4) Путь.

4. Найдите неправильный ответ: в содержание обучения русскому языку входят умения: 1) Учебно-языковые; 2) Коммуникативно-речевые; 3) Правописные; 4) Практические.

5. На основе изученных источников заполните таблицу «Основные приемы обучения русскому языку»:

Таблица 1

Прием обучения	Сущность приема
Анализ	
Синтез...	

Группа 2. Формы обучения русскому языку

1. Найдите правильный ответ: классно-урочная система обучения по русскому языку – это: 1) Метод обучения; 2) Организационная форма обучения; 3) Средство обучения; 4) Разновидность лекции.

2. Установите, есть ли разница в содержании терминов “закрепление”, “повторение”, “обобщение”? Свое решение обоснуйте.

3. Определите правильный ответ: урок по русскому языку не бывает следующих типов: 1) Изучения нового материала (сообщения новых знаний); 2) Повторения изученного; 3) Семинарского занятия; 4) Повторения изученного.

4. Найдите неправильный ответ: урок по русскому языку бывает следующих типов: 1) Изучения нового материала (сообщения новых знаний); 2) Повторения изученного; 3) Семинарского занятия; 4) Повторения изученного.

5. Установите, в каком варианте структурные компоненты урока изучения нового материала расположены правильно: 1) Обобщение материала; объяснение материала, повторение, закрепление материала; 2) Закрепление материала, обобщение материала, объяснение материала, повторение; 3) Обобщение материала, закрепление материала, объяснение материала, повторение; 4) Повторение, объяснение материала, закрепление материала, обобщение материала.

Группа 3. Инструментарий обучения русскому языку

1. Выберите слово, пропущенное в следующем определении: Учебно-методический комплекс по русскому языку - это набор..., подчиненных общей цели и одной методической идее и определяющих содержание, результаты обучения, деятельность учащихся и учителя. 1) Средств обучения; 2) Методов обучения; 3) Принципов обучения; 4) Подходов в обучении.

2. Найдите определение, соответствующее понятию «Коммуникативно-речевая задача»: 1) Метод (упражнение) формирования коммуникативных умений и навыков; 2) Целенаправленная коммуникация; 3) Знания, умения и навыки в разных видах речевой деятельности; 4) Способность выполнять коммуникативную деятельность, состоящую в восприятии речи и создании высказывания.

3. Установите, какое определение соответствует понятию «Грамматическое упражнение»: 1) Форма раскрытия грамматического понятия; 2) Вид языкового анализа; 3) Метод формирования грамматических умений и навыков; 4) Действия, состоящие в опознании, анализе, классификации грамматических единиц.

4. Выберите определение, соответствующее понятию «Грамматический разбор»: 1) Форма раскрытия грамматического понятия; 2) Вид языкового

анализа; 3) Метод формирования грамматических умений и навыков; 4) Действия, состоящие в опознании, анализе, классификации грамматических единиц.

5. Найдите определение, соответствующее понятию «Орфографическое упражнение»: 1) Инструкция, в которой перечислены условия выбора той или иной орфограммы; 2) Интеллектуально-моторное действие, проявляющееся в выборе орфограммы и в фиксации ее в письменном слове; 3) Метод формирования орфографических умений и навыков; 4) Предписание, устанавливающее обязательное для всех написание, а также определяющее способ проверки.

Группа 4. Содержание обучения русскому языку

1. Найдите определение, соответствующее понятию «Грамматическое умение»: 1) Форма раскрытия грамматического понятия, 2) Вид языкового анализа; 3) Метод формирования грамматических умений и навыков; 4) Действия, состоящие в опознании, анализе, классификации грамматических единиц.

2. Установите определение, соответствующее понятию «Пунктуационное правило»: 1) Инструкция, содержащая перечень условий выбора места для знака и выбора необходимого знака; 2) Метод формирования пунктуационных умений и навыков; 3) Пунктуационно-смысловой отрезок, выделяемый знаками препинания; 4) Интеллектуально-моторное действие, проявляющееся в выборе пунктограммы и в постановке знаков препинания.

3. Выберите слово, пропущенное в следующем определении: ... - правильное (соответствующее правилам или традиции) написание, которое нужно выбрать из ряда возможных. 1) Буква; 2) Орфограмма; 3) Правило; 4) Алгоритм.

4. Найдите определение, соответствующее понятию «Орфографическое умение»: 1) Инструкция, в которой перечислены условия выбора той или иной орфограммы; 2) Интеллектуально-моторное действие, проявляющееся в выборе орфограммы и в фиксации ее в письменном слове; 3) Метод формирования орфографических умений и навыков; 4) Предписание, устанавливающее обязательное для всех написание, а также определяющее способ проверки.

5. Определите слово, пропущенное в следующем определении – предписание, устанавливающее обязательное для всех написание, а также определяющее способ проверки: 1) Инструкция; 2) Правило; 3) Умение; 4) Написание.

Предложенные задания могут быть использованы как при текущем, так и при промежуточном контроле. Кроме того, подобные задания могут быть включены в экспресс контрольные работы на проверку у студентов знаний терминологии и понятийного аппарата методики преподавания русского языка.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) утверждён Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 125 "Об утверждении федерального... Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf
2. Методика преподавания русского языка в школе / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; Под ред. М.Т. Баранова.- Москва, Академия, 2001. - 368 с.

© Черепанова Л.В., 2026

УДК 373.1

КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Качалов Вадим Юрьевич

доцент ВАК, к.соц.н.,

доцент кафедры педагогики
и психологии в сфере ФКиС

Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
доцент кафедры таможенного дела
Казанский кооперативный институт РУК

Шигапова Наталья Вячеславовна

к.пед.н.,

доцент кафедры педагогики
и психологии в сфере ФКиС

Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма

Щигорцова Елена Сергеевна

доцент ВАК, к.соц.н..

заведующий кафедрой

социально-гуманитарных дисциплин

Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
доцент кафедры таможенного дела
Казанский кооперативный институт РУК

Аннотация: статья посвящена исследованию уровня развития гибкости у младших школьников и определению факторов, влияющих на её динамику. Рассматриваются физиологические основы гибкости, возрастные изменения суставов и мышц, факторы риска снижения подвижности позвоночника и конечностей. Анализируются основные методы оценки гибкости и предлагаемые программы её улучшения, учитывающие специфику возраста детей 6-10 лет. Представлены рекомендации по эффективному развитию гибкости средствами физической культуры и спортивных занятий,

позволяющие повысить качество образовательного процесса и сохранить здоровье обучающихся.

Ключевые слова: дети младшего школьного возраста, гибкость, физическая подготовка, физическая культура, спорт.

A BRIEF THEORETICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

**Kachalov Vadim Yuryevich
Shigapova Natalia Vyacheslavovna
Shchigortsova Elena Sergeevna**

Abstract: the article is devoted to the study of the level of flexibility development in younger schoolchildren and the identification of factors influencing its dynamics. The physiological basis of flexibility, age-related changes in joints and muscles, and risk factors for decreased mobility of the spine and limbs are considered. The main methods of assessing flexibility and the proposed programs for its improvement are analyzed, taking into account the specifics of the age of children aged 6-10 years. Recommendations on the effective development of flexibility by means of physical culture and sports activities are presented, allowing to improve the quality of the educational process and preserve the health of students.

Key words: children of primary school age, flexibility, physical fitness, physical culture, sports.

Введение

Необходимость данного исследования продиктована, на наш взгляд, центральной ролью гибкости в физическом становлении обучающихся. Гибкость, определяемая как диапазон движений в суставах, не только обеспечивает лёгкость, скорость и экономичность двигательных паттернов, но и напрямую повышает продуктивность выполнения физических упражнений. Для развития этого качества у дошкольников применяются разнообразные методики, включая динамические (пружинистые) движения, инерционные техники, а также использование внешних вспомогательных средств и взаимодействия с партнёром.

Цель статьи – проанализировать современное теоретическое состояние вопроса развития гибкости у детей младшего школьного возраста.

Развитие гибкости особенно важно для предотвращения нарушений осанки, снижения риска травмирования опорно-двигательного аппарата и улучшения общего самочувствия ребенка.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что систематическое использование специальной комплексной программы, включающей упражнения на растяжку, игровые формы занятий и элементы психологической мотивации, позволит эффективно развивать гибкость у детей старшего дошкольного возраста, положительно влияя на состояние их опорно-двигательной системы, координационные способности и общее физическое здоровье. Предполагается, что внедрение предлагаемого метода повысит показатели двигательной активности дошкольников, снизит риск возникновения проблем с позвоночником и суставами, а также обеспечит прочную основу для успешного освоения спортивных дисциплин и активного образа жизни в будущем.

Обсуждение

Развитие гибкости является важной составляющей гармоничного физического развития ребёнка. Гибкость определяется как способность выполнять движения с максимальной амплитудой движений в суставах. Уровень гибкости оказывает значительное влияние на общее самочувствие ребенка, помогает предотвратить травмы опорно-двигательного аппарата и улучшает спортивные показатели.

Возраст 6-10 лет характеризуется активным ростом организма, развитием костно-мышечной системы и формированием осанки. Недостаточная гибкость может привести к нарушениям осанки, болям в спине и суставам, снизить общую двигательную активность и негативно сказываться на успеваемости в занятиях физической культурой.

Однако традиционные подходы к оценке и развитию гибкости нередко игнорируют индивидуальное развитие каждого ученика, его анатомические и функциональные особенности. Поэтому разработка адекватных методик, направленных на улучшение гибкости младших школьников, приобретает особую значимость.

Вопросы развития гибкости традиционно привлекают внимание учёных и практических работников сферы физической культуры и спорта. Важнейшими факторами, определяющими уровень гибкости, являются генетическая предрасположенность, регулярность тренировок, тип телосложения и наличие заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Изучая данную проблематику, ряд исследователей [7, 5] приходят к выводу, что наиболее эффективным способом сохранения и улучшения гибкости является раннее начало регулярных занятий физическими упражнениями, специально направленными на растяжку и укрепление мышечного корсета. По мнению Мамоновой О.В. [3], а также Кружилиной Т.В. и Пономарёвой И.А. [2], основной задачей физических упражнений должно становиться повышение функционального резерва тканей, сохранение оптимального баланса силы и эластичности мышц, предотвращение возможных травм и деформаций скелета.

В ряде современных исследований [1, 6] отмечаются возрастные различия в развитии гибкости: дошкольники обладают наибольшими возможностями в плане подвижности суставов, однако с возрастом эта подвижность постепенно снижается, что связано с изменением структуры костей и уплотнением межпозвонковых дисков.

Наиболее распространённым показателем уровня гибкости считается индекс гибкости «наклон вперёд», который измеряется углом наклона туловища относительно ног в положении сидя. Хотя данный тест и является популярным и простым инструментом для определения общего уровня гибкости, некоторые эксперты отмечают его ограничения. Они считают, что для более точной интерпретации результатов необходимо принимать во внимание индивидуальные антропометрические особенности учащихся, такие как рост и пропорции тела, которые могут искажать показатели. Некоторые специалисты, подчёркивают в своих трудах [4, 5, 8], что оценка уровня гибкости должна проводиться индивидуально, учитывая рост, вес, пол и конституцию учащегося. Поэтому мы делаем здесь вывод, опираясь в том числе и на их мнение, что использование групповых тестов без учёта индивидуальной вариативности, скорее всего, будет приводить к искажениям результата и, как итог, неверным рекомендациям.

Именно поэтому многие специалисты рекомендуют выполнять специализированные комплексы упражнений для достижения и поддержания оптимальной гибкости тела. Данные комплексы ориентированы, прежде всего, как на проработку крупных, так и мелких мышечных групп, мобилизацию суставов и коррекцию осанки. Интеграция данных упражнений в утреннюю гимнастику, предтренировочную разминку и основную часть занятий физической культурой является, по нашему мнению, наиболее целесообразной.

Эффективность предложенных методик была проверена в ряде экспериментов, проведенных среди школьников начальных классов. Например,

исследование Платоновой Я.В. и соавторов показало, что специальная программа растяжки и укрепления мышечного корсета позволила значительно увеличить показатель гибкости у испытуемых [5]. Подобные эксперименты позволяют утверждать, что целенаправленные меры действительно приводят к положительным изменениям.

Одним из основных препятствий на пути широкого распространения специализированных программ является недостаток квалифицированного персонала, владеющего методами диагностики и коррекции нарушений гибкости. Важно отметить, что самостоятельные попытки родителей или учителей организовать подобные мероприятия без должной квалификации могут нанести больше вреда, чем пользы.

Разработка специализированных двигательных программ требует, по нашему мнению, тщательного учёта возрастных особенностей ребёнка, его соматического статуса и уровня физической подготовленности. Несоответствующие нагрузки здесь могут привести к крайне нежелательным последствиям, таким как миалгии, артралгии, нарушения постурального баланса и даже травматические повреждения.

Существенное значение также имеют все те превентивные мероприятия, которые направлены на предотвращение развития плантарной деформации, сколиотических изменений позвоночника и мышечного дисбаланса. Некоторую положительную оптимизацию результатов можно достичь посредством регулярных медицинских обследований, консультаций с профильными специалистами и методически обоснованного построения учебно-тренировочного процесса.

Обобщая всё вышеизложенное, можно уверенно констатировать, что проблема сохранения и развития эластичности у младших школьников в современности нуждается в комплексном решении, которое должно базироваться на синергии медицинских рекомендаций, систематического мониторинга состояния здоровья и имплементации эффективных физических практик.

Заключение

Изучение развития гибкости у младших школьников показало, что в школьном физвоспитании есть большой потенциал для его дальнейшего совершенствования. Регулярные упражнения на растяжку и укрепление мышц не только улучшают гибкость и предотвращают проблемы, связанные с

малоподвижностью, но и делают физкультуру более привлекательной для детей. Комплексный подход, включающий оценку, коррекцию и профилактику, значительно улучшит физическую подготовку, поможет избежать проблем с осанкой и укрепит здоровье детей. Тем не менее, мы считаем, что ряд аспектов, касающихся оптимального режима тренировок, подбора упражнений и взаимодействия семьи со школой, требуют дальнейшего изучения. Следовательно, полагаем, что последующие исследования будут иметь более решающее значение для углубленного понимания воздействия физических нагрузок на детский организм и успешной интеграции инновационных методик в образовательный процесс.

Список литературы

1. Акулова К.Ю., Мозгунов А.И., Ступин А.В., Чуришка А.В. Развитие гибкости у детей старшего дошкольного возраста как важнейший элемент физического воспитания // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5 (119). – ч. 3. – С.10-14.
2. Кружилина Т.В., Пономарева И.А. Коррекция нарушений осанки у младших школьников средствами физической культуры / Таврический научный обозреватель. – 2017. - № 10 (27). – С.72-78.
3. Мамонова О.В. Профилактика и коррекция нарушений осанки студенческой молодежи средствами оздоровительной физической культуры: учебно-методическое пособие / О. В. Мамонова, Г. Б. Глазкова. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023. – 108 с.
4. Мякинченко Е.Б., Крючков А.С., Миссина С.С., Мякинченко П.Е., Волков М.В. Периодизация тренировочного процесса, динамика физической подготовленности, кинематических параметров техники и спортивного результата у лыжников и биатлонистов высокого класса. Монография. – М.: Перо, 2024. – 364 с.
5. Платонова Я.В., Дерябина Г.И., Князев М.В. Особенности развития двигательных способностей школьников 8–11 классов // Вестник Тамбовского университета. – 2019. – № 183. – Т. 24. – С.102-111.
6. Попова А.П. Особенности развития гибкости у детей старшего дошкольного возраста // Вестник науки. – 2025. – № 12 (93). – Т.2. – С. 1942-1948.

7. Физическое развитие детей и подростков / Апанасенко Г.Л. – К.: Здоровье, 1985. – 80 с.

8. Формирование здорового образа жизни у младших школьников / авт.-сост. Т.Н. Захарова [и др.]. – Волгоград: Учитель, 2007. – 174 с.

© Качалов В.Ю., Шигапова Н.В., Щигорцова Е.С., 2026

УДК 378.147 : 371.3(=111)

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ ПО ЛИНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ**

Яхина Диляра Инсановна

кандидат филологических наук, доцент

Шакирзянова Диляра Рафаиловна

кандидат технических наук,

заведующий отделом науки и аспирантуры

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования профессиональных компетенций студентов-волонтеров, вовлечённых в международное сотрудничество в вузах культуры. Раскрываются особенности подготовки будущих специалистов в сфере добровольчества, их участие в международных проектах и программах. Исследуются необходимые профессиональные знания, навыки и личные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие в мультикультурной среде.

Ключевые слова: студенты-волонтеры, профессиональное становление, международные проекты, мультикультурализм, компетентностный подход.

**ON THE ISSUE OF FORMING COMPETENCES OF VOLUNTEER
STUDENTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL COOPERATION
IN UNIVERSITIES OF CULTURE**

Yakhina Dilyara Insanovna

Shakirzianova Diliara Rafailievna

Abstract: this article addresses the pressing issue of developing the professional competencies of student volunteers involved in international cooperation at cultural universities. It explores the specifics of training future volunteer specialists and their participation in international projects and programs. It examines the necessary professional knowledge, skills, and personal qualities that ensure effective interaction in a multicultural environment.

Key words: student volunteers, professional development, international projects, multiculturalism, competency-based approach.

Международное образовательное пространство требует разработки четких стратегий и механизмов, которые бы обеспечили эффективное взаимодействие с иностранными учреждениями, а также способствовали бы реализации совместных проектов и программ. Стратегии интеграции могут включать в себя создание партнерств с зарубежными вузами, участие в международных конкурсах и фестивалях, обмен студентами и преподавателями, а также совместные исследовательские проекты [1]. Эффективным инструментом реализации указанных стратегий становятся международные волонтеры, активно вовлечённые в процессы межкультурного взаимодействия и создающие дополнительную инфраструктуру для укрепления международного сотрудничества вуза.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и активным развитием международных отношений, волонтерство становится важным инструментом не только для решения социальных и культурных проблем, но и для формирования межкультурного диалога и понимания. В условиях, когда многие вызовы требуют коллективных усилий и сотрудничества на международной арене, роль студентов-волонтеров, особенно в сфере культуры, становится все более значимой. Студенты, вовлеченные в волонтерскую деятельность, не только получают уникальный опыт, но и развивают ряд компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в условиях многообразия культур и традиций.

Формирование компетенций студентов-волонтеров в контексте международного сотрудничества в вузах культуры представляет собой важную задачу, которая требует комплексного подхода и глубокого анализа. В этом контексте компетенции можно рассматривать как совокупность знаний, умений и личностных качеств, которые помогают студентам адаптироваться к различным культурным средам и эффективно взаимодействовать с представителями разных стран. В условиях глобального мира, где культурные границы становятся все более размытыми, наличие таких компетенций становится не просто желательным, а необходимым условием для успешной профессиональной деятельности, в том числе в сфере культуры.

Практические аспекты формирования компетенций студентов-волонтеров также играют ключевую роль в процессе их подготовки. Важно не только

теоретически осмыслить необходимые компетенции, но и внедрить их в практическую деятельность. Это может включать в себя участие студентов в международных проектах, культурных обменах, а также в различных социальных инициативах, которые требуют активного взаимодействия с представителями других культур. Практическая деятельность позволяет студентам не только применить свои знания на практике, но и развить навыки межкультурной коммуникации, что является важным аспектом их профессиональной подготовки.

Компетенции студентов-волонтеров можно определить как совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют им успешно выполнять волонтерские задачи в контексте международного сотрудничества. Эти компетенции включают в себя как профессиональные, так и личностные характеристики, которые способствуют успешному взаимодействию с представителями разных культур, а также эффективному решению задач, связанных с реализацией международных проектов. Важным аспектом является то, что компетенции формируются не только в процессе учебной деятельности, но и через практический опыт, который студенты получают в ходе волонтерской работы [2].

Одной из ключевых компетенций является межкультурная коммуникация. В условиях международного сотрудничества студенты-волонтеры сталкиваются с необходимостью взаимодействия с людьми из разных стран, обладающими различными культурными традициями и ценностями. Умение вести диалог, понимать и учитывать культурные различия, а также находить общий язык с представителями других культур становится необходимым условием успешной волонтерской деятельности. Это требует от студентов не только знания иностранных языков, но и навыка ведения эффективного межкультурного диалога [3].

Кроме того, значимую роль в формировании компетенций студентов-волонтеров играет умение работать в команде. Международные проекты часто требуют совместных усилий различных участников, и способность к сотрудничеству становится важным фактором успеха. Студенты должны уметь находить общий язык с коллегами, распределять роли и обязанности, а также решать конфликты, которые могут возникать в процессе совместной работы, что требует от них развития лидерских качеств и умения адаптироваться к различным стилям работы, а также готовности к компромиссам. Важно, чтобы образовательные программы включали в себя элементы командной работы, позволяя студентам на практике отрабатывать эти навыки [4, 5].

Важной составляющей компетенций студентов-волонтеров является также проектное мышление. Участие в международных проектах требует от студентов умения планировать, организовывать и реализовывать свои идеи в рамках заданных условий, включающих в себя как стратегическое планирование, так и умение оперативно реагировать на изменения ситуации. Студенты должны уметь ставить цели, разрабатывать стратегии их достижения и оценивать результаты своей деятельности.

Не менее важным аспектом является развитие социальных компетенций. Волонтерская деятельность часто связана с работой в сообществах, где студенты должны уметь взаимодействовать с различными группами людей, включая детей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями и другие категории. Умение находить подход к различным социальным группам, а также развивать навыки социальной ответственности и гражданской активности становится важным элементом подготовки студентов. Это также включает в себя понимание социальных проблем, с которыми сталкиваются различные сообщества, и способность разрабатывать и реализовывать проекты, направленные на их решение.

В контексте международного сотрудничества необходимо учитывать и правовые аспекты международной волонтерской деятельности. Студенты должны быть осведомлены о международных и национальных правовых нормах, регулирующих волонтерскую деятельность, а также о правах и обязанностях волонтеров. Это знание позволит им действовать в рамках правового поля, а также защитить свои интересы и интересы тех, кому они помогают. Образовательные учреждения могут включать в учебные планы курсы по правовым аспектам волонтерства, что поможет студентам лучше ориентироваться в данной области.

Формирование компетенций студентов-волонтеров также требует внимания к их личностному развитию. Волонтерская деятельность может стать мощным инструментом для формирования лидерских качеств, уверенности в себе и способности к самоорганизации. Студенты, вовлеченные в волонтерские проекты, часто сталкиваются с вызовами, которые требуют от них проявления инициативы, ответственности и креативности. Это способствует развитию их личностных качеств и формированию позитивного отношения к волонтерству как к важной составляющей их жизни.

Волонтеры направления международной деятельности Казанского государственного института культуры демонстрируют высокую активность,

участвуя в широком спектре значимых мероприятий, реализуя социальные и профессиональные компетенции, необходимые для решения задач интернационализации и расширения глобального присутствия образовательного учреждения.

Они вносят существенный вклад в организацию ключевых событий федерального значения, таких как международная конференция цифровых технологий и инноваций «Kazan Digital Week», научно-практический симпозиум «Исламский мир», а также популяризация культурных традиций Востока на фестивале «Восточный базар».

Особое внимание уделяется волонтерской поддержке образовательных процессов, в частности выполнению функций тьютора для иностранных студентов, проходящих обучение на подготовительном отделении, бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Волонтеры обеспечивают индивидуальное сопровождение, предоставляют необходимую помощь и поддержку, облегчают процесс аккультурации иностранных студентов к академической среде, ускоряя их адаптацию и повышение общей мотивации к обучению.

Также добровольцы активно задействованы в подготовке и проведении визитов зарубежных делегаций, выступая посредниками в установлении деловых контактов и формировании положительного имиджа вуза на международном уровне.

Таким образом, формирование компетенций студентов-волонтеров по линии международного сотрудничества является многогранным процессом, который требует комплексного подхода. Вузам культуры необходимо создавать условия для развития этих компетенций через разнообразные образовательные программы, практические занятия и волонтерские проекты. Важно, чтобы студенты не только получали теоретические знания, но и имели возможность применять их на практике, что позволит им стать успешными участниками международного сотрудничества и внести значимый вклад в развитие общества. В конечном итоге, формирование компетенций студентов-волонтеров по линии международного сотрудничества не только обогащает их личный и профессиональный опыт, но и способствует укреплению связей между культурами, что является важной задачей в современном мире.

Список литературы

1. Гарифуллина, Р. С. Интеграция творческих вузов в международное образовательное пространство: стратегии и механизмы развития / Р. С. Гарифуллина, Д. И. Яхина, Д. Р. Шакирзянова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 4. – С. 169-174. – EDN НЕНВОК.
2. Грызенок Ю. В. Концепт 4K+. Развитие soft skills у студентов и сотрудников организаций высшего образования (на опыте волонтерского центра) / Ю. В. Грызенок, А. Н. Кугушева, И. В. Охрименко, А. А. Цыганов // Перспективы науки и образования. – 2023. – №. 5 (65). – С. 759-779. – DOI 10.32744/pse.2023.5.44. – EDN OJZQBJ.
3. Грувер Н. В. Организационно-педагогические условия реализации интеграционного потенциала волонтерской деятельности в образовательной среде вуза : дис. – Ульяновск, 2018. 30 с, 2018.
4. Ли В.В. Психолого-педагогическое сопровождение подготовки студентов к волонтерской деятельности : выпускная квалификационная работа магистра : направление 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»; образовательная программа 44.04.02_03 «Педагогический дизайн в цифровой среде» / Ли Виолетта Владиславовна. — Санкт-Петербург : СПбПУ Петра Великого, Гуманитарный институт, 2024. — 100 с.
5. Шульгина Т.А., Кетова Н.А. Ты записался добровольцем?", или Зачем студенты идут в волонтеры // Высшее образование в России. - 2020. - № 1. С. 116–124.

© Яхина Д.И., Шакирзянова Д.Р., 2026

УДК 167.7

DOI 10.46916/11022026-3-978-5-00276-003-9

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И НАУЧНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Целищева Ксения Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Токарь Оксана Владимировна**

к. психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Аннотация: в статье раскрывается сущность синергетического подхода как методологического направления в учебной и воспитательной деятельности. Ключевое внимание уделено методологической новизне идей самоорганизации: подчёркивается, что педагогические системы способны к саморазвитию не только за счет внешнего информационного притока, но и благодаря реализации внутренних возможностей. Автор обосновывает применимость синергетики к исследованию образовательных систем, поскольку она позволяет выявлять универсальные механизмы самоорганизации и трансформации сложных систем, включая системы сознания и подсознания.

Ключевые слова: синергетика, синергетический подход, самоорганизация, нелинейное мышление, педагогическая наука, образовательные системы.

SYNERGETIC APPROACH IN EDUCATION AND SCIENTIFIC PEDAGOGICAL RESEARCH

Tselishcheva Ksenia Vladimirovna

Scientific supervisor: **Tokar Oksana Vladimirovna**

Abstract: the article reveals the essence of the synergetic approach as a methodological direction in educational and upbringing activities. The key attention is paid to the methodological novelty of the ideas of self-organization: it is emphasized that pedagogical systems are capable of self-development not only due to external information inflow, but also due to the realization of internal opportunities. The author substantiates the applicability of synergetics to the study of educational

systems, as it allows identifying universal mechanisms of self-organization and transformation of complex systems, including systems of consciousness and subconsciousness.

Key words: synergetics, synergetic approach, self-organization, nonlinear thinking, pedagogical science, educational systems.

Синергетический подход в образовании можно интерпретировать как особую стратегию психолого-педагогического взаимодействия, направленную на раскрытие внутренних ресурсов личности и групп через принципы самоорганизации. В его основе — понимание обучающего и воспитательного процесса как динамической системы, где возникают новые качества благодаря кооперативным эффектам участников.

Термин «синергетика» восходит к греческому *synergia* («совместное действие»). В психологическом контексте это перекликается с идеями: групповой синергии (эффект «суммирования» потенциалов в команде); взаимодополнения когнитивных и эмоциональных процессов в личности; синхронной работы сознательных и бессознательных механизмов психики [1].

В психологии аналогичные принципы проявляются в: феномене групповой динамики (синергия командных решений); механизмах когнитивного согласования (синтез разнородной информации в единое понимание); процессах личностной интеграции (гармонизация конфликтующих мотивов).

Во второй половине XX века синергетика оформилась как междисциплинарная теория. Для психологии это означает:

Нелинейность развития: личностный рост не линейен — малые воздействия (ключевое событие, инсайт) могут запускать масштабные трансформации.

Открытость системы: психика постоянно обменивается энергией и информацией со средой, что создает условия для самообновления.

Устойчивость структуры: психические образования (убеждения, навыки) устойчивы лишь при постоянном «подпитывании» опытом [2].

Идеи И. Пригожина (термодинамика неравновесных систем) и Г. Хакена (кооперативные эффекты) находят отражение в: теории хаоса в психотерапии (анализ критических точек развития); концепциях самоактуализации (А. Маслоу) — раскрытие потенциала через внутренние ресурсы; моделях когнитивной гибкости — способность перестраивать мышление в условиях неопределенности.

Сегодня образовательная политика переживает этап масштабных инноваций, которые трансформируют всю систему образования. Эти изменения не просто открывают возможности для внедрения новшеств — они объективно требуют переосмысления содержания педагогического образования и перестройки способов организации учебного процесса.

Современная педагогическая наука все активнее взаимодействует с другими областями знания. В условиях глобализации и ускорения научно-технического прогресса междисциплинарность становится не просто трендом, а необходимым условием развития: она задает новый образ мышления, формирует междисциплинарную методологию и стимулирует комплексные исследования.

Развитие педагогической науки характеризуется усилением междисциплинарных связей. В XXI веке именно междисциплинарный подход — ключ к прогрессу: он формирует особый тип мышления и порождает новые исследовательские методологии [3].

Остро востребованы преподаватели, способные: работать в меняющихся социальных условиях; находить нестандартные решения педагогических задач; создавать собственные образовательные методики.

В современной науке сформировалось новое исследовательское направление — синергетика. По сути, она представляет собой теорию самоорганизации: систему признанных научных достижений, которая на определенном этапе задает научному сообществу не только рамку для формулировки проблем, но и инструментарий их решения.

Ключевая методологическая новизна концепции самоорганизации состоит в том, что она раскрывает потенциал саморазвития систем любого типа — включая педагогические. При этом развитие происходит не исключительно за счет внешнего информационного воздействия, а прежде всего благодаря актуализации внутренних ресурсов и механизмов самой системы.

Применимость синергетики к образовательным системам объясняется ее фокусом на универсальных механизмах: самоорганизации систем; их эволюции и адаптации; формировании устойчивых структур из хаотических начальных условий [4].

Это особенно важно для изучения психических процессов, где сознание и подсознание демонстрируют черты сложных самоорганизующихся систем.

Синергетический подход требует от исследователя нелинейного мышления, которое: отказывается от жестких детерминированных схем;

принимает многовариантность сценариев; видит потенциал в случайных событиях и неустойчивых состояниях. В педагогике синергетика дает: новые теоретические модели для анализа образовательных явлений; методологическую основу для проектирования программ профессиональной подготовки.

В чем проявляется пересечение принципов синергетики с закономерностями функционирования педагогических и образовательных систем?

В синергетике выделяют две группы принципов:

принципы Бытия (гомеостатичность и иерархичность);

принципы Становления (нелинейность, неустойчивость, не замкнутость, динамическая иерархичность, наблюдаемость) [5].

Гомеостатичность помогает системе образования сохранять равновесие:

с одной стороны, — не терять фундаментальные психолого-педагогические основы;

с другой, — гибко реагировать на социальные и экономические изменения.

Это требует двойной ориентации: на традиции (научные достижения прошлого) и на будущее (подготовка к неизвестным условиям).

Иерархичность структурирует образовательный процесс:

через уровни учреждений (от детского сада до вуза);

через поэтапное формирование компетенций (от простых навыков к сложным).

Ключевой элемент — взаимодействие педагога и ученика, где каждый обучаемый — звено общей иерархии.

Нелинейность объясняет, почему жесткие учебные планы часто неэффективны. Содержание образования меняется быстрее, чем компетенции учащихся, поэтому педагог вынужден: регулярно анализировать пробелы в знаниях; корректировать методы и траектории обучения.

Неустойчивость напоминает о хрупкости образовательных результатов. Даже малые изменения (в атмосфере класса, оценке, технологиях) могут кардинально повлиять на итог. Это требует от педагога: внимательного мониторинга процессов; готовности к нестандартным сценариям.

Не замкнутость (открытость) делает систему гибкой и инновационной. Она:

впитывает идеи из смежных областей (психология, IT, социология);

позволяет сочетать традиционные и экспериментальные методики;

учитывает влияние среды (семья, культура, цифровые технологии) на развитие личности.

Синергетический подход в педагогике ставит во главу угла развитие интеллектуального и творческого потенциала обучающихся, а также формирование профессиональных компетенций. Его ключевая цель — подготовить выпускников к полноценной самореализации: научить их самостоятельно мыслить и принимать решения как в профессиональной, так и в бытовой сферах.

Для перехода от авторитарной модели преподавания к партнерскому взаимодействию преподавателя и студента необходимо четко определить логику их совместной работы и функциональные роли каждого участника образовательного процесса. Преподавателю следует: совершенствовать методы подачи материала; проявлять гибкость в работе с разными категориями студентов.

Студенту важно развивать: навыки объективной самооценки; способность к рефлексии; систему ценностных ориентиров для оценки собственных достижений [6].

Применение синергетических принципов делает педагогическую деятельность: рефлексивной — стимулирующей саморазвитие участников процесса; проектной — открывающей возможности для создания новых междисциплинарных методов и связей.

В итоге следует подчеркнуть: синергетика призвана занять значимое место в современной образовательной системе. Ее внедрение в учебно-воспитательный процесс — не поверхностная малозначительная тенденция, а насущная необходимость для обновления содержания образования. Это особенно актуально в условиях стремительно меняющегося мира, где традиционные подходы уже не обеспечивают требуемой гибкости и адаптивности. Синергетический подход в педагогике создает условия для многовариантного развития личности. В синергетической модели обучения студент получает свободу для самостоятельного исследования и творческого самоопределения — поиска личной стратегии успеха. Так складывается современная образовательная модель, базирующаяся на принципах самоорганизации. Благодаря эволюционному взгляду на мир, синергетика преодолевает традиционное разделение наук, интегрируя знания в единую познавательную систему.

Так, синергетический подход стимулирует: креативное решение проблем (способность выходить за рамки шаблонных схем); кооперативную познавательную деятельность (взаимодействие как ресурс осмысления).

Это приводит к деконструкции ментальных границ между естественно-научными и гуманитарными дисциплинами. В результате знания воспринимаются не как изолированные блоки, а как взаимосвязанные элементы единой системы, что существенно повышает когнитивную гибкость и глубину усвоения.

Список литературы

1. Виненко, В. Г. Синергетика в школе / В. Г. Виненко // Педагогика. — 1997. — № 2. — С. 55–60.
2. Князева, Е. Н. Основания синергетики / Е. Н. Князева, С. И. Курдюмов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. — 414 с.
3. Загвязинский, В. И. Педагогическое предвидение / В. И. Загвязинский. — Москва : Знание, 1987. — 77 с.
4. Игнатова, В. А. Педагогические аспекты синергетики / В. А. Игнатова // Педагогика. — 2001. — № 8. — С. 26–31.
5. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов / Ю. М. Плотинский. — Москва : Логос, 1992. — 130 с.
6. Федоров, В. А. Синергетика в педагогике: целесообразность переноса / В. А. Федоров, М. Г. Гапонцева, В. А. Гапонцев // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. — 2008. — № 9 (57). — С. 100–110.

© Целищева К.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Булдакова Александра Юрьевна

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается понятие патриотизма и патриотического воспитания, раскрывается значение русской народной сказки в патриотическом воспитании детей старшего дошкольного возраста, приведен пример плана занятий с использованием русской народной сказки.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, патриотизм, патриотическое воспитание, русская народная сказка.

THE USE OF RUSSIAN FOLK TALES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Buldakova Alexandra Yurievna

Abstract: the article examines the concept of patriotism and patriotic education, reveals the importance of Russian folk tales in the patriotic education of older preschool children, and provides an example of a lesson plan using Russian folk tales.

Key words: senior preschool age, patriotism, patriotic education, Russian folk tale.

В современном мире в условиях нестабильной политической ситуации становится крайне важным воспитывать патриотизм с раннего детства. Дошкольное учреждение должно внести значимый вклад в патриотическое воспитание детей. Исследователи по-разному дают определение понятию патриотизма, например, Н.В. Кондратьева пишет, что патриотизм – это «отечество», тем самым отождествляя эти два понятия [3, с. 818]. Н.А. Шульга дает такое определение патриотизма – это «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, своему народу» [5, с. 202]. В целом патриотизм рассматривается большинством авторов с точки зрения любви к родине и

гордости за нее. Можно сделать вывод, что патриотизм – это чувство любви к своей родине и чувство гордости за свою страну, свой народ, понимание и принятие важности поддержания и сохранения традиций и ценностей, стремление защищать и поддерживать свою родину.

Формирование основ патриотизма происходит в процессе патриотического воспитания. Н.В. Кондратьева отмечает, что «патриотическое воспитание – это система мероприятий, направленных на формирование у граждан чувства долга по отношению к семье, родной стране, национального самосознания, готовности защищать свою Родину, оно включает себя воспитание любви к родному дому, детскому саду, городу, родной природе, а также воспитание уважительного отношения к труду, уважения к окружающим, забота о близких» [3, с. 819]. По мнению С.А. Козловой, «патриотическое воспитание детей дошкольного возраста – это целенаправленный процесс педагогического воздействия на личность ребенка с целью обогащения его знаний о Родине, воспитания патриотических чувств, формирования умений и навыков нравственного поведения, развитие потребности в деятельности на общую пользу» [2, с. 101]. Суть патриотического воспитания состоит в том, чтобы привить ребенку любовь к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудом родных людей и соотечественников.

Таким образом, патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста – это деятельность, направленная на воспитание чувства гордости за свою родину, любви к ней, уважения к народным традициям, к своему народу, осознанию ценностей, приобщение к родной культуре.

В процессе работы, направленной на патриотическое просвещение дошкольников, неотъемлемой частью является использование различных форм, методов и средств воспитания, которые смогут вызвать у детей интерес и сконцентрировать их на работе. Одним из средств патриотического воспитания старших дошкольников являются русские народные сказки.

Сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Чтение русских народных сказок способствует воспитанию патриотизма у дошкольников. Р.Л. Покровская указывает, что сказка – незаменимый источник воспитания любви к Родине. Патриотическая идея сказки – в глубине ее содержания, созданные народом сказочные образы, живущие тысячелетия, доносят к сердцу и уму ребенка могучий творческий дух трудового народа, его взгляды на жизнь, идеалы,

стремления. Сказка воспитывает любовь к родной земле уже потому, что она – творение народа. Сказка – это духовные богатства народной культуры, познавая которые, ребенок познает сердцем родной народ [4, с. 22].

Для детей 5-6 лет, согласно ФОП ДО [1], рекомендованы следующие русские народные сказки (рисунок 1).

«Жил-был карась...» (докучная сказка);	«Жили-были два братца...» (докучная сказка);	«Заяц-хвастун» (обработка О.И. Капицы / пересказ А.Н. Толстого);	«Крылатый, мохнатый да масляный» (обработка И.В. Карнауховой);
«Лиса и кувшин» (обработка О.И. Капицы);	«Морозко» (пересказ М. Булатова);	«По щучьему веленью» (обработка А.Н. Толстого);	«Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» (пересказ А.Н. Толстого)
«Сивка-бурка» (обработка М.А. Булатова/ обработка А.Н. Толстого/ пересказ К.Д. Ушинского);		«Царевна-лягушка» (обработка А.Н. Толстого/ обработка М. Булатова).	

**Рис. 1. Русские народные сказки, рекомендуемые
детям старшей группы по ФОП ДО**

Представим в таблице 1 пример плана использования русских народных сказок в старшей группе детей для формирования патриотических чувств.

Таблица 1

Календарный план программы занятий в старшей группе детей

Неделя	Тема занятия	Задачи
1 неделя	Изучение сказки «Крылатый, мохнатый да масляный»	Показать детям силу коллективизма, формировать знания дошкольников о нравственных категориях – дружба, согласие, взаимопомощь.
2 неделя	Изучение сказки «Сивка-бурка»	Учить сопереживать испытаниям, выпавшим на долю героя. Способствовать зарождению в душе ребенка жажды подвига. Сформировать представление о силе доброты, веры в чудо и победе смиренного человека над обстоятельствами.

Продолжение таблицы 1

3 неделя	Изучение сказки «Царевна-лягушка»	Вызвать интерес к русским традициям: помощь ближним, уважение к старшим. Воспитывать доброту, терпение, верность и доверие, а также учить преодолению трудностей.
4 неделя	Изучение сказки «По щучьему велению»	Увлечь детей яркостью, красотой, задором, мудростью и находчивостью русского народа. Учить детей передавать колорит народной речи, используя устаревшие слова. Учить патриотизму через сравнение русского уклада жизни с западным. Воспитывать в детях чувство прекрасного, красоту родного языка, гордость за народное творчество.
5 неделя	Изучение сказки «Морозко»	Дать детям представление о роли родителей в судьбе каждого ребенка. Учить детей слушать, уважать и почитать своих родителей, пожилых и других близких людей. Воспитывать трудолюбие, смирение. Прививать навык взаимопомощи, характерный для русского народа.
6 неделя	Изучение сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»	Вызвать интерес к русским традициям: помощь ближним, уважение к старшим. Воспитывать доброту, любовь друг к другу, окружающему миру, чувство ответственности за все, что нас окружает.

Необходимым условием использования русских народных сказок в патриотическом воспитании детей является тесная связь чтения сказок с теми конкретными задачами патриотического воспитания, которые ставит перед собой воспитатель детского сада. Поэтому можно считать русскую народную сказку важным средством формирования патриотических чувств у детей.

Для использования русских народных сказок в патриотическом воспитании старших дошкольников используют различные формы и методы работы с детьми, а также с их родителями. Важно не только знакомить детей с патриотическими сказками, но и анализировать их тексты, беседовать о них, на основании сказок выполнять их инсценировку, проводить разные виды игр по мотивам сказок, использовать продуктивную деятельность.

После реализации занятий, представленных в плане, дети смогут усвоить многие патриотические ценности и чувства. Таким образом, использование русской народной сказки в патриотическом воспитании старших дошкольников можно считать целесообразным и оправданным.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://forpdo.ru>.
2. Козлова С.А. Нравственное воспитание детей в современном мире // Дошкольное воспитание. – № 9. – 2001. – С. 98–104.
3. Кондратьева Н.В. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста (из опыта работы) // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 818–820.
4. Покровская Р.Л. Педагогический проект «Бабушкины сказки» // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития. – 2024. – С. 22–23.
5. Шульга Н.А. Нравственно–патриотическое воспитание дошкольников // Развитие человеческого потенциала системы образования для общества знаний. – Биробиджан, 2023. – С. 201–206.

© Булдакова А.Ю., 2026

**ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ:
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ**

Иващенко Марина Анатольевна

воспитатель

МКДОУ «Кантемировский детский сад № 1 – ЦППМСП»

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ психолого-педагогических особенностей развития детей среднего дошкольного возраста (4-5 лет). Рассматриваются ключевые новообразования в познавательной, эмоционально-социальной, речевой и физической сферах. На основе обобщения данных из релевантных источников формулируются практические рекомендации для создания развивающей среды, соответствующей потребностям и возможностям детей данного возрастного периода.

Ключевые слова: средний дошкольный возраст, возрастные особенности, познавательное развитие, социально-эмоциональное развитие, игра, самостоятельность.

**AGE-RELATED FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CHILDREN
AGED 4-5 YEARS: ANALYSIS OF KEY AREAS AND PRACTICAL
RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS AND PARENTS**

Ivashchenko Marina Anatolyevna

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the psychological and pedagogical features of the development of children of middle preschool age (4-5 years). Key new developments in the cognitive, emotional-social, speech, and physical spheres are considered. Based on the generalization of data from relevant sources, practical recommendations are formulated for creating a developing environment that meets the needs and capabilities of children of this age period.

Key words: middle preschool age, age characteristics, cognitive development, socio-emotional development, play, independence.

Возраст 4-5 лет в дошкольной педагогике и детской психологии традиционно характеризуется как период относительного затишья,

стабилизации и интенсивного созревания психических функций после кризиса трех лет. Этот этап, когда происходит активное формирование основ личности, расширяются границы социального мира ребенка за пределы семьи, а ведущая деятельность – игра – усложняется и становится мощным инструментом познания и социализации. Понимание специфики данного возраста является основой для построения эффективного педагогического процесса в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) и гармоничного взаимодействия в семье. Цель данной статьи – систематизировать и проанализировать ключевые особенности развития детей 4-5 лет по основным направлениям, опираясь на современные практико-ориентированные материалы.

1. Познавательное развитие и мышление

В возрасте 4-5 лет происходит качественный скачок в интеллектуальном развитии. Мышление остается наглядно-образным, однако становится более связным и последовательным.

Любознательность и познавательная активность: Резко возрастает интерес к окружающему миру. Дети превращаются в «почемучек», задавая бесконечные вопросы о причинах и следствиях явлений, что свидетельствует о развитии элементарного причинно-следственного мышления. Их познавательный интерес эффективнее всего удовлетворяется в увлекательной беседе или игре.

Развитие восприятия, памяти, внимания: Восприятие становится осмысленным и целенаправленным. Дети могут последовательно обследовать предмет, выделяя его основные части и свойства (цвет, форма, величина). Объем и устойчивость внимания и памяти увеличиваются: ребенок способен удерживать внимание на интересующей деятельности до 15-20 минут, запоминать до 5-6 предметов из 10-15 предложенных.

Воображение: Вступает в фазу бурного развития, что выражается в активной фантазии, сочинении историй, способности жить в мире сказок и игровых ролей. Однако именно богатое воображение может стать источником разнообразных страхов (темноты, одиночества, сказочных персонажей).

2. Социально-эмоциональное развитие

Данная сфера претерпевает значительные изменения, связанные с расширением социального опыта ребенка.

Эмоции и саморегуляция: Способность осознавать и контролировать свои эмоции возрастает, поведение становится более устойчивым. Дети начинают понимать чувства других, сопереживать, у них формируются базовые этические представления, которые они усваивают, прежде всего, через наблюдение за

поведением взрослых, а не через их слова. При этом появляется повышенная потребность в уважении со стороны взрослого и обостренная обидчивость на замечания.

Социализация и игра: происходит переход от игр рядом к полноценному сотрудничеству со сверстниками. Совместная игра усложняется, приобретая развернутый сюжетно-ролевой характер («в магазин», «в больницу», «в семью»). В игре дети учатся договариваться, распределять роли, следовать правилам. Мнение сверстника приобретает особую значимость, возникает потребность в признании и уважении с их стороны. Формируются избирательные дружеские привязанности, часто к детям своего пола.

Самостоятельность и «ябедничество»: активно проявляется стремление к самостоятельности, ребенок заявляет о своих правах и потребностях. Характерным феноменом возраста становятся многочисленные жалобы-заявления взрослому («ябедничество»), которые не следует оценивать негативно. Они показывают, что ребенок осмыслил правило и хочет получить подтверждение его правильности от авторитетного взрослого.

Гендерная идентификация: Дети четко осознают свою половую принадлежность, начинают усваивать представления о типичном для пола поведении, интересах, профессиях.

3. Речевое и физическое развитие

Речь: К 5 годам в основном завершается формирование активной речи, звукопроизношение значительно улучшается. Словарный запас быстро увеличивается (до 2500-3000 слов), в речь входят обобщающие слова, эпитеты, сравнения. Речь становится связной: дети могут пересказать короткую сказку, рассказать о своих впечатлениях, строить сложноподчиненные предложения.

Физическое развитие и моторика: Наблюдается острая потребность в движении, которая является основой для формирования сенсорно-моторного интеллекта – базы для будущего обучения. Дети становятся более ловкими, координация улучшается. Они могут:

Крупная моторика: бегать, менять направление, прыгать на одной ноге, ходить по гимнастической скамейке, бросать и ловить мяч.

Мелкая моторика: нанизывать бусины, пользоваться ножницами, раскрашивать, не выходя за контуры, что готовит руку к письму.

4. Рекомендации для взрослых (педагогов и родителей)

Для поддержки гармоничного развития детей 4-5 лет критически важно создать адекватную среду и стиль взаимодействия.

Приоритетные направления поддержки:

1. Ответы на вопросы и развитие любознательности: Быть открытыми к вопросам ребенка, стимулировать его самостоятельно искать ответы, поддерживать познавательные беседы.

2. Создание условий для игры со сверстниками: Обеспечить возможности для совместных сюжетно-ролевых игр, которые незаменимы для социального и эмоционального развития.

3. Развитие самостоятельности: Предоставлять ребенку посильные обязанности, позволять делать выбор, избегая гиперопеки.

4. Развитие эмоционального интеллекта: Проговаривать чувства свои и ребенка, обсуждать этические ситуации, показывать пример эмпатичного поведения.

5. Организация двигательной активности: Насытить режим дня разнообразными подвижными играми, упражнениями, танцами для удовлетворения потребности в движении.

Что важно учитывать:

Альтернатива запретам: Четкие, но немногочисленные семейные правила эффективнее большого числа запретов. По возможности предлагайте альтернативу нежелательному действию («не на стене, а на этом листе»).

Критика: Отрицательную оценку, если она необходима, следует высказывать наедине, чтобы не травмировать обостренное чувство собственного достоинства ребенка.

Страхи: Относиться с пониманием к детским страхам, не высмеивать их. Проживать страхи вместе через игру, рисование, обсуждение.

Творчество: Поддерживать творческие проявления, избегая категоричных оценок («красиво/некрасиво»), предоставляя ребенку самому оценивать свои работы.

Заключение

Возраст 4-5 лет представляет собой важнейший этап становления личности дошкольника, когда закладываются основы мышления, социальных навыков, нравственных представлений и самосознания. Ключевыми векторами развития выступают бурная познавательная активность, выход в мир сверстников через сложную игру, развитие эмоциональной сферы и самостоятельности. Роль взрослого на этом этапе трансформируется от прямого опекуна к мудрому проводнику, который создает безопасную, богатую впечатлениями и возможностями для деятельности среду. Педагогически

грамотное сопровождение, основанное на знании возрастных особенностей, позволяет максимально раскрыть потенциал ребенка в этот сензитивный период, обеспечивая плавный переход к старшему дошкольному возрасту с его задачами подготовки к систематическому обучению.

Список литературы

1. Материалы МБДОУ "Детский сад № 315" (mdoy315.edusite.ru).
2. Материалы МДОБУ «ДСКВ № 10» (dskv10.vsevobr.ru).
3. Материалы дошкольного образовательного учреждения (bur-71-og.tvoysadik.ru).
4. Материалы ГУО «Ясли-сад № 89 г. Витебска» (ds89.oktvitebsk.by).
5. Материалы частного детского сада "Mary Jane" (maryjanekids.ru).
6. Материалы Центра дополнительного образования для детей (ocdod40.ru).
7. Материалы ДОУ № 149 (dou-149.ru).

© Иващенко М.А.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тилов Арсен Асланбекович

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: в статье исследуются механизмы применения финансовой аренды для восстановления платежеспособности организаций и преодоления технологического отставания. Автор анализирует динамику рынка лизинга в России за 2018-2024 годы, выявляя структурные изменения в составе лизингополучателей и рост инвестиционной активности. Рассматриваются преимущества адаптивных графиков платежей и налоговых преференций, способствующих стабилизации денежных потоков в условиях дефицита капитала. Особое внимание уделено роли лизинга в модернизации агропромышленного сектора и реализации программ импортозамещения. Обосновывается значимость оценки финансовой устойчивости лизинговых компаний для обеспечения долгосрочной эффективности оздоровления бизнеса.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, лизинг, эффективность, модернизация, экономика, предприятия.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LEASING AS A TOOL FOR ENTERPRISE FINANCIAL RECOVERY

Tilov Arsen Aslanbekovich

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

«State University of Management»

Abstract: this article examines the mechanisms for using financial leasing to restore organizational solvency and overcome technological gaps. The author analyzes the dynamics of the Russian leasing market from 2018 to 2024, identifying structural changes in the composition of lessees and increased investment activity. The advantages of adaptive payment schedules and tax incentives that contribute to the stabilization of cash flows in the face of capital shortages are discussed. Particular attention is paid to the role of leasing in the modernization of the agricultural sector

and the implementation of import substitution programs. The importance of assessing the financial stability of leasing companies for ensuring the long-term effectiveness of business recovery is substantiated.

Key words: financial recovery, leasing, efficiency, modernization, economics, enterprises.

В условиях нестабильности финансовых рынков и дефицита долгосрочных инвестиционных ресурсов поиск действенных методов оздоровления экономики предприятий становится приоритетной задачей. Финансовое оздоровление требует применения инструментов, способных обеспечить приток современного оборудования без единовременного отвлечения значительных сумм из оборота. Среди доступных механизмов финансирования инвестиционной деятельности лизинг занимает особое место, совмещая в себе характеристики аренды, кредита и инвестиций. Его применение в практике управления кризисными состояниями обосновано возможностью распределения финансовой нагрузки на длительный период и получением налоговых преференций, что способствует стабилизации денежных потоков организации.

Как отмечает С.М. Буженова, своевременная замена устаревшего оборудования признается обязательным условием поддержания жизнеспособности предприятия [1, с. 85]. В условиях ограниченности собственных накоплений и сложности привлечения заемного капитала лизинг выступает в роли адаптивного механизма, обеспечивающего доступ к технологическим инновациям. Специфические условия функционирования предприятий агропромышленного комплекса диктуют необходимость использования гибких финансовых инструментов. Эффективность лизинга на предприятиях в условиях сезонности деловой активности исследована А.А. Гусевым, который подчеркивает значимость адаптивных графиков платежей [3, с. 213]. В отличие от жестких условий погашения кредита, лизинговые соглашения могут предусматривать выплаты в периоды реализации сельскохозяйственной продукции, что нивелирует кассовые разрывы.

Согласно выводам М.Г. Кудиновой и коллег, экономические преимущества лизинга проявляются в возможности получения льготного финансирования по государственным программам, что критически важно для предприятий с низким уровнем рентабельности [4, с. 96]. Развитие методологии учета и финансирования деятельности предприятий через лизинг, по мнению

А.В. Минаков и Е.В. Егорова, обеспечивает менеджмент качественной информацией для принятия стратегических решений в области финансового оздоровления предприятий [5, с. 198]. На макроэкономическом уровне развитие рынка лизинга выступает индикатором инвестиционной активности. И.И. Нуртдинов указывает на активное движение рынка лизинга как фактор удовлетворения отложенного спроса в России и за рубежом [6, с. 62]. В периоды экономической турбулентности предприятия вынужденно сокращают инвестиции в основной капитал, что ведет к накоплению технологического отставания. Лизинг предоставляет возможность восполнить данный разрыв, предлагая доступные условия вхождения в инвестиционный проект по сравнению с прямым приобретением активов.

Динамика рынка свидетельствует о том, что лизинговые компании успешно адаптируются к меняющимся условиям, предлагая продукты, ориентированные на конкретные сегменты бизнеса (см. рис. 1).

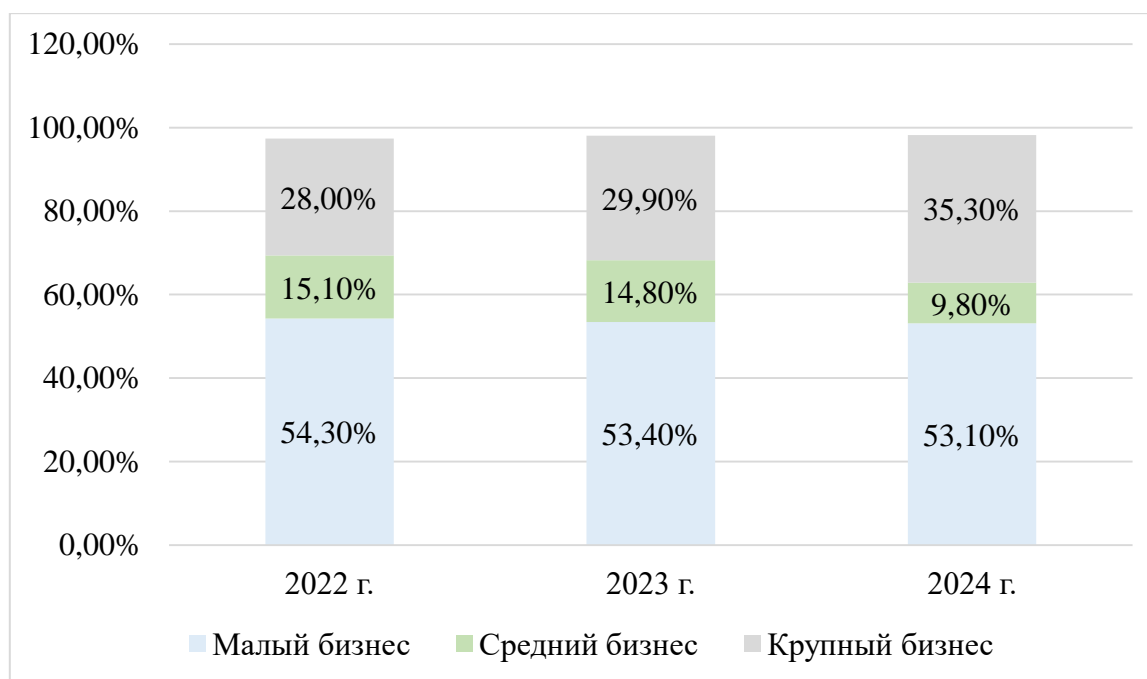

Рис. 1. Динамика структуры лизингополучателей по размеру бизнеса в 2022–2024 гг., % [8]

В период с 2022 по 2024 год наблюдается устойчивое доминирование малого бизнеса, доля которого в структуре лизингополучателей сохраняется на уровне выше 53%. Такая стабильность подтверждает высокую востребованность финансовой аренды именно в сегменте небольших

предприятий, обладающих ограниченным доступом к прямому банковскому кредитованию и нуждающихся в оперативных механизмах обновления мощностей. Особого внимания заслуживает динамика в сегменте крупного бизнеса, доля которого увеличилась с 28,0% в 2022 году до 35,3% в 2024 году. Рост присутствия крупных игроков на рынке лизинга свидетельствует о пересмотре инвестиционных стратегий в пользу инструментов, обеспечивающих оптимизацию налоговой нагрузки и сохранение ликвидности при реализации масштабных программ технического перевооружения. Напротив, средний бизнес демонстрирует сокращение удельного веса с 15,1% до 9,8%, что может указывать на усиление финансового давления в данном сегменте и необходимость разработки специализированных программ поддержки для его стабилизации.

Выявленные структурные сдвиги напрямую соотносятся с эффективностью лизинга как метода финансового оздоровления. Преобладание малого бизнеса в клиентском портфеле подчеркивает роль лизинга в поддержании жизнеспособности наиболее уязвимых субъектов экономики. Для компаний, находящихся в процессе восстановления платежеспособности, возможность привлечения активов без значительного залогового обеспечения выступает решающим фактором продолжения производственной деятельности.

Увеличение доли крупного бизнеса отражает использование лизинга как стратегического рычага для оздоровления через модернизацию. Экономия на налоговых выплатах и распределение капитальных затрат во времени обеспечивают высвобождение ресурсов для погашения накопленной задолженности и стабилизации баланса. Лизинг трансформируется из разового инструмента закупки техники в системный механизм управления финансовой устойчивостью предприятий различных масштабов, что подтверждается положительной динамикой совокупного лизингового портфеля, достигшего 13 355 млрд. руб. в 2024 году.

Проблема восстановления деятельности организаций, находящихся в состоянии банкротства или предбанкротства, требует неординарных подходов. Именно лизинг является частью плана внешнего управления, позволяя предприятию продолжать производственную деятельность без риска немедленного изъятия всех денежных средств кредиторами. Замена части кредиторской задолженности лизинговыми обязательствами способствует улучшению структуры баланса [2, с. 45]. Активы, полученные в лизинг, генерируют доход, часть которого направляется на погашение стоимости имущества. Так, происходит самофинансирование процесса оздоровления, где

лизинговый объект окупает свое содержание и приносит прибыль для расчетов по иным обязательствам.

Реализация лизинговой сделки сопряжена с определенными рисками как для лизингополучателя, так и для лизингодателя. Анализ и оценка финансовой устойчивости лизинговой компании выступают необходимым этапом подготовки сделки. Надежность партнера-лизингодателя гарантирует стабильность поставок оборудования и отсутствие юридических проблем в долгосрочной перспективе [7, с. 269]. Основной риск связан с долгосрочным характером обязательств. В случае ухудшения рыночной конъюнктуры фиксированные лизинговые платежи могут стать непосильным бременем для организации. Также существует опасность изъятия имущества лизингодателем в случае просрочки платежа, что может привести к полной остановке производственного цикла.

Поэтому оценка эффективности лизинга должна включать сценарный анализ денежных потоков. Предприятию необходимо иметь запас прочности по выручке для безусловного исполнения договора. Качественное финансовое оздоровление предполагает не просто закупку оборудования, но и реорганизацию бизнес-модели, где лизинговый объект становится центром генерации прибыли. Применение лизинга влечет существенные изменения в налоговой нагрузке организации. Механизм ускоренной амортизации, предусмотренный законодательством для лизингового имущества, дает возможность сократить базу по налогу на прибыль в первые годы эксплуатации объекта. Полученная экономия денежных средств может быть направлена на пополнение оборотных активов или погашение краткосрочной задолженности перед персоналом и бюджетом.

Исследования показывают, что предприятия, активно использующие лизинг, показывают высокие темпы восстановления платежеспособности, так как лизинг не просто обеспечивает наличие имущества, но и дисциплинирует финансовое планирование организации. График платежей требует строгого соблюдения сроков, что стимулирует менеджмент к эффективному управлению денежными потоками. В бизнес-процессах финансового лизинга, оптимизация взаимодействия между участниками сделки существенно сокращает временные затраты на оформление документов. Использование цифровых платформ и стандартизированных процедур оценки рисков делает лизинг оперативным инструментом, способным быстро реагировать на потребности предприятия в обновлении активов. Модернизация, начатая в рамках процедур оздоровления,

закладывает базу для будущего роста. Как указывают М.Г. Кудинова и соавторы, техническое перевооружение на базе лизинга способствует повышению инновационного потенциала региона [4, с. 101]. В конечном итоге, оздоровление отдельного предприятия вносит вклад в стабильность отраслевого рынка.

Таким образом, лизинг является действенным инструментом финансового оздоровления, помогающий предприятиям преодолеть технологическую отсталость при дефиците собственных средств. Его эффективность обусловлена налоговыми льготами, возможностью использования адаптивных графиков выплат и доступностью по сравнению с банковским кредитом. Роль государства в стимулировании лизинговых механизмов также остается значимой. Субсидирование процентных ставок или части авансового платежа делает лизинг доступным даже для организаций с критическим уровнем финансовой устойчивости. Развитие системы государственных лизинговых компаний в аграрном и промышленном секторах выступает гарантом реализации программ импортозамещения и технологического суверенитета.

Для достижения максимального результата организации необходимо проводить комплексную оценку лизинговых предложений, учитывая финансовую устойчивость лизингодателя и оптимизацию внутренних бизнес-процессов. Системное использование лизинга в сочетании с мерами государственной поддержки создает условия не только для выхода из кризиса, но и для перехода к устойчивому инновационному росту.

Список литературы

1. Буженова С. М. Эффективность использования лизинга в процессе обновления основных фондов // Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. – 2024. – № 1 (61). – С. 85-92.
2. Бычков Н. А. Совершенствование механизма реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси. – 2021. – № 1. – С. 45.
3. Гусев А. А. Эффективность лизинга на предприятиях агропромышленного сектора в условиях сезонности деловой активности // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 213-227.
4. Кудинова М. Г., Козлов В. В., Петрова М. В., Бородин Н. В., Сурай Н. Экономические преимущества лизинга как финансового инструмента

для поддержки технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства аграрно-ориентированного региона // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 11. – С. 96-103.

5. Минаков А. В., Егорова Е. В. Развитие лизинга как инструмента финансирования деятельности предприятий в РФ //Управленческий учет. – 2025. – № 5. – С. 198-204.

6. Нуртдинов И. И. Активное движение рынка лизинга как фактор удовлетворения отложенного спроса в России и за рубежом // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – №. 1 (55). – С. 62-66.

7. Пегов А. Н. Анализ и оценка финансовой устойчивости лизинговой компании //Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – №. 10. – С. 269-276.

8. Рынок лизинга по итогам 2024 года: ставки высоки // Лизинг - Россия. 2025. 24 с. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1741860949.pdf

© Тилов А.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ, ОБУЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Бяшимова Гульджахан Сапардурдыевна

магистрант

кафедра экономики и управления

Автономная некоммерческая

организация высшего образования

«Московский международный университет»

Аннотация: статья посвящена разработке комплексных мер по совершенствованию систем мотивации и развития персонала организации. Предложен стратегический переход к модели, основанной на KPI, внедрению управляемого годового цикла развития персонала. Представленные решения нацелены на превращение человеческого капитала в ключевой актив, обеспечивающий рост производительности и долгосрочной конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: система мотивации, профессиональное развитие, обучение персонала, KPI, оплата труда, человеческий капитал, кадровая стратегия, управление компетенциями, эффективность бизнеса.

IMPROVING THE SYSTEM OF MOTIVATION, TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL

Byashimova Gulzhakhan Sapardurdyevna

master's student

Abstract: the article is devoted to the development of comprehensive measures to improve the organization's staff motivation and development systems. It proposes a strategic transition to a KPI-based model and the implementation of a managed annual staff development cycle. The presented solutions aim to transform human capital into a key asset that enhances productivity and long-term competitiveness for the company.

Key words: motivation system, professional development, staff training, KPI, remuneration, human capital, personnel strategy, competence management, business efficiency.

В условиях динамичного рынка конкурентоспособность компании все больше определяется качеством ее человеческого капитала [2, с. 10]. Эффективные системы мотивации и развития перестают быть вспомогательным инструментом и становятся стратегическим ресурсом, напрямую влияющим на производительность и устойчивость бизнеса. Особую актуальность эта тема приобретает для зрелых компаний, столкнувшихся с необходимостью трансформации устаревших кадровых практик, сдерживающих рост [3, с. 1099].

Ярким примером является индивидуальное предприятие, много лет успешно работающее на рынке рекламных и полиграфических услуг Туркменистана. Несмотря на солидную историю и широкий портфель проектов, внутренний анализ выявил противоречие между амбициозными бизнес-целями и недостаточно четкой системой управления персоналом. Ключевые проблемы носят системный характер: действующая практика оплаты труда размывает связь между результатом работы персонала и вознаграждением, а отсутствие программы обучения сотрудников не только демотивирует коллектив, но и провоцирует отток ценных специалистов, лишая компанию накопленных компетенций.

Анализ кадровой практики предприятия свидетельствует о системном кризисе в области развития персонала. Вместо целостной политики формирования человеческого капитала наблюдается отсутствие стратегических программ. Охват сотрудников обучением не только крайне мал, но и демонстрирует устойчивую негативную динамику. Программы носят разрозненный и вынужденный характер, а ключевые инструменты, такие как профессиональная переподготовка или внутренняя ротация для создания кадрового резерва, не применяются. Динамика реализации программ развития персонала за три года наглядно отражена в данных таблицы 1.

Таблица 1

**Динамика реализации программ развития персонала
компании за 2022-2024 гг.**

Год	Общая численность, чел.	Повышение квалификации	Профессиональная переподготовка	Стажировка	Ротация	Итого, чел.	Доля, %
2022	59	4	0	1	0	5	8,5
2023	70	3	0	0	0	3	4,3

Продолжение таблицы 1

2024	68	2	0	0	0	2	2,9
Примечания		Краткосрочные семинары	Отсутствует	Для нового специалиста	нет		

Компания оказывается в крайней зависимости от узкого круга специалистов, которые, не видя перспектив, покидают организацию. Отсутствие программ преемственности и развития внутреннего потенциала приводит к операционным сбоям, прямой потере уникальных профессиональных компетенций и углубляет сложившуюся ситуацию.

Предлагаемые преобразования носят комплексный и взаимосвязанный характер, их новизна заключается в принципиальном переходе от затратных кадровых практик к целостной стратегии управления человеческим капиталом.

Ключевые инициативы включают введение прозрачной системы КРІ, превращение обучения из личной инициативы сотрудника в стратегическую инвестицию компании, а также внедрение дифференцированных программ мотивации и адаптации, что в совокупности формирует новую качественную среду для профессионального роста и удержания ключевых талантов компании.

Центральным элементом реформы является построение прозрачной и справедливой системы вознаграждения. Анализ показывает, что переход к модели оплаты труда, сочетающей оклад, краткосрочные премии и годовой бонус, способен кардинально изменить трудовую атмосферу в коллективе. Сравнительный анализ текущего и предлагаемого состояния наглядно демонстрирует сдвиг действующей в настоящее время парадигмы (таблица 2).

Второй блок изменений касается переосмысления подхода к развитию персонала. Вместо стихийного для сотрудника обучения предлагается внедрить управляемый годовой цикл, интегрированный в бизнес-процессы [1, с. 58].

Таблица 2

**Сравнительный анализ действующей и предлагаемой моделей
оплаты труда в компании**

Критерий	Текущая ситуация	Предлагаемая модель
Правовая основа	Не закреплённые официально выплаты премий	Создание положения о премировании персонала.

Продолжение таблицы 2

Связь с результатом	Отсутствует или носит субъективный характер.	Прямая, через измеримые КРІ для разных категорий персонала.
Структура дохода	Непрозрачная, непредсказуемая для сотрудника.	Четкая трехкомпонентная структура: оклад + премия по КРІ + бонус по итогам года.
Основной риск	Репутационная угроза для бизнеса, текучесть кадров.	Формирование доверия и лояльности, создание «справедливой» конкурентной среды внутри коллектива.

Этот цикл, начинаясь в начале календарного года с анализа стратегических пробелов в компетенциях и заканчиваясь в конце года оценкой влияния обучения на бизнес-показатели, превращает развитие в непрерывный процесс [4, с. 39]. Особое значение имеет этап «закрепления знаний», запланированный на постоянной основе, когда прошедшие обучение сотрудники передают опыт коллегам через внутренние семинары (таблица 3).

Таблица 3

**Годовой цикл управления развитием персонала:
ключевые этапы и результаты в компании**

Этап (сроки)	Содержание деятельности	Ожидаемый управленческий результат
Анализ и планирование (Январь-Февраль)	Определение приоритетов обучения на основе стратегии компании, формирование бюджета и учебного плана.	Утвержденный перечень компетенций для развития и календарный план, согласованный с бизнес-целями.
Реализация и сопровождение (Март-Ноябрь)	Проведение тренингов, работа наставников, выполнение индивидуальных планов развития (ИПР).	Целевое повышение квалификации сотрудников, ускоренная адаптация новичков, формирование кадрового резерва.
Оценка и интеграция (Декабрь/постоянно)	Измерение эффективности обучения через КРІ отделов, проведение внутренних семинаров для передачи знаний.	Конкретные данные о влиянии обучения на производительность, создание живой базы знаний внутри компании.

Это позволяет не только оценить отдачу от инвестиций, но и создать систему внутренней экспертизы, снижающую зависимость от отдельных специалистов, которая в данный момент существует.

Таким образом, совершенствование кадровых систем представляет собой не набор разрозненных мероприятий, а стратегическую программу перехода к

культуре инвестиций в человеческий капитал. Реализация предложенного комплекса мер позволит компании не только стабилизировать коллектив и повысить операционную эффективность, но и заложить основу для долгосрочной конкурентоспособности, создав среду, где профессиональный рост сотрудника становится прямым драйвером роста бизнеса.

Список литературы

1. Быстрова Н. В. К вопросу о современных видах и методах внутрифирменного обучения персонала / Н. В. Быстрова, А. Н. Сидоров, К. В. Перцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-2. – С. 58-61.
2. Евсеенко В. А. Мотивация профессионального развития персонала в условиях перехода к инновационной экономике / В. А. Евсеенко // Личность: ресурсы и потенциал. – 2025. – № 2 (26). – С. 9-22.
3. Тумилевич Е. Н. Влияние информационных технологий на управление человеческим капиталом / Е. Н. Тумилевич // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 5 (178). – С. 1099-1105.
4. Шеремет К. В. Оценка эффективности методов стимулирования персонала / К. В. Шеремет, Е. И. Артемова // Наука и общество: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Киров, 07 ноября – 10 2025 года. – Киров: ООО "ЭкАгро", 2025. – С. 38-40.

© Бяшимова Г.С., 2026

УДК 330.341

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ESG-ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Вардугина Валерия Викторовна

студент

Научный руководитель: **Бурова Наталья Ивановна**
старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: в статье рассматривается формирование и развитие системы ESG-оценки российских городов как инструмента управления устойчивым развитием территорий. На основе анализа методологии ведущих рейтинговых агентств раскрывается специфика адаптации ESG критериев к контексту городского хозяйства.

Ключевые слова: ESG-оценка, устойчивое развитие городов, муниципальное управление, нефинансовые показатели, национальные проекты.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF ESG ASSESSMENT OF RUSSIAN CITIES

Vardugina Valeria Viktorovna

Scientific supervisor: **Burova Natalya Ivanovna**

Abstract: this article examines the formation and development of an ESG assessment system for Russian cities as a tool for managing sustainable development. Based on an analysis of the methodologies of leading rating agencies, the specifics of adapting ESG criteria to the urban context are explored.

Key words: ESG assessment, sustainable urban development, municipal governance, non-financial indicators, national projects.

Трансформация принципов устойчивого развития из глобальной концепции в инструментарий стратегического управления территориями представляет собой значимый тренд современной урбанистики. В России этот процесс находит отражение в развитии ESG-оценки городов – системы

нефинансового измерения, адаптирующей корпоративные критерии (Environmental, Social, Governance) к задачам муниципального управления. Актуализация данной повестки, является «прямым следствием кардинальных геополитических и экономических сдвигов» последних лет, побуждающих к локализации стандартов и поиску внутренних резервов развития [2]. Становление ESG-оценивания в отечественной практике отражает переход от фрагментарных «зеленых» инициатив к комплексному видению города как социо-эколого-экономической системы, требующей сбалансированного управления. Ученые, вслед за Г.Х. Брундтланд, подчеркивают, что подобное развитие «отвечает потребностям настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Изначально сформировавшись в корпоративной сфере как ответ на запросы ответственного инвестирования, парадигма ESG постепенно экстраполировалась на мезо- и макроуровень. В академическом дискурсе это сопровождалось переосмыслением теории устойчивого развития применительно к городским системам. Город перестал рассматриваться исключительно как экономический агломератор, превратившись в сложный объект управления, где экологические ограничения, социальная сплоченность и качество управления взаимосвязаны. Отечественный исследователь В.И. Данилов-Данильян указывает, что эффективное управление подобными системами «должно базироваться на системном учете экологических ограничений и социальных приоритетов» [3].

Таким образом, ESG-оценка города представляет собой логическое развитие идей устойчивого развития, предлагающее структурированный набор критериев для их операционализации. Специфика российской модели заключается в ее адаптивном характере. Если международные рейтинги городов часто акцентируют глобальные экологические вызовы, то национальные методики, как показывает анализ «Эксперт РА», смещают фокус в сторону социальной стабильности и управленческой эффективности в контексте реализации национальных проектов [2]. Эта адаптация не является простым упрощением, а отражает поиск баланса между мировыми трендами и локальными приоритетами. Академик А.А. Аузан в своих работах отмечает, что успешная институциональная трансформация, в том числе в сфере управления территориями, всегда требует учета сложившейся институциональной среды [4].

Внедрение ESG-оценивания в практику управления российскими городами преследует стратегическую цель – формирование целостной, измеримой и сопоставимой картины их устойчивого развития для обоснования управленческих решений. Достижение этой цели обеспечивается решением ряда практических задач (рис. 1).

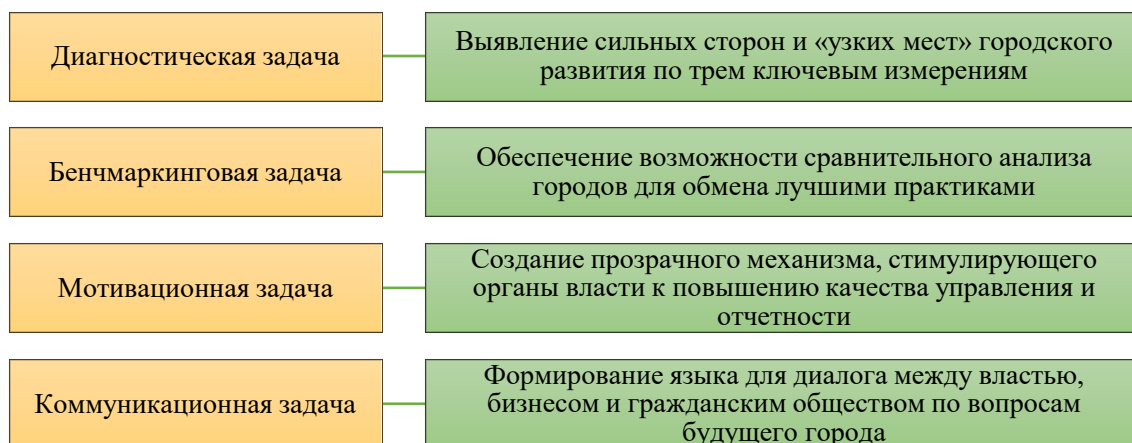

Рис. 1. Взаимосвязанные задачи системы ESG-оценки городов [5, 6]

Для решения этих задач система оценки должна опираться на ряд ключевых принципов. Во-первых, это принцип системности, требующий учета взаимовлияния экологических, социальных и управленческих показателей. Во-вторых, принцип адаптивности, позволяющий корректировать набор индикаторов с учетом меняющихся внешних условий и региональной специфики. Как констатируют аналитики, современная повестка для российских городов включает локализацию стандартов и усиление социальной составляющей, что прямо отражается на методологии [2]. В-третьих, принцип верифицируемости, предполагающий опору на объективные, проверяемые данные, что, однако, наталкивается на проблему их доступности, особенно в экологической сфере.

Экологический блок (Е) традиционно считается одним из наиболее сложных для измерения ввиду многообразия воздействий и проблем с данными. В российской практике он часто включает индикаторы, связанные с качеством атмосферного воздуха, обращением с отходами, водопотреблением и энергоэффективностью, а также состоянием зеленых насаждений. Сложность заключается в том, что для 9% городов отсутствуют актуальные данные более чем по 15% экологических показателей [2], что заставляет разработчиков

рейтингов применять консервативные методы оценки или использовать косвенные индикаторы. Социальный блок (S) в российском контексте приобретает первостепенное значение. Он оценивает не только традиционные параметры уровня жизни, но и более сложные аспекты человеческого капитала и социальной инклюзии. Сюда могут входить показатели здоровья населения, образовательных достижений, развития городской среды, доступной для всех групп граждан, а также уровня безопасности. Анализ показывает, что именно высокие результаты в социальном блоке часто являются отличительной чертой городов-лидеров рейтинга [2]. Управленческий блок (G) трансформирует классические корпоративные принципы в публично-управленческую плоскость. Он фокусируется на качестве стратегического планирования, бюджетной прозрачности, эффективности предоставления муниципальных услуг (в том числе в цифровой форме), а также на механизмах обратной связи с жителями. Институционализация ESG-подходов находит прямое отражение в этом блоке. Ярким примером является Казань, утвердившая в 2025 году первую в России городскую стратегию устойчивого развития, что, по словам представителя администрации, стало результатом диалога с «городскими сообществами, наукой, экспертами, бизнесом» [2].

Выявлено, что становление ESG-оценки российских городов представляет собой сложный процесс адаптации глобальной концепции устойчивого развития к национальным и локальным реалиям. Сформировавшийся подход отличается структурной целостностью, сочетающей традиционные ESG-критерии с акцентами, обусловленными текущей социально-экономической повесткой, включая реализацию национальных проектов. Ключевым вызовом для дальнейшего развития методологии остается преодоление дефицита качественных данных, особенно в экологической сфере, а также углубление интеграции ESG-принципов в повседневную управленческую практику муниципалитетов.

Список литературы

1. Юргенс, И. Ю. Комиссия Брунтланн и концепция устойчивого развития в истории СССР/России 1980-1990-х гг / И. Ю. Юргенс, Р. Б. Ромов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 6. – С. 9-25.
2. Ширнина Е. А. ESG-оценка российских городов 2025 года: баланс развития в условиях вызовов / Е. А. Ширнина, Е. Жанахова // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_cities_2025/ (дата обращения: 07.02.2026).

3. Данилов-Данильян, В. И. Причины низкого интереса российского бизнеса к экологической стандартизации / В. И. Данилов-Данильян // Стандарты и качество. – 2024. – № 6. – С. 20-22.

4. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин [и др.] // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 75-91.

5. Довготько, Н. А. ESG - практики как стратегический ориентир российского бизнеса / Н. А. Довготько, Е. В. Скиперская // Современные технологии управления. – 2024. – № 4(108).

6. Лукьянова, В. В. Устойчивое развитие как постоянная проблема развития любого города / В. В. Лукьянова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 4 (35). – С. 27-32.

© Вардугина В.В., 2026

**МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ**

Итазова Зарина Хасановна

студент

Научный руководитель: **Гарьковенко Вероника Эдуардовна**

к.э.н., доцент

КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье анализируются существующие и перспективные модели взаимодействия органов государственной власти Республики Ингушетия и органов местного самоуправления на примере г. Магас. На основе эмпирических данных о бюджетной динамике и институциональных ограничениях выделяются доминирующая административно-распределительная модель и формирующиеся элементы программно-целевой и проектной моделей. Предлагается эволюционный путь к партнерской модели управления, основанной на финансовой самостоятельности, цифровой прозрачности и стимулировании результативности.

Ключевые слова: государственное региональное управление, муниципальное управление, экономическое взаимодействие, межбюджетные отношения, механизмы взаимодействия, субъект Российской Федерации, местное самоуправление.

**MODELS OF INTERACTION BETWEEN STATE AND MUNICIPAL
BODIES OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA**

Itazova Zarina Khasanovna

Scientific adviser: **Garkovenko Veronika Eduardovna**

Abstract: the article analyzes the existing and prospective models of interaction between the state authorities of the Republic of Ingushetia and local self-government bodies on the example of the city of Magas. Based on empirical data on budget dynamics and institutional constraints, the article identifies the dominant administrative-distribution model and the emerging elements of the program-targeted and project models. The article proposes an evolutionary path towards a partnership-

based management model based on financial autonomy, digital transparency, and performance incentives.

Key word: state regional administration, municipal administration, economic cooperation, interbudgetary relations, cooperation mechanisms, constituent entity of the Russian Federation, local self-government.

Эффективность социально-экономического развития региона во многом определяется качеством взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти. В Республике Ингушетия, как в высокودотационном субъекте с особыми вызовами, это взаимодействие приобретает критическое значение и реализуется через ряд моделей, каждая из которых обладает собственной логикой, инструментарием и результативностью.

Администрация муниципального образования «Городской округ город Магас» выступает ключевым партнером Правительства Республики Ингушетия в рамках реализации Национальных проектов и республиканских программ, что требует от административных сотрудников высокого уровня компетенций в управлении проектами и соответственно финансовом контроле.

Эффективность взаимодействия органов управления в регионе не является универсальной, а варьируется в зависимости от типа решаемых задач и применяемой модели [1, с. 122]. Для выявления оптимальных подходов проведем сравнительный анализ трех конкретных кейсов взаимодействия государственных и муниципальных органов управления в Республике Ингушетия, представляющих разные модели:

Кейс А: Административно-распределительная модель - реализация федерального национального проекта. Пример: капитальный ремонт школы в рамках нацпроекта «Образование». Финансирование и контроль – строго по федеральным стандартам, роль муниципалитета сводится к техническому надзору и предоставлению площадки. Финансовый механизм: Основным инструментом являются целевые трансферты и субсидии. Анализ данных за 2020-2024 гг. показывает устойчивый рост доли безвозмездных поступлений в бюджете Магаса (с 5,2% до 26,8%), а также резкое увеличение объемов финансирования совместных программ. Это свидетельствует о вертикальном перераспределении ресурсов и усилении финансовой зависимости муниципалитета, несмотря на рост его собственных доходов.

Кейс Б: Модель «Программного партнерства» - регионально-муниципальная программа. Пример: программа «Благоустройство дворовых

территорий г. Магас» [2]. Софинансирование из двух бюджетов, совместное планирование, но с доминирующей ролью республиканского министерства в утверждении дизайн-проектов.

Кейс В: Модель «Стимулирования инициативы» - конкурсная поддержка. Пример: конкурс грантов для ТОС (территориальных общественных самоуправлений) на локальные инициативы. Муниципалитет выступает оператором, регион – источником финансирования и утверждает итоговый реестр победителей.

Сравнение проведем по ключевым параметрам эффективности управления, отраженным в таблице 1 [3, с. 147]. Административно-распределительная модель, несмотря на гарантированное финансирование, оказывается наименее эффективной по большинству параметров, кроме контроля за целевым использованием средств. Она порождает максимальные транзакционные издержки и минимальную общественную отдачу.

Модель «программного партнерства» является переходной. Она позволяет решать более масштабные задачи, чем модель В, но страдает от размытой ответственности и сохраняет высокие административные барьеры. Ее эффективность напрямую зависит от качества регламентов, которые имеют существенные недостатки.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей взаимодействия на основе кейсов

Критерий оценки	Кейс А	Кейс Б	Кейс В
Оперативность и гибкость управления	Низкая (многоуровневое согласование)	Средняя (согласование в рамках региона)	Высокая (четкие конкурсные процедуры)
Адаптивность к локальным условиям	Минимальная (типовые, унифицированные решения)	Умеренная (в рамках заданных параметров)	Максимальная (инициатива исходит от местного сообщества)
Качество распределения ответственности	Формально четкое, но с предложением операционных рисков на муниципалитет	Размытое, приводит к координационным конфликтам	Четкое и сбалансированное между участниками

Продолжение таблицы 1

Социальная результативность (внешний эффект)	Низкая (результат часто не соответствует ожиданиям жителей)	Средняя (достижение плановых показателей)	Высокая (прямое удовлетворение выявленного спроса)
Транзакционные издержки взаимодействия	Максимальные (объемная отчетность на все уровни власти)	Высокие (постоянная координация, согласования)	Минимальные (стандартизированные грантовые процедуры)

Модель «стимулирования инициативы» демонстрирует наивысшую эффективность с точки зрения скорости, учета местных условий и удовлетворенности населения. Однако она применима лишь для локальных, относительно небольших по бюджету задач. Ее потенциал в Республике Ингушетия раскрыт слабо, что подтверждается данными о незначительной доле поддержки, приходящейся на г. Магас.

Проведённая оценка выявила, что в системе управления Республики Ингушетия сосуществуют различные модели взаимодействия. Однако в реализации наиболее ресурсоёмких и стратегически значимых проектов преобладает административно-распределительная модель (А), характеризующаяся наименьшей гибкостью и эффективностью. В то же время более адаптивные и результативные форматы взаимодействия (В), доказавшие свою действенность в локальных практиках, остаются на периферии управленческого процесса и не получают системного развития, что ограничивает общий потенциал социально-экономического развития региона.

Также эффективность экономического взаимодействия между органами управления можно оценить по уровню поддержки крупных инвестиционных проектов [4, с. 302]. В данном случае Правительство Республики Ингушетия выполняет ключевую роль как инициатор и гарант инвестиций, а Администрация города Магас выступает в роли оператора на местной территории. В целом данный механизм эффективен в части реализации частных инвестиционных или инфраструктурных проектов, требующих комплексной подготовки земельных участков и подключения к городским сетям.

Зависимость муниципалитета от региональных решений ограничивает возможность влияния на сроки и параметры крупных инициатив [5, с. 65]. Инвестиционный интерес к республике повышается благодаря совместной

работе региональных и муниципальных властей и заинтересованности крупных предпринимателей национального происхождения в развитии республики. Первостепенными задачами региональных властей является снижение инвестиционных рисков, защита интересов предпринимателей и создание благоприятных, оптимальных условий для вложения капитала в развитие экономики региона, за счет предоставления государственной поддержки.

Список литературы

1. Панеш К.М., Хатукай С.А., Бабалян Э.Б. Эффективные инструменты и методы оценки программно-целевого подхода к управлению экономикой региона / К.М. Панеш, С.А. Хатукай, Э.Б. Балабян // Международный научно-исследовательский журнал, 2022. – С. 122.
2. Официальный сайт Администрации муниципального образования «Городской округ город Магас» – Режим доступа: <https://admmagas.ru/>.
3. Васильев, В. П. Государственное и муниципальное управление: Учебник для вузов / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Ю.А. Холоденко. — 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 281 с.
4. Лиманова Л.В., Жихаревич Б.С., Русецкая О.В. Региональная экономика и пространственное развитие: Учебник для вузов / под общей редакцией Л.Э. Лимонова, под редакцией Б.С. Жихаревича, О.В. Русецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 445 с.
5. Еремин С.Г., Мусинова Н.Н., Панина О.В., Прокофьев С.Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник и практикум для вузов / под редакцией С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой, О.В. Паниной, С.Е. Прокофьева. — 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 545 с.

© Итазова З.Х.

УДК 336.2

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лисовская Мария Владимировна

Литвинова Алина Алексеевна

студенты 4 курса бакалавриата

Институт экономики и управления АПК

Научный руководитель: **Мизюрёва Вера Владимировна**

к.э.н., доцент,

доцент кафедры бухгалтерского учета,

финансов и налогообложения

ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация: в статье выделены и проанализированы основные инструменты налоговой политики, нацеленные на стимулирование цифрового сектора экономики страны. К ним относятся: специальные льготы для ИТ-компаний, налоговые преференции для резидентов инновационных территорий, механизмы стимулирования инвестиций в НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) и ускоренная амортизация. Установлено, что данные меры формируют существенную основу государственной поддержки цифровизации, однако их эффективность ограничена комплексом административных барьеров и недостаточной адаптацией к быстро меняющимся бизнес-моделям цифровой экономики.

Ключевые слова: налоговая политика, цифровая экономика, налоговые льготы, ИТ-отрасль, налоговое стимулирование, инновации.

THE IMPACT OF TAX POLICY ON THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lisovskaya Maria Vladimirovna

Litvinova Alina Alekseevna

Scientific supervisor: **Mizyureva Vera Vladimirovna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the

Department of Accounting, Finance and Taxation

Russian State Agrarian University –

Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Abstract: the article highlights and analyzes the main instruments of tax policy aimed at stimulating the digital sector of the country's economy. These include: special benefits for IT companies, tax preferences for residents of innovative territories, mechanisms to stimulate investment in R&D (research and development) and accelerated depreciation. It has been established that these measures form an essential basis for government support for digitalization, but their effectiveness is limited by a complex of administrative barriers and insufficient adaptation to the rapidly changing business models of the digital economy.

Key words: tax policy, digital economy, tax incentives, IT industry, tax incentives, innovation.

Исследуя роль фискального регулирования как ключевого института формирования и акселерации цифровой экономики в национальных границах, можно выявить системные взаимосвязи между инструментами налоговой политики и ключевыми индикаторами развития цифровых экосистем, а также сформулировать научно обоснованные предложения по их адаптации в контексте стратегических задач технологического суверенитета Российской Федерации.

Налоговые меры, направленные на поддержку исследований и разработок, включая повышенные коэффициенты для расходов на НИОКР и особые режимы для доходов от интеллектуальной собственности («патентные боксы»), работают на повышение инновационного потенциала экосистемы. Эти инструменты напрямую стимулируют компании инвестировать в разработку инновационных решений, что находит свое проявление в ключевом показателе — росте количества патентных заявок и коммерциализируемых инноваций.

Внедрение упрощенных налоговых режимов, таких как УСН или НПД для самозанятых, играет критически важную роль, а также оптимизация административных процедур и налогового законодательства для входа на рынок. Это способствует цифровой трансформации малого и среднего бизнеса, что фиксируется индикатором активности МСП в цифровой среде — увеличении доли компаний, использующих облачные сервисы, онлайн-продажи и цифровые инструменты управления.

Наконец, построение эффективной системы налогообложения цифровых услуг, включая корректное применение НДС по принципу места потребления и введение нового цифрового налогового режима DST (Digital Services Tax — налог на цифровые услуги), решает задачу создания равных конкурентных

условий. Принятие этой меры критически важно для сохранения финансовых потоков внутри страны и обеспечения стабильности нашего внутреннего рынка.

Глобальный переход к экономике, основанной на данных и цифровых платформах, реконфигурирует традиционные детерминанты национальной конкурентоспособности. В данном контексте налоговая политика трансформируется из сугубо фискального инструмента в стратегический фактор создания сравнительных институциональных преимуществ для привлечения инвестиций в высокотехнологичные сектора [4]. Для Российской Федерации, декларирующей курс на достижение технологического суверенитета и импортозамещение в критически важных отраслях, это разработка эффективной модели налогового сопровождения цифровой трансформации.

Однако наблюдаемый комплекс мер (преференции для аккредитованных IT-компаний, режимы для самозанятых, льготы по НИОКР) носит зачастую реактивный и фрагментарный характер, проявляясь в сохранении устаревших подходов и не обеспечивая синергетического эффекта. Существует очевидный научный разрыв в комплексном, системном анализе влияния этих разноуровневых фискальных инструментов не только на микроэкономические показатели отдельных компаний, но и на макропараметры развития цифровой экосистемы в целом: рост добавленной стоимости, кадровый потенциал, инновационную активность и интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

Россия в полной мере подвержена общемировым тенденциям в области развития цифровых технологий. Нам предстоит столкнуться со всеми последствиями цифровизации, которые уже сейчас порождают коренные изменения моделей экономической деятельности и социальной жизни в ведущих странах. И чем быстрее темп внедрения цифровых технологий, тем сложнее задачи управления становлением цифровой экономики [5].

В этих условиях налоговая политика становится одним из ключевых инструментов государственного регулирования, призванным не только адаптироваться к вызовам новой реальности, но и активно формировать среду для развития цифровой экосистемы. Однако, как показывает институциональный анализ, действующий в России комплекс мер несет в себе внутренние противоречия и дисфункции, которые могут сдерживать достижение стратегических целей. Для наглядной систематизации выявленных проблем и их последствий представим структурированный анализ по трем основным уровням воздействия: макро- (общие режимы), мезо- (отраслевые льготы) и микро- (стимулирование инноваций).

Таблица 1

**Институциональный анализ налоговой политики РФ
в сфере цифровой экономики**

Институциональный анализ налоговой политики РФ в сфере цифровой экономики				
Уровень анализа	Инструмент	Целевая функция	Институциональные проблемы	Порождаемые эффекты
1. Макро-уровень	Налог на профессиональный доход (НПД)	Легализация и институционализация статуса самозанятых. Снижение транзакционных издержек выхода на рынок для фрилансеров, микропредпринимателей и подрядчиков в IT-сфере.	Жёсткое ограничение на найм работников. Запрещает легальное расширение деятельности за рамки индивидуальной трудовой функции, блокируя эволюцию в микроили малый бизнес.	Положительный: Рост легального рынка микроуслуг и гиг-экономики в IT. Отрицательный: Создание «стеклянного потолка» для развития; сохранение бизнеса в теневом секторе при необходимости найма.
	Упрощённая система налогообложения (УСН)	Создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса (МСП) за счёт простоты администрирования и сниженной налоговой нагрузки.	Институциональное несоответствие лимита выручки (≈ 200 млн руб./год). Лимит не учитывает специфику быстрого роста капитализации IT-стартапов при относительно невысокой рентабельности на этапе масштабирования.	<ul style="list-style-type: none"> • Положительный: Стимулирование создания и начального роста IT-компаний. • Отрицательный: «Налоговый разрыв»: Резкое увеличение фискальной нагрузки при переходе на ОСНО демотивирует к масштабированию, может провоцировать искусственное дробление бизнеса или сдерживание роста.

Продолжение таблицы 1

2. Мезоуровень (Отраслевые льготы)	Пакет льгот для аккредитованных IT-компаний (пониженные страховые взносы (7,6%), льготная ставка НДС (13%) для сотрудников).	Адресная поддержка IT-отрасли как стратегического сектора. Стимулирование легализации зарплат, привлечение и удержание кадров.	1. Жёсткий критерий «доли доходов от IT» ($\geq 90\%$). 2. Критерий средней зарплаты выше средней по региону.	1. Дискриминация гибридных и сквозных цифровых моделей: Компании, внедряющие цифровые решения в традиционные отрасли (EdTech, MedTech, FinTech), лишаются поддержки, что противоречит идее сквозной цифровизации экономики. 2. Усиление региональных диспропорций: В депрессивных регионах критерий зарплаты стимулирует переток квалифицированных кадров в IT-кластеры столичных агломераций, углубляя цифровое неравенство.
3. Микроуровень (Стимулирование инноваций)	Повышающий коэффициент 1.5 к расходам на НИОКР (ст. 262 НК РФ)	Прямое стимулирование частных инвестиций в исследования и разработки. Повышение R&D-активности компаний.	Высокие административные и правоприменительные барьеры: Сложность документального подтверждения соответствия критериям НИОКР по методике ФНС, риски доначисления налогов и пеней в случае оспаривания расходов.	<ul style="list-style-type: none"> • «Эффект сдерживания»: Компании, особенно средние, отказываются от применения льготы из-за страха налоговых споров и непредсказуемости. • Снижение эффективности инструмента: Льгота используется в основном крупными компаниями с robust-юридическими отделами, что сужает её инновационный потенциал для роста экосистемы

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что в Российской Федерации дальнейшее эффективное развитие цифровой экономики требует качественного пересмотра подходов к налоговому регулированию. Сегодняшняя система основана и базируется на выборочных льготах для конкретных секторов или статусов. Эти меры, будучи полезными на определённом этапе, носят фрагментарный характер и не учитывают ключевые факторы стадию жизненного цикла цифровой компании, её операционную модель и глобальный контекст деятельности. Поэтому необходимость аргументировать перехода от политики изолированных льгот к формированию целостного, гибкого и предсказуемого фискального режима. Такой режим должен быть синхронизирован с двумя фундаментальными векторами. Во-первых, он должен быть ориентирован на внутренний жизненный цикл цифровых компаний. Для стартапов на этапе исследований и разработок критически важны не общие льготы, а целевые инструменты налоговые каникулы, и максимальное упрощение администрирования. Для растущих компаний, стремящихся к увеличению охвата и выхода на международные рынки, необходимы иные меры стабильные правила трансфертного ценообразования, механизмы компенсации затрат на приобретение цифровых активов и защитные механизмы от двойного налогообложения. Опытным руководителям в сфере технологий требуется ясность в вопросах налогообложения нематериальных активов, данных и роялти. Текущая же система не обладает такой гибкостью и не дифференцирует поддержку в зависимости от реальных потребностей компании на разных этапах её развития. Во-вторых, новый режим требует предварительного согласования с глобальными трендами в налогообложении цифровой экономики. Сохранение национальной системы в изоляции представляет собой значительную угрозу для российских компаний, так как используются на международном уровне, где они могут столкнуться с необходимостью уплаты дополнительных налогов в зарубежные бюджеты, что негативно скажется на их конкурентоспособности. Также целостный подход не просто способствует более стратегическому подходу, а позволяет вносить существенный вклад в становление международных стандартов, отстаивая интересы национального цифрового бизнеса.

Наконец, целостный режим призван стимулировать как «чистый» ИТ-сектор, так и комплексную модернизацию всей экономики. Речь идёт о поддержке традиционных отраслей, внедряющих промышленный интернет

вещей, большие данные и платформенные решения. Для этого необходимы такие инструменты, как инвестиционные налоговые вычеты на приобретение российских разработок в сфере цифровизации, ускоренная амортизация цифровых активов и чёткое определение фискального статуса новых операций.[9].

Можно сделать вывод, что формирование целостного фискального режима, который представляет собой не что иное, как стратегическую модернизацию налоговой системы, переводящую её от логики точечных субсидий к логике комплексной поддержки в процессе цифровой трансформации. Такой подход обеспечит необходимую гибкость для бизнеса, устойчивость доходов бюджета и гармоничную интеграцию России в формирующуюся глобальную налоговую архитектуру, что является обязательным условием для достижения долгосрочного технологического суверенитета и конкурентоспособности национальной экономики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340, 3341.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 265-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации.
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.
4. Программа XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; при участии Всемирного банка. Москва, 9–12 апреля 2019 г.
5. Торопова, И. В. Трансформация налогового администрирования в условиях цифровой экономики / И. В. Торопова, О. В. Котова, Н. Ю. Новикова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 11-2. — С. 363–368. — DOI: 10.17513/vaael.2575. — EDN: DPFRRS.
6. Осипов, В. С. Цифровой налоговый контроль в России: достижения, риски и перспективы фискальной эффективности / В. С. Осипов, А. Н. Гуляев // Вестник евразийской науки. — 2025 — Т. 17 — № 3 — URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN325.pdf>.

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы (ФНС России) – разделы «Цифровые сервисы», «Электронные услуги». – URL: <https://www.nalog.gov.ru/>.

8. Портал Госуслуг – раздел «Налоги и финансы». – URL: <https://www.gosuslugi.ru/>.

9. Проект «Нормативное регулирование» (в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика»). – URL: <https://digital.gov.ru/>.

© Лисовская М.В., Литвинова А.А.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РЕЦЕПЦИЯ РИМСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ О НАСЛЕДОВАНИИ
ПО ЗАКОНУ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Каюмова Лейсан Ильгамовна

студент

Научный руководитель: **Атнабаева Юлия Вилевна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: в данной статье рассмотрены принципы наследования по закону как в римском праве, так и в современном российском гражданском праве. Перечислены разряды (очереди) наследников. Исследуется влияние институтов римского наследственного права, касающихся наследования по закону, на формирование соответствующего правового регулирования в РФ. Сопоставлены римская и российская система разрядов.

Ключевые слова: наследование по закону, когнатическое родство, римское право, Гражданский кодекс, гражданское право.

**THE RECEPTION OF ROMAN PROVISIONS ON INHERITANCE
BY LAW IN MODERN RUSSIAN CIVIL LAW**

Kayumova Leisan Ilgamovna

Scientific adviser: **Atnabayeva Yulia Vilevna**

Abstract: this article examines the principles of inheritance by law both in Roman law and in modern Russian civil law. The categories (queues) of heirs are listed. The influence of the institutions of Roman inheritance law, concerning inheritance by law, on the formation of appropriate legal regulation in the Russian Federation is investigated. The Roman and Russian systems of ranks are compared.

Key words: inheritance by law, cognitive kinship, Roman law, Civil Code, civil law.

Институт наследования по закону, составляющий основу правопреемства в большинстве современных правовых порядков, своими фундаментальными принципами и системой очередей восходит непосредственно к нормам

римского частного права, что обуславливает актуальность исследования его рецепции в конструкции главы 63 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наследование по закону применялось в римском праве в том случае, когда умерший человек не оставлял после себя завещание, либо его завещание считалось недействительным [1, с. 311]. Призвание к наследованию по закону требовало предварительного и окончательного выяснения, что наследование по завещанию не состоится, лишь после этого к наследованию призывался ближайший наследник соответствующей очереди по закону. В каждую эпоху римского права был свой порядок наследования по закону, понемногу перестраивая семью и постепенно переходя от агнатического родства к когнатическому.

По законам XII таблиц порядок наследования по закону определялся по принципу агнатического родства, иными словами, в случае смерти лица без завещания очередность наследования выглядела так: «если нет прямого наследника, наследником становился ближайший агнат. Если же и агната не было, наследство переходило к сородичам». Исходя из этой нормы, выделяются 3 разряда законных наследников:

1. Свои наследники. То есть, в первую очередь, в эту категорию входили лица, находившиеся под властью домовладыки, и становившиеся после его смерти правоспособными лицами;

2. Ближайшие агнаты: мать умершего, при условии, что она состояла в браке *cum manu* с его отцом (то есть под законным контролем мужа), родные братья и сестры наследодателя - родственники 2 степени, при их отсутствии к наследованию призывались агнаты 3 степени - дяди и племянники, а если и их нет — агнаты 4 степени. Данный разряд наследников приглашался в случае отсутствия «своих наследников»;

3. Члены одного рода. Приглашались, если отсутствовали агнаты [1, с. 312].

Таким образом, наследование по закону в Древнем Риме основывалось на агнатическую связь, однако лица с меньшей степенью умаления правоспособности не могли наследовать имущество. Со временем претор разрешил ближайшим родственникам право на наследование, несмотря на отсутствие между ними агнатической связи. В период классического римского права существовало семь классов (разрядов) наследников, которые призывались к наследованию в строгой последовательности:

1. Свои (свободнорожденные) наследники (*sui heredes*) — дети, в т.ч. вышедшие из-под власти домовладыки.

2. Ближайшие агнаты — законные родственники по мужской линии, призываемые при отсутствии своих наследников.

3. Когнаты — кровные родственники до 7-й степени, включая внебрачных и усыновленных в другую семью.

4. Патрон — бывший хозяин вольноотпущенника, имеющий право на часть наследства при отсутствии нисходящих.

5. Патрон патрона — наследовал после вольноотпущенника следом за прямым патроном.

6. Переживший супруг — лишь при отсутствии всех других наследников.

7. Родственники патрона — получали выморочное имущество [2, с. 575-577].

Таким образом, приоритет отдавался непосредственным подвластным и агнатическим родственникам, затем — кровным когнатам, и только в последнюю очередь — супругу и патрону.

В период домината стали предпочитать больше когнатическое родство как основание для призвания к наследству. Юстиниан окончательно закрепил когнатическое родство, а также не разделял наследников, исходя от их пола. Были сформированы 4 разряда наследников:

1. Нисходящие умершего: его сыновья, дочери, внуки от ранее умерших детей;

2. Восходящие умершего (отец, мать, дед, бабушка и т. д.) и его полнородные братья и сестры. Они призывались к наследованию, если наследники 1-й очереди отсутствовали, умерли или отказались от наследства;

3. Неполнородные братья и сестры (одноутробные или родные лишь по отцу). Также призывались дети ранее умерших неполнородных;

4. Остальные боковые по порядку близости [1, с. 317-318].

Принцип когнатического (кровного) родства можно заметить и сегодня, в текущем российском законодательстве — Гражданском кодексе РФ [4]. Существенным моментом в процессе рецепции является соблюдение идеи приоритета нисходящих родственников над восходящими. Наследники призываются к наследованию в порядке строгой очередности: каждая следующая очередь получает право только при отсутствии наследников всех предыдущих очередей. Действующий закон устанавливает 8 очередей наследников по закону:

1. Наследники первой очереди: дети, супруг и родители наследодателя (п. 1 ст. 1142 ГК РФ).

2. Наследники второй очереди: полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка со стороны отца и матери (п.1 ст. 1143 ГК РФ). Призывались, если отсутствовали наследники 1 очереди.

3. Наследники третьей очереди: полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя). Считались наследниками, если отсутствовали представители 1 и 2 очередей (п. 1 ст. 1144 ГК РФ).

4. Наследниками четвертой очереди являлись родственники 3 степени родства - прадедушки и прабабушки наследодателя (п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

5. Наследники пятой очереди. Призывались родственники 4 степени родства - дети родных племянников и племянниц наследодателя, другими словами двоюродные внуки и внучки, родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки) (п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

6. Наследниками шестой очереди являлись родственники 5 степени родства - дети двоюродных внуков и внучек наследодателя, дети его двоюродных братьев и сестер и дети его двоюродных дедушек и бабушек (п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

7. Наследниками седьмой очереди в случае отсутствия наследников предшествующих очередей считаются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (п. 3 ст. 1145 ГК РФ).

8. Особая категория: Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не менее года проживавшие с ним. Они наследуют наравне с наследниками призываемой очереди, независимо от родства. Если других наследников нет вообще, они наследуют самостоятельно как наследники 8-й очереди.

Наследники одной очереди по общему правилу наследуют в равных долях, то есть по принципу поголовного равенства (п. 2 ст. 1141 ГК РФ), что является рецепцией положений римского права. Особым случаем является наследование по праву представления, оно происходит, если прямой наследник по закону умирает до открытия наследства или одновременно с наследодателем. Наследники по праву представления делят между собой в равных частях ту долю, которая причиталась бы их умершему предку (п. 1 ст. 1146 ГК РФ). Это реализует принцип поколенного равенства, также идущий из римского права, который выполняет важную защитную функцию - размер долей «обычных» наследников очереди остается неизменным,

независимо от количества лиц, наследующих в рамках представления [3, с. 245].

Современное российское наследственное право развило систему Юстиниана. Если в римском праве было 4 очереди, то сейчас их 8. Первые три очереди в целом сохраняют ядро римских разрядов, лишь детализируя и расширяя их (например, добавив супруга и родителей в первую очередь). А очереди с 4-й по 8-ю — это дальнейшее развитие принципа призвания всех возможных родственников (вплоть до 5-й степени родства и свойственников), что свело к минимуму случаи выморочного имущества. Римское право сформировало основные принципы, которые были рецепированы: поголовное равенство и поколенное равенство, современное российское право, в свою очередь, полностью восприняло оба принципа, это можно увидеть в ст. 1141 ГК РФ и ст. 1146 ГК РФ. Присутствует также различия в положении супруга в римском праве и в нынешнем гражданском. Если в праве Юстиниана супруг не входил ни в один из 4-х разрядов, то в настоящее время супруг является наследником 1-й очереди наравне с детьми и родителями (ст. 1142 ГК РФ).

Таким образом, современное российское наследственное право по закону является прямым наследником римской юстиниановской системы. Оно переняло её сущностные принципы, но переработало их, устранив архаичные элементы и значительно расширив круг наследников в соответствии с целями современного правопорядка.

Список литературы

1. Зайков А. В. Римское частное право: учебник для вузов / А. В. Зайков. 2-е изд., испр. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 422 с.
2. Дождев Д. В. Римское частное право : Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. 2. изд., изм. и доп. Москва : НОРМА, 2003. 765 с.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. 624 с.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 31 июля 2025 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Исаев Кади Камилович

студент 4 курса

направление «Государственное и муниципальное управление»

профиль «Организационно-управленческая

деятельность в государственных, муниципальных

и общественных организациях»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы становления и развития системы общественного контроля в муниципальных образованиях Российской Федерации. Проанализированы институциональные и организационные предпосылки формирования действенных механизмов общественного контроля на местном уровне. Автор раскрывает сущность и основные функции общественного контроля, определяя его как форму институционализированный гражданской активности, а также предлагает направления совершенствования общественно-контрольных инструментов. На основе анализа научных источников и практических примеров выделены ключевые векторы развития цифровой инфраструктуры муниципалитетов, повышения результативности управления ресурсами и усиления координации между участниками процесса обеспечения общественного порядка

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, общественный контроль, цифровизация, муниципалитет.

DEVELOPMENT OF PUBLIC CONTROL IN MUNICIPALITIES

Isaev Kadi Kamilovich

Abstract: the article examines the development of public control mechanisms within municipalities. It analyzes the systemic and institutional prerequisites for implementing effective public control at the local level in the Russian Federation. The author explores the concept and functions of public control, viewing it as a form of institutionalized civic participation, and proposes ways to enhance public control

mechanisms. Based on a review of academic literature and practical cases, the paper identifies key directions for improving municipal digital infrastructure, increasing resource management efficiency, and strengthening coordination among stakeholders responsible for maintaining public order.

Key words: state power, local government, public control, analytics, management.

Одной из ключевых характеристик общественного контроля является активное участие населения в реализации публичной власти. Благодаря многообразию форм общественного контроля, закреплённых в Конституции Российской Федерации и нормах действующего законодательства, обеспечивается реализация конституционного права граждан на участие в управлении государственными делами, предусмотренного статьёй 32 Конституции РФ.

В последние десятилетия в отечественной научной среде утвердилось мнение о том, что развитие механизмов участия населения в деятельности органов публичной власти во многом обусловило формирование нового правового феномена — общественной власти. При этом данное явление отличается сложной природой и трактуется как через противопоставление публичной власти, так и через её определённое отождествление с ней. Вместе с тем можно утверждать, что функционирование общественной власти в значительной степени зависит от состояния и эффективности системы общественного контроля, выступающей её важнейшим инструментом воздействия. [3, с. 1406].

Поддержание общественного порядка в муниципальных образованиях традиционно осуществляется посредством комплекса контрольных, надзорных и профилактических мер. Ранее данные механизмы основывались преимущественно на классических административных процедурах, личном участии должностных лиц и бумажной отчётности. Однако современные социальные и миграционные процессы, рост интенсивности информационных потоков и трансформация общественных пространств предъявляют новые требования к оперативности и гибкости управленческих решений.

Параллельно с этим происходит активная цифровизация всех сфер общественной жизни. Органы местного самоуправления, как и иные публичные институты, всё шире используют электронный документооборот, облачные технологии, аналитику больших данных и элементы искусственного интеллекта. В этой связи системы мониторинга и контроля общественного

порядка становятся одной из наиболее наглядных сфер, где потенциал цифровых технологий проявляется особенно отчётливо [2, с. 14].

Эффективность системы общественного контроля именно на местном уровне обеспечивается благодаря одновременной работе двух составляющих этого процесса:

- 1) высокой степенью вовлечённости граждан в общественную жизнь муниципального образования;
- 2) наличием устойчиво сформированной системы форм и институтов общественного контроля.

Следует отметить, что контроль, с одной стороны, представляет собой базовую функцию органов публичной власти, а с другой — является формой реализации народовластия, способствующей воздействию граждан на деятельность органов местного самоуправления в части соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая общественный контроль как разновидность социального контроля, можно определить его как функцию гражданского общества, направленную на повышение заинтересованности населения в процессах, происходящих на территории муниципального образования, и на расширение участия граждан в управлении общественными делами. Практические исследования показывают, что вовлечённость населения в мероприятия общественного контроля способствует их легитимации и росту доверия со стороны местного сообщества [1, с. 142].

Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы общественного контроля в РФ, является Федеральный закон от 21.06.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Видами общественного контроля являются:

- общественный мониторинг;
- общественное обсуждение;
- общественная проверка;
- общественная экспертиза;
- общественные слушания.

Передача полномочий по организации общественного контроля на уровень местного самоуправления позволяет выстроить более эффективную и менее затратную модель функционирования данной системы. В условиях конституционной самостоятельности муниципалитетов представляется

целесообразным расширять перечень субъектов и форм общественного контроля на местном уровне, поскольку наиболее результативными оказываются те инструменты, которые реализуются непосредственно в границах муниципального образования.

Важную роль в данном процессе играет общественный совет муниципального образования. Его деятельность соответствует принципу независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти. Согласно методическим рекомендациям, общественный совет представляет собой постоянно действующий консультативно-совещательный орган, основной задачей которого является обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с населением, общественными объединениями и некоммерческими организациями, содействие решению социально-экономических вопросов, поддержка гражданских инициатив и реализация права граждан на осуществление общественного контроля.

Несмотря на то, что данный институт гражданского общества находится на стадии становления, его деятельность уже позволяет выносить на обсуждение актуальные проблемы муниципального развития. Вместе с тем говорить о его высокой эффективности пока преждевременно [3, с. 1408].

Цифровая трансформация постепенно охватывает сферу обеспечения общественного порядка в муниципальных образованиях. На смену традиционным методам контроля приходят высокотехнологичные системы, обеспечивающие интеграцию и анализ разрозненных данных в режиме реального времени. Процесс цифровизации затрагивает как технические решения, так и управленческие модели.

Порядок формирования и функционирования общественных советов разъяснен методическими рекомендациями. Согласно этим рекомендациям, общественный совет - постоянно действующий консультативно-совещательный орган; его основная цель - обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с местным населением, общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями; содействие в решении важных для граждан вопросов социально-экономического характера; разработка мер по поддержке гражданских инициатив; вовлечение местного населения в управление муниципальным образованием и реализация их прав на осуществление общественного контроля [2, с. 16].

Новый институт гражданского общества находится в стадии своего становления. С одной стороны, в его заседаниях поднимаются насущные

проблемы города, с другой - говорить о высокой эффективности этого института власти пока еще рано.

Цифровая трансформация охватывает все больше аспектов деятельности муниципальных образований, затрагивая в том числе сферу обеспечения общественного порядка. Традиционные механизмы мониторинга и контроля, основанные на отчетности и визуальном наблюдении, уступают место высокотехнологичным решениям, которые позволяют интегрировать массивы разрозненных данных, обеспечивая более оперативную и точную оценку ситуации на местах. Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях представляет собой многоуровневый процесс, затрагивающий как технологическую, так и организационно-управленческую стороны.

Ключевым элементом цифровой трансформации становится внедрение информационных систем, способных обрабатывать значительные массивы данных и формировать актуальную аналитическую информацию. Это позволяет муниципальным органам оперативно реагировать на происшествия, создавать карты правопорядка и прогнозировать развитие ситуации, а также использовать накопленные данные для долгосрочного планирования профилактических мер и рационального распределения ресурсов [1, с. 143].

Цифровая трансформация невозможна без согласованных действий различных ведомств и служб. Муниципальные органы, правоохранительные подразделения, службы быстрого реагирования, структуры ЖКХ и транспортные организации должны обмениваться информацией в единой среде, чтобы оперативно решать возникающие проблемы. Создание межведомственных центров мониторинга, где консолидируются данные с разных источников, становится ключевым элементом новой модели управления [5, с. 28].

Концепции «умного города» и цифрового управления предполагают активное участие граждан в обеспечении общественного порядка. Использование мобильных приложений и онлайн-платформ обратной связи позволяет жителям сообщать о правонарушениях и иных проблемах, дополняя официальные каналы информации. Это способствует расширению охвата контроля и укреплению доверия к муниципальной власти. Вместе с тем требуется проведение информационных кампаний и формирование культуры ответственного использования цифровых сервисов [4, с. 211].

Внедрение цифровых систем мониторинга приводит к изменению управленческих практик. Руководители муниципальных служб получают

доступ к достоверным данным, что позволяет принимать обоснованные решения, выявлять проблемные зоны и выстраивать эффективную обратную связь с населением.

Подводя итог, можно отметить, что активное участие субъектов общественного контроля является ключевым условием его результативности. В последние годы наблюдается рост интереса населения к деятельности органов местного самоуправления и к проверке эффективности их работы. Институт общественного контроля на муниципальном уровне выступает дополнительным механизмом взаимодействия власти и общества, способствует повышению прозрачности, снижению коррупционных рисков и формированию общественно ориентированной модели управления.

Несмотря на то, что на федеральном уровне уже заложены правовые основы общественного контроля, дальнейшее развитие данной системы требует принятия муниципальных нормативных актов, направленных на уточнение процедур и расширение возможностей участия граждан, что позволит сделать механизм общественного контроля более целостным и эффективным.

Список литературы

1. Аверьянова, Е. В. Общественные советы муниципальных образований в России как органы общественного контроля / Е. В. Аверьянова // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции, Омск, 10 июня 2023 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 140-145.

2. Литвиненко, Р. В. Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях / Р. В. Литвиненко, В. В. Шведов // Экономические исследования и разработки. – 2025. – № 3. – С. 13-22.

3. Орленко, С. С. Формирование системы общественного контроля муниципального образования / С. С. Орленко, Н. В. Алещина // Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Орёл, 28–29 ноября 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2025. – С. 1406-1412.

4. Полякова, К. Ю. Общественный контроль и развитие гражданской активности в муниципальных образованиях / К. Ю. Полякова // Взаимодействие

власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля :
Материалы XII Международной научно-практической конференции,
посвященной 110-летию Саратовского государственного университета,
Саратов, 02 июля 2019 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник",
2019. – С. 207-210.

5. Рожков, Е. В. Возможность контролировать пространство и
собственность в муниципальном образовании / Е. В. Рожков // Экономика.
Социология. Право. – 2023. – № 1 (29). – С. 24-34.

© Исаев К.К.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.9: 331.101.3

DOI 10.46916/11022026-1-978-5-00276-003-9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ

Андруник Андрей Петрович

д.п.н., профессор, профессор кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов

Князев Евгений Алексеевич

магистрант 2 курса

направление «Психология в бизнесе и рекламе»

Высшая школа социально-гуманитарных наук

Научный руководитель: **Андруник Андрей Петрович**
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: статья посвящена анализу роли психологического контракта в формировании организационной приверженности сотрудников. Целью работы является систематизация и обобщение научных подходов к изучению данной связи и концептуализация психологического контракта как механизма формирования приверженности. Методологической основой выступил аналитический обзор зарубежных исследований в области организационной психологии и поведения. Теоретический вклад статьи заключается в разработке концептуальной рамки, рассматривающей психологический контракт как механизм формирования приверженности, а также в обозначении перспективных направлений для дальнейших эмпирических исследований.

Ключевые слова: психологический контракт, организационная приверженность, приверженность, организационное поведение.

PSYCHOLOGICAL CONTRACT AS A MECHANISM FOR FORMING ORGANIZATIONAL COMMITMENT

Andrunik Andrey Petrovich

Knyazev Evgeny Alekseevich

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of the psychological contract in the formation of organizational commitment of employees. The aim of the work is to systematize and generalize scientific approaches to the study of this

relationship and to conceptualize the psychological contract as a mechanism for commitment formation. The methodological basis was an analytical review of foreign research in the field of organizational psychology and behavior. The theoretical contribution of the article is to develop a conceptual framework that considers the psychological contract as a mechanism for commitment formation, as well as to identify promising areas for further empirical research.

Key words: psychological contract, organizational commitment, commitment, organizational behavior.

В условиях трансформации форм занятости и усиления конкуренции за человеческие ресурсы проблема организационной приверженности сотрудников приобретает особую актуальность. В научных исследованиях организационная приверженность рассматривается как один из ключевых факторов устойчивости трудовых отношений, эффективности деятельности и снижения текучести персонала. В связи с этим в научной литературе наблюдается интерес к поиску механизмов формирования приверженности персонала.

Традиционно исследования организационной приверженности были сосредоточены на формальных условиях труда, мотивации, экономических стимулах. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что они неполно объясняют различия в уровне приверженности, особенно при схожих формальных условиях труда. Это обусловило смещение фокуса в сторону нематериальных факторов, к которым относится психологический контракт.

В рамках современных исследований всё большее внимание уделяется психологическому контракту как форме субъективных ожиданий и взаимных обязательств сотрудника и организации. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых контракту и приверженности, большинство из них фокусируется на выявлении корреляционных связей между ними либо на анализе последствий нарушения психологического контракта. При этом психологический контракт редко рассматривается как механизм, формирования организационной приверженности.

Кроме того, в научных публикациях наблюдаются различия в интерпретации характера данной связи. Ряд авторов подчёркивает влияние контракта преимущественно на эмоциональную приверженность, другие указывают на его значимость для нормативной приверженности. Эти расхождения свидетельствуют о необходимости аналитического обобщения подходов и выявлении оснований, лежащих в основе этих исследовательских позиций. В этой связи представляется актуальным проведение обзорно-

аналитического исследования, направленного на систематизацию научных подходов к пониманию психологического контракта и анализ его роли как механизма формирования организационной приверженности сотрудников.

Целью статьи является анализ и систематизация научных подходов к понятию психологического контракта и выявление его роли как механизма формирования организационной приверженности сотрудников. Научная новизна статьи заключается в концептуализации психологического контракта как механизма формирования организационной приверженности, опосредующего влияние организационной культуры и управленческих практик. Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются основные теоретические интерпретации психологического контракта, анализируются подходы к пониманию организационной приверженности, а также обобщаются результаты исследований, посвящённых их взаимосвязи.

Научный вклад статьи заключается в аналитической систематизации существующих исследований, выявлении противоречий в интерпретации роли психологического контракта в формировании различных компонентов организационной приверженности, а также в концептуализации психологического контракта как механизма, опосредующего влияние организационной среды на отношение сотрудников к организации. Полученные выводы могут служить теоретической основой для дальнейших эмпирических исследований в области организационного поведения и управления персоналом.

Понятие психологического контракта занимает важное место в исследованиях организационного поведения и используется для анализа неформальных аспектов трудовых отношений. В отличие от трудового договора, он отражает субъективные представления сотрудников и организации о взаимных обязательствах и ожиданиях. Данный концепт объясняет поведение сотрудников, включая их отношение к организации и готовность сохранять долгосрочные трудовые отношения.

Одним из первых исследователей, обратившихся к понятию психологического контракта, был К. Аргирис. Психологический контракт в его работах – неявное соглашение между работником и организацией, основанное на взаимных ожиданиях относительно условий труда, справедливости и поддержки со стороны руководства [1]. Нарушение этих ожиданий оказывает негативное влияние на отношение сотрудников к организации и их поведение.

Дальнейшее развитие концепции связано с Д. Руссо, которая предложила одно из наиболее цитируемых и используемых определений психологического контракта. Она подчёркивает, что психологический контракт представляет

собой индивидуальные убеждения сотрудника относительно взаимных обязательств между ним и организацией, сформированные на основе интерпретации организационных сигналов [9, с. 121–139; 10]. Важным вкладом стало признание того, что именно субъективное восприятие контракта сотрудником, а не объективные условия, определяют его выполнение или нарушение.

В рамках развития концепции психологического контракта были предложены разные типологии, направленные на классификацию данных неформальных соглашений. Наиболее распространённой является типология, выделяющая транзакционный и реляционный психологические контракты. Транзакционный характеризуется краткосрочной ориентацией, акцентом на экономический обмен и ограниченные обязательства сторон. Реляционный предполагает долгосрочные отношения, взаимную лояльность, доверие и ориентацию на развитие сотрудника [10; 4, с. 541–555]. Позднее в научной литературе был выделен сбалансированный тип психологического контракта, сочетающий элементы предыдущих типов. Здесь организация даёт возможности развития и роста, ожидая от сотрудника высокой результативности. Такой тип контракта характерен для современных организаций [3].

Отдельное направление исследований связано с анализом динамики психологического контракта, который формируется и изменяется на протяжении всего периода взаимодействия сотрудника с организацией. Существенную роль в этом процессе играют управленческие практики, стиль руководства и организационная культура, задающая рамки интерпретации организационных обещаний и норм [3]. В данном контексте психологический контракт рассматривается как процесс, в котором сотрудники постоянно соотносят ожидания с реальным опытом взаимодействия с организацией.

Особое внимание в литературе уделяется феномену нарушения психологического контракта. Нарушение трактуется как субъективное восприятие сотрудником несоответствия между ожидаемыми и фактически предоставляемыми организацией обязательствами. Исследования показывают, что нарушения связаны со снижением доверия, удовлетворённости трудом и негативными изменениями в отношении к организации [8, с. 574–599]. Данный аспект имеет важное значение для анализа механизмов формирования организационной приверженности, поскольку именно через интерпретацию соблюдения или нарушения контракта формируются устойчивые установки сотрудников.

Таким образом, анализ теоретических подходов позволяет рассматривать психологический контракт как многомерный и динамический феномен, отражающий субъективное восприятие трудовых отношений и играющий роль в регуляции организационного поведения. Сформированные представления создают основу для дальнейшего рассмотрения психологического контракта как механизма формирования организационной приверженности, что требует сопоставления с моделями приверженности и анализа эмпирических результатов, представленных в научной литературе.

Понятие организационной приверженности занимает центральное место в исследованиях организационного поведения. В научной литературе организационная приверженность рассматривается как психологическая установка, отражающая характер связи сотрудника с организацией и определяющая его готовность продолжать трудовую деятельность в её рамках.

Одни из первых исследований организационной приверженности были представлены в работах Р. Моудея, Л. Портера и Р. Стирса. Авторы определяли организационную приверженность как степень идентификации сотрудника с организацией, его вовлечённость в её деятельность и готовность прилагать усилия для достижения организационных целей [7]. В рамках данного подхода акцент делался на эмоциональной связи сотрудника с организацией и его позитивном отношении к членству в ней.

Дальнейшее развитие концепции организационной приверженности связано с появлением многомерных моделей, направленных на более точное описание структуры данного феномена. Наибольшее распространение получила трёхкомпонентная модель организационной приверженности, предложенная Дж. Мейером и Н. Алленом. В соответствии с данной моделью организационная приверженность включает эмоциональную, нормативную и расчётную компоненты [5, с. 61–89; 6]. Эмоциональная приверженность отражает степень привязанности сотрудника к организации, его идентификацию с её ценностями и желание продолжать работу в ней. Нормативная связана с чувством морального обязательства оставаться в организации, которое может формироваться под влиянием социальных норм, организационной социализации и культурных ожиданий. Продолженная основывается на осознании издержек, связанных с уходом из организации, и воспринимаемых выгодах сохранения текущего места работы. Данная модель получила широкое признание благодаря своей теоретической обоснованности и эмпирической проверяемости в различных организационных и культурных контекстах.

В контексте современных исследований всё большее внимание уделяется нематериальным и психологическим механизмам формирования организационной приверженности. В отличие от структурных и экономических факторов, такие механизмы позволяют объяснить, каким образом сотрудники интерпретируют организационные условия и формируют устойчивые установки по отношению к организации. В данном контексте организационная приверженность рассматривается не как прямой результат воздействия внешних стимулов, а как опосредованный эффект субъективного восприятия организационной среды. Особую роль в этом процессе играют такие феномены, как доверие, справедливость, идентификация с организацией и восприятие выполнения взаимных обязательств. Эти элементы тесно связаны с содержанием и динамикой психологического контракта, который задаёт рамки интерпретации организационных действий и формирует ожидания сотрудников относительно характера отношений с организацией. Таким образом, анализ организационной приверженности в структуре организационного поведения создаёт теоретические предпосылки для рассмотрения психологического контракта как механизма, через который формируются различные компоненты приверженности.

Понимание организационной приверженности показывает её сложный, изменчивый характер, а также необходимость учёта психологических механизмов, лежащих в основе отношения сотрудников к организации. Это обосновывает целесообразность дальнейшего анализа роли контракта в формировании приверженности, что и станет предметом рассмотрения далее.

Связь между психологическим контрактом и организационной приверженностью получила широкое освещение в зарубежных исследованиях, однако интерпретируется неоднозначно. Анализ литературы показывает, что контракт рассматривается или как предиктор организационной приверженности, или как опосредующий механизм, влияющий на её формирование в зависимости от содержания и динамики контракта.

Ряд исследований фокусируется на влиянии выполнения или нарушения психологического контракта на организационную приверженность. Так, работы С. Робинсон показывают, что нарушение контракта снижает доверие и ослабляет эмоциональную приверженность [8, с. 574–599]. Н. Конвей и Р. Бринер подчёркивают, что несоблюдение обязательств ведёт к пересмотру отношений с организацией и снижению готовности к долгосрочным связям [3].

В рамках данного направления психологический контракт трактуется как уязвимая структура, нарушение которой вызывает негативные изменения в

отношениях, включая ослабление приверженности. Основное внимание уделяется эмоциональной составляющей, тогда как влияние на нормативную и продолженную приверженность анализируется реже. Это ограничивает интерпретацию контракта как источника негативных эффектов.

Другое направление исследований сосредоточено на типах психологического контракта и их дифференцированном влиянии на приверженность. Д. Гест отмечает, что реляционный контракт положительно связан с эмоциональной и нормативной приверженностью, тогда как транзакционный – с более низкой эмоциональной привязанностью и инструментальным отношением [4, с. 541–555].

Эмпирические исследования В. Жао и соавторов подтверждают различное влияние типов контракта на приверженность. Нарушение реляционного контракта имеет более выраженные негативные последствия для эмоциональной приверженности, чем нарушение транзакционного [11, с. 647–661]. Это подчёркивает важность учёта содержательных характеристик контракта при анализе его роли в формировании отношения сотрудников.

В ряде исследований психологический контракт рассматривается как динамический процесс, опосредующий влияние организационной среды на приверженность. Особое внимание уделяется роли управленческих практик, справедливости и орг. культуры, как источников формирования ожиданий. Например, М. Бал и соавторы показывают, что поддерживающая культура способствует реляционному контракту, что, в свою очередь, усиливает эмоциональную приверженность сотрудников [2, с. 231–252].

Отдельный пласт исследований посвящён анализу психологического контракта как механизму интерпретации организационных сигналов. Здесь контракт выступает когнитивной рамкой, через которую сотрудники оценивают действия организации и формируют отношение к ней [10]. Приверженность становится результатом интерпретационного процесса, а не прямого воздействия условий труда, что объясняет, почему схожие управленческие практики могут вызывать различные реакции работников.

Несмотря на накопленный массив исследований, анализ выявляет противоречия. Во-первых, нет единого подхода к определению, какие компоненты приверженности наиболее зависят от контракта. Во-вторых, преобладает фокус на негативных последствиях его нарушения, а не на позитивном потенциале его выполнения. В-третьих, контракт часто

рассматривается как фактор одного уровня с приверженностью, что затрудняет понимание его роли как механизма.

Таким образом, существующие подходы подтверждают значимую роль психологического контракта в формировании организационной приверженности, но её характер требует дальнейшей концептуализации. Целесообразно рассматривать контракт не только как предиктор, но и как механизм, опосредующий влияние организационной культуры и управленческих практик на приверженность. Данный вывод создаёт теоретическую основу для синтеза и построения концептуальной рамки, представленной в следующем разделе статьи.

Проведённый анализ научных подходов позволяет рассматривать психологический контракт не только как фактор, связанный с организационной приверженностью, но и как механизм, через который формируется отношение сотрудников к организации. В отличие от моделей, трактующих данные феномены как явления одного уровня, механизмный подход объясняет процесс перехода от организационных условий к устойчивым установкам.

В рамках данного подхода психологический контракт интерпретируется как когнитивно-нормативная рамка, через которую сотрудники осмысливают действия и ценности организации. Именно интерпретация организационных обещаний, а не их формальное содержание, определяет поведение и отношение сотрудников. Следовательно, психологический контракт выполняет функцию посредника между объективными характеристиками организационной среды и субъективным отношением сотрудника.

С точки зрения формирования приверженности ключевым является то, каким образом управленческие практики интерпретируются сотрудниками в контексте сложившегося психологического контракта. Организационная культура задаёт рамки ожиданий, выступая источником формирования контракта, тогда как сам он является механизмом преобразования культуры в установки приверженности.

На основе анализа литературы выделяются ключевые механизмы формирования приверженности через психологический контракт: выполнение психологического контракта способствует формированию доверия к организации, что является важным условием развития эмоциональной приверженности [8, с. 574–599]; устойчивость и предсказуемость контрактных ожиданий усиливают чувство морального обязательства сотрудника по отношению к организации, что связано с развитием нормативной приверженности [6]; осознание выгод и потерь, связанных с сохранением или

разрывом трудовых отношений, формирует продолженную приверженность, однако её связь с психологическим контрактом носит более опосредованный и характер.

Тип психологического контракта также играет роль в формировании компонентов приверженности. Реляционный контракт способствует развитию эмоциональной и нормативной приверженности, тогда как транзакционный поддерживает инструментальное отношение к организации. Сбалансированный контракт как промежуточная форма формирует условную, но устойчивую приверженность в современных организациях.

Особое значение в рамках механизмного подхода приобретает динамика психологического контракта. Изменения в управленческих практиках и трансформации культуры приводят к пересмотру ожиданий и изменению характера организационной приверженности. В этом контексте нарушение контракта выступает индикатором рассогласования между декларируемыми и реализуемыми ценностями.

Таким образом, психологический контракт представляется как механизм, включающий три взаимосвязанных уровня: формирование ожиданий под влиянием организационной культуры и управления; интерпретацию соответствия или несоответствия этих ожиданий реальному опыту; формирование установок организационной приверженности. Данная логика позволяет объединить разрозненные эмпирические результаты и объяснить противоречия, выявленные в предыдущих исследованиях.

Предложенный концептуальный синтез создаёт теоретическую основу для дальнейших эмпирических исследований, направленных на проверку роли психологического контракта как механизма формирования организационной приверженности в различных организационных контекстах. В частности, перспективным видится анализ различий в формировании компонентов организационной приверженности в зависимости от типа психологического контракта и характеристик организационной культуры. Это позволяет рассматривать психологический контракт как ключевое звено в системе факторов организационного поведения и как важный объект управленческого воздействия.

В представленной статье осуществлён теоретико-аналитический обзор роли психологического контракта в формировании организационной приверженности. Целью работы являлась систематизация научных подходов и концептуализация контракта как механизма формирования приверженности.

Проведённый анализ позволил выявить ключевые направления исследований, их ограничения и точки расхождения.

Результаты обзора показывают, что в большинстве работ психологический контракт рассматривается либо как предиктор организационной приверженности, либо как фактор, коррелирующий с её отдельными компонентами. При этом доминирующее внимание уделяется последствиям нарушения контракта при недостаточной концептуализации его роли как механизма-посредника, что приводит к фрагментарному пониманию процессов формирования приверженности и затрудняет интеграцию эмпирических данных.

В статье обоснована целесообразность рассмотрения психологического контракта в качестве механизма трансформации организационной культуры и управленческих практик в установки сотрудников. Такой подход объясняет различия в уровне приверженности при сходных формальных условиях труда. Особое значение приобретает тип контракта, определяющий интенсивность формирования эмоциональной, нормативной и продолженной приверженности.

Теоретический вклад статьи заключается в интеграции разных подходов в единую концептуальную рамку, где контракт рассматривается как динамический когнитивно-нормативный механизм. Данная рамка подчёркивает посредническую роль психологического контракта между культурой, управленческими воздействиями и установками приверженности, что расширяет возможности теоретического анализа организационного поведения.

Практическая значимость полученных выводов состоит в возможности использования концепции психологического контракта для разработки управленческих решений, направленных на укрепление приверженности. Понимание содержания и динамики этих контрактов позволяет организациям осознанно формировать ожидания сотрудников, снижать риски их нарушения и создавать условия для развития устойчивых форм приверженности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой предложенной концептуальной модели в организационных контекстах, и с анализом роли организационной культуры в формировании психологических контрактов. Представляется целесообразным изучение различий в механизмах формирования приверженности в зависимости от типа контракта, стадии организационных изменений и характеристик профессиональных групп.

Список литературы

1. Argyris C. Understanding Organizational Behavior. Homewood, IL : Dorsey Press, 1960.
2. Bal P. M., De Lange A. H., Jansen P. G. W., Van Der Velde M. E. G. Psychological contract breach and job attitudes // Journal of Managerial Psychology. 2008. Vol. 23, no. 3. P. 231–252.
3. Conway N., Briner R. B. Understanding Psychological Contracts at Work. Oxford : Oxford University Press, 2005.
4. Guest D.E. The psychology of the employment relationship: An analysis based on the psychological contract // Applied Psychology. 2004. Vol. 53, no. 4. P. 541–555.
5. Meyer J. P., Allen N. J. A three-component conceptualization of organizational commitment // Human Resource Management Review. 1991. Vol. 1, no. 1. P. 61–89.
6. Meyer J. P., Allen N. J. Commitment in the Workplace: Theory, Research, and Application. Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 1997.
7. Mowday R. T., Porter L. W., Steers R. M. Employee–Organization Linkages: The Psychology of Commitment, Absenteeism, and Turnover. New York : Academic Press, 1982.
8. Robinson S. L. Trust and breach of the psychological contract // Administrative Science Quarterly. 1996. Vol. 41, no. 4. P. 574–599.
9. Rousseau D. M. Psychological and implied contracts in organizations // Employee Responsibilities and Rights Journal. 1989. Vol. 2, no. 2. P. 121–139.
10. Rousseau D. M. Psychological Contracts in Organizations: Understanding Written and Unwritten Agreements. Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 1995.
11. Zhao H., Wayne S. J., Glibkowski B. C., Bravo J. The impact of psychological contract breach on work-related outcomes // Journal of Applied Psychology. 2007. Vol. 92, no. 3. P. 647–661.

© Князев Е.А., Андруник А.П., 2026

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СХЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ

Пиотровский Дмитрий Леонидович

д.т.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский
технологический университет – МИРЭА»

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы при составлении функциональных схем автоматизации, приведен сравнительный анализ отмененного и действующего ГОСТ, даны рекомендации по обучению студентов основам проектирования. Показаны вызывающие определенные сложности стадии составления функциональных схем автоматизации, на которые следует обратить внимание при обучении студентов технических специальностей.

Ключевые слова: функциональная схема автоматизации, ГОСТ, проектирование, символные и графические обозначения.

MODERN PROBLEMS OF DESIGNING FUNCTIONAL AUTOMATION CIRCUITS

Piotrovsky Dmitry Leonidovich

Abstract: the article discusses the main problems in the preparation of functional automation schemes, provides a comparative analysis of the canceled and current GOST, and provides recommendations for teaching students the basics of design. The stages of drawing up functional automation schemes that cause certain difficulties are shown, which should be paid attention to when teaching students of technical specialties.

Key words: functional automation scheme, GOST, design, symbolic and graphical symbols.

При проектировании системы автоматизированного или автоматического управления технологическим процессом одним из основных документов является функциональная схема автоматизации (ФСА). Выполняемая на основе технологической схемы, ФСА служит основой для разработки других

технических документов, входящих в состав проекта по автоматизации. Очевидно, что неточности, а тем более, ошибки, допущенные при разработке ФСА, снижают качество проекта и могут привести к нежелательным последствиям.

Однако в настоящее время в Российской Федерации сложилась непростая ситуация в области обучения проектированию ФСА. Введённый в действие с 1 января 1986 года ГОСТ 21.404-85 «Система проектной документации для строительства. Автоматизация технологических процессов. Обозначения условные приборов и средств автоматизации в схемах» [1] подвергался неоднократным корректировкам и был заменён введённым в действие с 1 ноября 2014 года ГОСТ 21.208-2013 «Система проектной документации для строительства. Автоматизация технологических процессов. Обозначения условные приборов и средств автоматизации в схемах» [2]. Данный ГОСТ является единственным в настоящее время актуальным стандартом, в котором прописаны условные графические и символьные обозначения, используемые для составления ФСА. К сожалению, отечественная высшая школа совершенно не обратила внимания на эту замену. Практически во всех учебниках и учебных пособиях максимум, что можно встретить, касаясь ГОСТ 21.208-2013 - это полное цитирование его текста. А приводимые примеры ФСА - это примеры, выполненные на основе ГОСТ 21.404-85. В этом достаточно легко убедиться, набрав в поисковой строке Яндекса фразу «Функциональная схема автоматизации». Открыв вкладку «Картинки» мы увидим только схемы, выполненные по ГОСТ 21.404-85, да и то, многие из них выполнены с грубейшими ошибками.

При работе с ФСА возможно решение двух задач: чтения ФСА и составления ФСА, т.е. своего рода задач анализа и синтеза. Многолетний опыт автора в области обучения студентов работе с ФСА показывает, что имея базовые знания в области автоматики (основы теории управления, технические средства автоматизации и управления, основы программирования промышленных контроллеров) студенты могут научиться «читать» ФСА после 8-10 часов учебных занятий. Для освоения навыков составления ФСА требуется больше времени и практических занятий, но тем не менее к концу учебного семестра большинство обучающихся успешно справляются с задачей проектирования несложной ФСА.

Поскольку, как показывает практика, задача анализа ФСА является более простой, чем задача синтеза ФСА, то и начинать обучение вопросам

проектирования ФСА надо именно с ориентацией на чтение схемы. Тем более, что в своей дальнейшей работе специалисты будут реже сталкиваться на производстве с задачами составления ФСА, т.к. это работа проектных организаций. А вот чтение ФСА может понадобиться на любом предприятии.

В ГОСТ 21208-2013 прописаны условные графические и условные символные обозначения. Начинать обучение рекомендуется с графических обозначений. Здесь мы сталкиваемся с первой недоработкой ГОСТ, а именно с отсутствием условного графического обозначения и размеров регулирующего органа. В международных стандартах семейства ISO условное обозначение регулирующего органа представлено. Так как практически на всех ФСА имеется несколько контуров регулирования и управления, в состав каждого из которых входит регулирующий орган, то необходимо в обязательном порядке дополнительно к графическим обозначениям, приведенным в ГОСТ 21.208-2013, приводить символное обозначение регулирующего органа (два треугольника, направленных вершинами друг к другу, указывающих на сужение потока), и размер этого обозначения 7*3 мм.

Следует обратить особое внимание обучающихся на жесткие ограничения, связанные с размерами условных графических обозначений. Исторически сложилось так, что размеры, приведенные в отечественных стандартах, фиксированы и не подлежат масштабированию. Если в международных стандартах размеры условных графических обозначений не прописаны жестко, а указано, что размеры подбираются так, чтобы было удобным восприятие схемы, то в нашей стране в случае масштабирования ФСА (при переносе на больший или меньший лист графической части проекта) элементы технологической схемы, служащей основой для составления ФСА, могут масштабироваться как в большую, так и в меньшую сторону, а вот размеры условных обозначений элементов и средств автоматики, указанные в ГОСТ 21.208-2013 не должны изменяться.

В действующем ГОСТ появились новые графические обозначения приборов и средств автоматики [2, с. 2], применяемые при проектировании ФСА. В первую очередь, следует отметить отдельное графическое обозначение для элементов системы противоаварийной автоматической защиты (ПАЗ). Специфическое обозначение (ромб в квадрате или прямоугольнике; квадрат или прямоугольник в ромбе), используемое в схеме, сразу указывает на то, что ФСА выполнена по действующему стандарту. Также в действующем ГОСТ введены новые допускаемые обозначения для устройств, расположенных по

месту и на щите (в шкафу) управления. Поскольку использование допускаемых графических обозначений в подавляющем большинстве случаев связано с тем, что условное символьное обозначение средства автоматизации не помещается в отведенное для этого поле в основном графическом обозначении, то нужно отдать должное разработчикам действующего ГОСТ, снявшим жесткие ограничения по длине допускаемых условных обозначений, введя разумные значения по длине до 18 мм (для приборов, не входящих в контуры ПАЗ) и до 25 мм (для приборов, входящих в контуры ПАЗ) [2, с. 7].

Следует учесть тот момент, что огромное количество проектной документации разработано по ГОСТ 21.404-85, который в настоящее время отменен. При чтении ФСА нужно первоначально определить, по какому ГОСТ она выполнена. Самый простой способ определения – изучить штамп, который располагается внизу в правой части чертежа. В штампе обязательно должны быть подписи ответственных лиц и даты проставления подписи. Несмотря на то, что ГОСТ 21.208-2013 был зарегистрирован в ноябре 2013 года, он вступил в действие с 01 ноября 2014 года. Следовательно, если в штампе ФСА указаны даты ранее 1 ноября 2014 года, то данная схема выполнена по ГОСТ 21.404-85.

Гораздо сложнее, если даты отсутствуют в штампе. В этом случае значительно облегчает задачу определения ГОСТ наличие условных обозначений, характерных только для действующего стандарта (элементы ПАЗ, допускаемые обозначения приборов и средств автоматизации). Но поскольку данные обозначения встречаются далеко не в каждой ФСА, то задача определения стандарта, по которому выполнена данная схема, может быть решена только путем анализа символьных обозначений, используемых в схеме.

Список литературы

1. ГОСТ 21.404-85. Система проектной документации для строительства. Автоматизация технологических процессов. Обозначения условные приборов и средств автоматизации в схемах. Введ. впервые 01.01.1986. Заменен 01.11.2014 – Москва : Стандартинформ, 2007. – 12 с.

2. ГОСТ 21.208-2013. Система проектной документации для строительства. Автоматизация технологических процессов. Обозначения условные приборов и средств автоматизации в схемах. - Взамен ГОСТ 21.404-85; введ. 01.11.2014. – Москва : Стандартинформ, 2014. – 28 с.

© Пиотровский Д.Л., 2026

УДК 683.95

ОЦЕНКА ДЕФЕКТОВ ПРИ ВОЗВРАТАХ КОМБИНИРОВАННЫХ ГАЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПЛИТ

Колчанова Тамара Александровна

студент

направление 27.04.02 «Управление качеством»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный

университет архитектуры и строительства»

Аннотация: проанализирована статистика по возвратам, проведена оценка дефектов комбинированных газоэлектрических плит. На основании данных о дефектах построена диаграмма Парето. Выявлены причины дефектов и предложены мероприятия по повышению качества производимых комбинированных газоэлектрических плит и, как следствие, снижение возвратов.

Ключевые слова: дефект, возврат, комбинированная газоэлектрическая плита, причины, мероприятия.

ASSESSMENT OF DEFECTS IN RETURNING COMBINED GAS-ELECTRIC STOVES

Kolchanova Tamara Aleksandrovna

Student of the 27.04.02 Quality Management program

Penza State University of Architecture and Construction

Abstract: the statistics on returns were analyzed, and the defects of combined gas-electric stoves were assessed. A Pareto chart was constructed based on the data on defects. The causes of defects were identified, and measures were proposed to improve the quality of combined gas-electric stoves and reduce the number of returns.

Key words: defect, return, combined gas-electric stove, causes, measures.

В каждом доме, квартире имеются различные виды плит для приготовления пищи. Плита является одним из важных бытовых приборов в

каждой семье, так как питание это главная составляющая жизни людей. Поэтому актуальность темы по производству плит имеет важное значение в современном мире.

Плиты бывают разного вида: газовые, электрические, комбинированные газозлектрические; разного предназначения и имеют многообразие моделей, разных дизайнов и т.д. [1].

Особое внимание стоит уделить комбинированным газозлектрическим плитам. Данные плиты в настоящее время широко применяются, так как в большей степени люди используют для приготовления пищи плиту и в меньшей степени духовку, поэтому применяя газовую плиту, имеет место экономии средств, так затраты на газ меньше чем при равном расходе затраты на электричество. Но при этом, имея электрическую духовку, люди получают прибор более удобный для приготовления выпечки и выпекания различных блюд, чем при приготовлении в газовой духовке, так как жар поступает к пище не только снизу, а со всех сторон.

Материалы и покрытия деталей комбинированных газозлектрических плит, которые соприкасаются с пищевыми продуктами, должны соответствовать ГОСТ 33998-2016[2].

Производство комбинированных газозлектрических плит это много-сложный процесс, имеющий в основе сложную технологию. Поэтому при производстве возникают ситуации появления дефектов изготовления и как следствие такие изделия в будущем возвращаются потребителем по причине их поломке.

Рассмотрим дефекты производства комбинированных газозлектрических плит на примере одной организации Поволжья России.

В данной организации выпускаются комбинированные газозлектрические плиты различных моделей (разного диаметра, дизайна, цвета и т.д.).

Данные в динамике за последние три года по возвратам комбинированных газозлектрических плит представлены на рисунке 1.

В соответствии с рисунком 1, можно говорить о том, что в 2023 и 2024 годах было примерно равное количество возвратов, а в 2025 году имеет место снижение возвратов комбинированных газозлектрических плит, в связи со снижением объемов производства.

В таблице 1 и на рисунке 2 представлены замененные детали и произведенные работы по возвращенным от потребителей комбинированным

газоэлектрическим плитам. Из таблицы 1 видно разнообразие выявленных дефектов и доли данных дефектов в общем числе выявленных случаев.

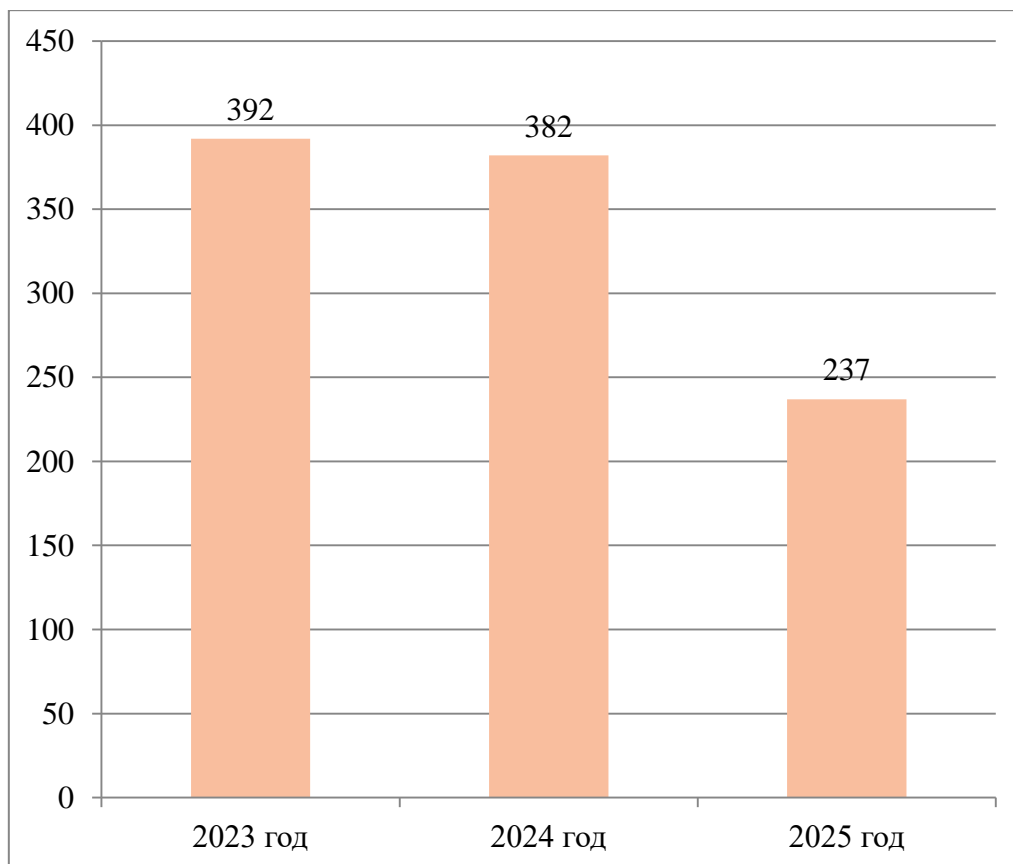

Рис. 1. Возвраты комбинированных газоэлектрических плит

Таблица 1

Замененные детали и произведенные работы по возвращенным от потребителей комбинированных газоэлектрических плит

Наименование замененных деталей / произведенных работ	Количество случаев возникновения	Доля в общем количестве случаев, %	Накопленный процент
Восст-ие контакта поджога	114	0,11276	11,28%
ТЭН нижний	95	0,093966	20,67%
Ручка управления	90	0,089021	29,57%
Петли	73	0,072206	36,80%
Восст-ие контактов тэна	68	0,06726	43,52%

Продолжение таблицы 1

Ограничитель	64	0,063304	49,85%
ТЭН верхний	59	0,058358	55,69%
Восст-ие контакта термопары конфорки	51	0,050445	60,73%
Стеклянная крышка	43	0,042532	64,99%
Уплотнитель	37	0,036597	68,64%
Термостат	34	0,03363	72,01%
Кнопка поджога	34	0,03363	75,37%
Обрамление	30	0,029674	78,34%
Блок поджога	29	0,028684	81,21%
Переключатель конфорки 3	24	0,023739	83,58%
Внешнее стекло	23	0,02275	85,86%
Конфорка	17	0,016815	87,54%
Переключатель конфорки 7	16	0,015826	89,12%
Регулировка газ крана	15	0,014837	90,60%
Регулировка газ контроля конфорки	14	0,013848	91,99%
Регулировка двери	14	0,013848	93,37%
Восст-ие контакта переключателя дух	12	0,011869	94,56%
Плоскость готовки	10	0,009891	95,55%
Регу-ка термопары конфорки	10	0,009891	96,54%
Рег-ка ручки управления конфорки	9	0,008902	97,43%
Таймер	7	0,006924	98,12%
Кронштейны	7	0,006924	98,81%
Ремонт эл. схемы	7	0,006924	99,51%
Внутренне стекло	5	0,004946	100,00%

Данные, представленные на рисунке 2, проранжируем методом ABC – анализа. В основе методики лежит принцип Парето, который гласит, что 20% усилий обеспечивают 80% результата. В процессе данного анализа дефекты поделят на три группы: «А» – наиболее важные дефекты, обеспечивающие до 80% всех дефектов, «В» – дефекты среднего уровня, которые составляют около

15-17% всех дефектов, «С» – дефекты низкого уровня, на них приходится всего 5-6% всех дефектов [4].

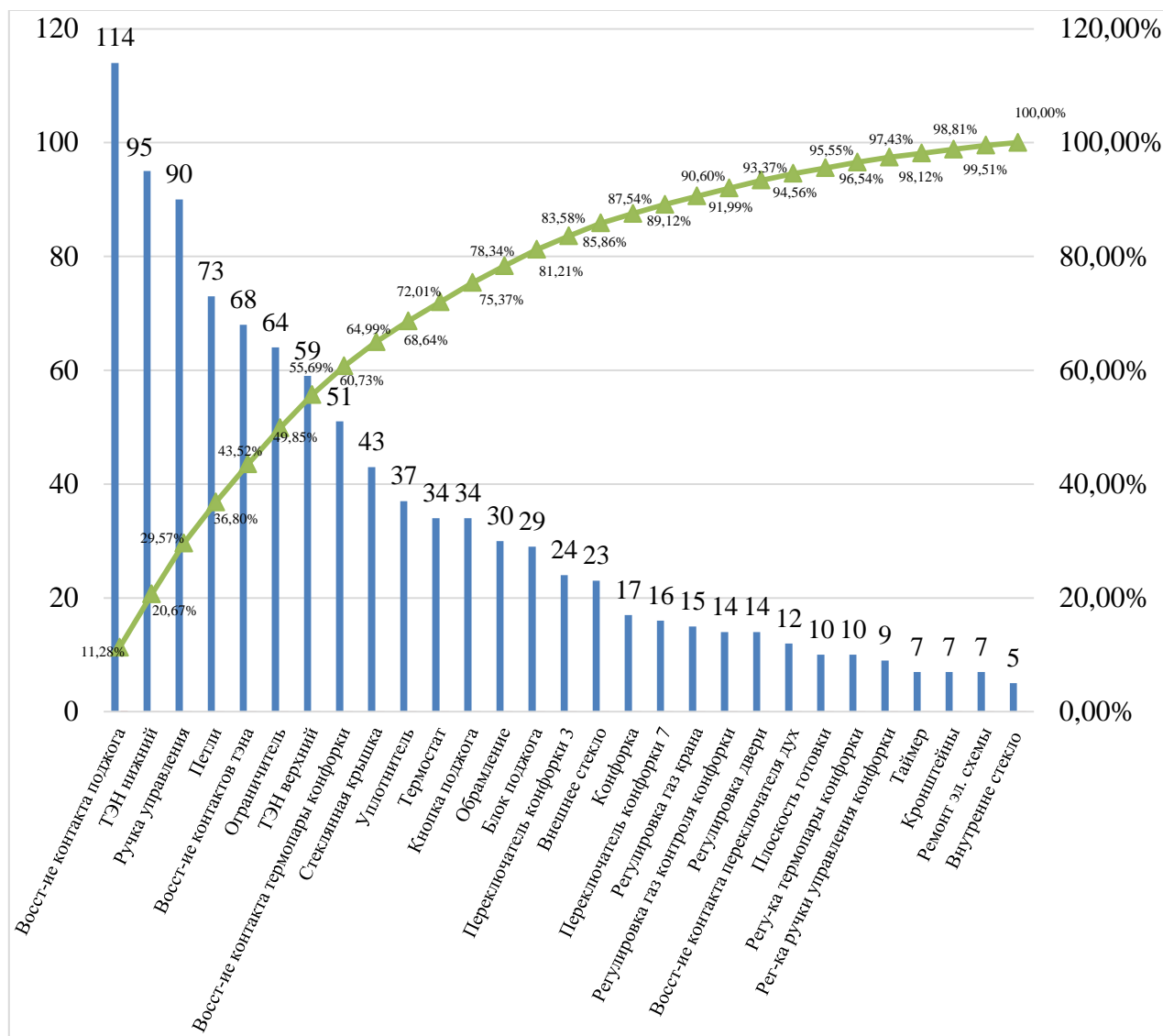

Рис. 2. Диаграмма Парето

Таблица 2

АВС – анализ дефектов комбинированных газозлектрических плит

Группа	Значение процента дефектов группе	Наименование дефекта	Количество выявленных случаев
«А»	78% от всех дефектов	Восстановление контакта поджога	114
		ТЭН нижний	95
		Ручка управления	90
		Петли	73

Продолжение таблицы 2

		Восстановление контактов тэна	68
		Ограничитель	64
		ТЭН верхний	59
		Восстановление контакта термопары конфорки	51
		Стеклянная крышка	43
		Уплотнитель	37
		Термостат	34
		Кнопка поджога	34
		Обрамление	30
«В»	16% от всех дефектов	Блок поджога	29
		Переключатель конфорки 3	24
		Внешнее стекло	23
		Конфорка	17
		Переключатель конфорки 7	16
		Регулировка газ крана	15
		Регулировка газ контроля конфорки	14
		Регулировка двери	14
		Восстановление контакта переключателя дух	12
«С»	5% от всех дефектов	Плоскость готовки	10
		Регулировка термопары конфорки	10
		Регулировка ручки управления конфорки	9
		Таймер	7
		Кронштейны	7
		Ремонт электрической схемы	7
		Внутренне стекло	5

В соответствии с таблицей 2, в группу «В» и «С» входят дефекты (около 20%), затраты на устранение которых оказывают слабое влияние на деятельность организации (в том числе на финансовую сторону).

В состав группы «А» вошли дефекты, которые в общем числе занимают около 80% и затраты на устранение которых оказывают сильное влияние на финансовую сторону организации. Поэтому дефекты данной группы проанализированы, выявлены их причины и разработаны мероприятия по сокращению данных дефектов и увеличению качества выпускаемых комбинированных газозлектрических плит и представлены в таблице 3.

Таблица 3

Причины дефектов и мероприятия по их сокращению

Причина	Мероприятие по сокращению дефектов	Ответственное подразделение
Некачественные комплектующие изделия	Проводить ежегодную оценку поставщиков	Отдел материально – технического снабжения
	Создать базу резервных поставщиков	
Ошибки сотрудников производственного подразделения (рабочих)	Провести инструктаж с сотрудниками о соблюдении технологической и нормативной документации	Начальник производственного подразделения
	При необходимости, провести обучающие занятия с сотрудниками	Начальник бюро обучения / Начальник производственного подразделения
	Рассмотреть возможность актуализации коллективного договора с целью определения дополнительных преимуществ для сотрудников организации	Профсоюзный комитет

Данные мероприятия приведут к повышению знаний и ответственности сотрудников (рабочих), создадут условия возможности выбора поставщиков (за исключением «Единственного поставщика»), которые приведут к снижению дефектов при производстве комбинированных газозлектрических плит и как следствие снизят возвраты от потребителей. При выполнении данных мероприятий повысится уровень удовлетворенности потребителей.

Список литературы

1. Классификация газовых и электрических плит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plumber.service-manual.company/gazosnabzhenie/klassifikaciya-gazovyh-plit/>.
2. ГОСТ 33998-2016 «Приборы газовые бытовые для приготовления пищи. Общие технические требования, методы испытаний и рациональное использование энергии».
3. ABC-анализ: что это такое и как помогает развивать бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.mail.ru/card/abc-analiz-1167/#card-77529>.

© Колчанова Т.А., 2026

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КАНЦЕР-РЕГИСТРА

Горбачев Илья Валерьевич
Горлов Дмитрий Александрович
студенты

Ужаринский Антон Юрьевич
к.т.н., доцент

Стычук Алексей Александрович
к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: в статье рассматриваются значение, возможности и требования к программному обеспечению регионального канцер-регистра. В качестве примера рассматривается программное обеспечение федерального канцер-регистра, а также канцер-регистр Орловской области. Представлены требования к функционалу программного обеспечения и его архитектура.

Ключевые слова: канцер-регистр, здравоохранение, онкология, медицина, статистика, автоматизация.

SOFTWARE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL CANCER REGISTRY

Gorbachev Ilya Valerievich
Gorlov Dmitriy Alexandrovich
Uzharinsky Anton Yurievich
Stychuk Alexey Alexandrovich

Abstract: the article discusses the importance, capabilities and requirements for the software of the regional cancer registry. The software of the federal cancer registry, as well as the cancer registry of the Orel region, is considered as an example. The requirements for the functionality of the software and its architecture are presented.

Key words: cancer registry, healthcare, oncology, medicine, statistics, automation.

Ведение персонифицированного учета пациентов (по различным профилям заболеваний) позволяет в значительной мере улучшить качество и эффективность медицинского обслуживания, обеспечить своевременность оказания медицинской помощи и, одновременно с этим, вести оперативный контроль за своевременностью и полнотой оказания медицинской помощи.

Регистрация случаев злокачественных новообразований — это организация (в настоящее время в электронном виде) оперативного сбора, хранения, анализа и представления информации о пациентах с онкологическими заболеваниями [1, с. 6].

Целью создания регистра больных со злокачественными новообразованиями является получение достоверной информации о заболеваемости, смертности от злокачественных новообразований, состоянии специализированной онкологической помощи населению.

Ценность таких регистров состоит в том, что информацию в них не только собирают, но и могут и должны анализировать. Регистры позволяют провести статистическую оценку той или иной онкологической патологии, увидеть различия в заболеваемости в зависимости от региона.

Программное обеспечение регионального канцер-регистра предназначено для автоматизированного ведения базы данных больных злокачественными новообразованиями, формирования форм государственной отчетности и других отчетов, вычисления «грубых», повозрастных и стандартизованных показателей, а также расчета всех видов показателей выживаемости онкологических больных.

Функциональные возможности раковых регистров в принципе не ограничены и зависят от тех задач, которые поставлены перед онкологической службой [1, с. 7]. Но в то же время существует необходимый минимум функционала, который должен быть предусмотрен разработчиками раковых регистров, а именно возможность анализа распространенности и вида злокачественных новообразований в целом и по отдельным нозологиям, что позволит правильно определить приоритеты в разработке мероприятий, направленных на снижение смертности от злокачественных новообразований, а также оценить эффективность проводимых мероприятий.

В Российской Федерации действует Федеральный регистр раковых заболеваний. Информация в него поступает из региональных регистров, где она вводится и проходит первичную обработку [2]. Задачей федерального регистра является сбор информации о заболеваниях из региональных центров,

предоставление к ним оперативного доступа и формирование статистических отчётов. Структура федерального канцер-регистра представлена на рисунке 1.

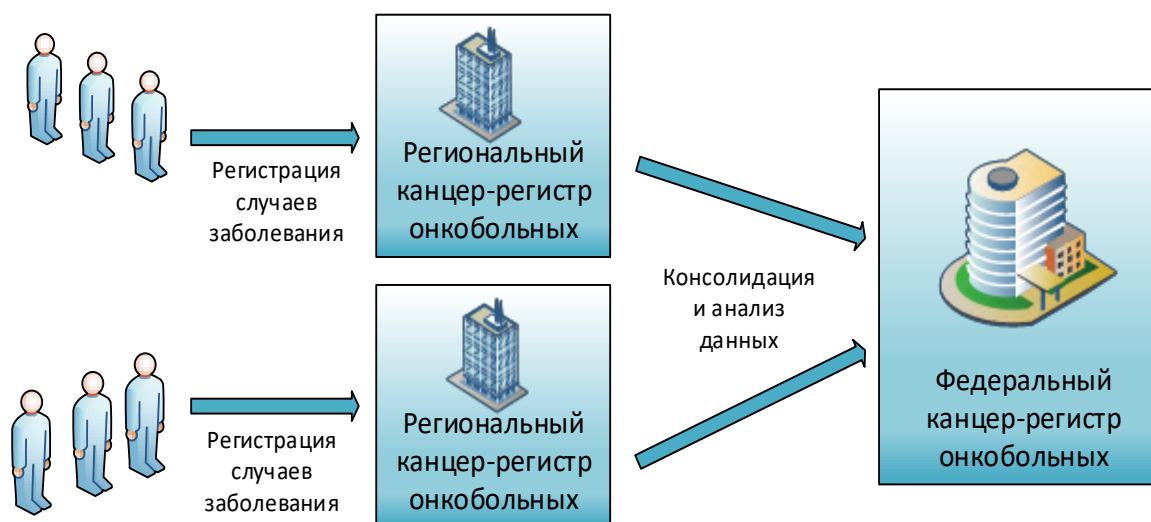

Рис. 1. Структура федерального канцер-регистра

Важным звеном представленной системы являются региональные канцер-регистры, действующие в различных медицинских учреждениях и осуществляющие первичный ввод информации, её накопление и отправку в федеральный регистр. В настоящее время отсутствует единый стандарт, требования и инструменты для ведения таких регистров. В каждом учреждении применяются собственные инструменты для ведения учёта, что осложняет формирование единого федерального регистра и обуславливает актуальность создания унифицированного программного обеспечения.

Региональный канцер-регистр в Орловской области является важным инструментом для организации работы по сбору статистики по онкозаболеваниям в онкодиспансере, действующий уже более 20 лет. Раньше учет больных со злокачественными заболеваниями в орловском онкодиспансере велся на бумажных носителях, что было неудобно персоналу, из-за чего был высокий риск ошибки в отчетах.

Преимуществом создания собственного программного обеспечения регионального канцер-регистра является его адаптация к локальным требованиям онкодиспансера. Программа реализует все необходимые внутренние формы отчетности, обеспечивая ввод всех требуемых данных. Так, региональный канцер-регистр позволяет строить отчетную форму № 7

«Сведения о злокачественных новообразованиях», а также отчетную форму № 14 «Сведения о деятельности подразделений медицинской организации, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях», которые утверждены приказами Росстата.

Автоматизация формирования регионального канцер-регистра онкобольных позволит решить следующие задачи:

- автоматизировать формирование медицинской отчетности;
- автоматизировать выгрузку данных в федеральный канцер-регистр;
- автоматизировать поиск и фильтрацию данных;
- автоматизировать анализ данных.

На основе анализа существующих бизнес-процессов можно сформулировать следующие требования к программному обеспечению регионального канцер-регистра онкобольных:

1. Сортировка списка пациентов. Сортировка по ФИО, дате постановки на учет, статусу. На вход поступает список пациентов, на выходе отсортированный список пациентов;

2. Регистрация нового пациента. На вход поступает ФИО, пол, дата рождения, адрес, паспорт, полис ОМС, СНИЛС, дата постановки на учет, ЛПУ, лечащий врач. На выходе новому пациенту присваивается уникальный идентификатор;

3. Редактирование информации о пациенте. На вход поступает идентификатор пациента, данные которого нужно отредактировать и новые данные. На выходе пациенту присваиваются новые данные;

4. Удаление пациента. На вход поступает идентификатор пациента, которого нужно удалить. На выходе пациент с данным идентификатором удаляется;

5. Создание случая лечения. На вход поступает идентификатор пациента и данные о случае лечения. На выходе создается случай лечения с уникальным идентификатором;

6. Редактирование случая лечения. На вход поступает идентификатор случая лечения и новые данные о случае лечения. На выходе случаю лечению присваиваются новые данные;

7. Добавление диагноза. На вход поступает идентификатор пациента и данные о диагнозе. На выходе добавляется диагноз с уникальным идентификатором;

8. Редактирование диагноза. На вход поступает идентификатор диагноза и новые данные о диагнозе. На выходе диагнозу присваиваются новые данные;

9. Формирование сводной ведомости по форме № 7. На вход поступают данные отчета (данные пациентов, случаев лечения и диагнозов, период). На выходе формируется отчет в формате XLSX или PDF;

10. Формирование ведомости учета движения больных и коечного фонда по стационару по форме № 14. На вход поступают данные отчета (данные пациентов, случаев лечения и диагнозов, период). На выходе формируется отчет в формате XLSX или PDF;

11. Формирование аналитических отчетов по показателям заболеваемости, смертности, распределении больных по полу и стадиям заболевания, а также по всем видам показателей выживаемости и расчета медианы выживаемости онкологических больных. На вход поступают данные пациентов, случаев лечения и диагнозов, период. На выходе формируется аналитический отчет.

На основе представленных требований была разработана архитектура программного обеспечения регионального канцер-регистра онкобольных, представленная на рисунке 2. В основе представленной архитектуры лежит клиент-серверная модель построения системы. Клиентская часть реализует удобный интерфейс для ввода первичных данных о пациентах. Серверная часть обеспечивает хранение и защиту введенной информации, а также предоставляет к ней доступ по средствам API.

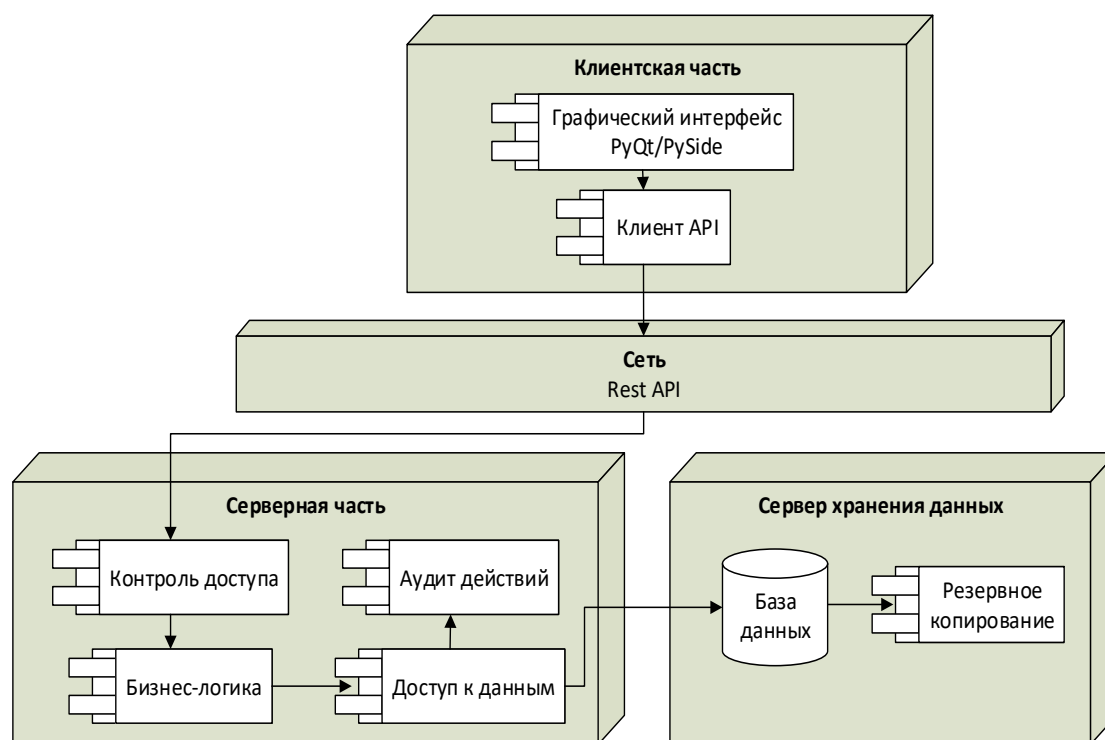

Рис. 2. Архитектура программного обеспечения регионального канцер-регистра

Работа с раковым регистром способствует увеличению продолжительности жизни онкологического больного и улучшению показателей относительной смертности от онкологических заболеваний на конкретной территории. Канцер-регистр предоставляет большие возможности для организаторов здравоохранения по контролю, анализу сложившейся ситуации, а также помогает в принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Минаков С. Н. Популяционный раковый регистр. Функциональные возможности, задачи и существующие проблемы [Электронный ресурс]: научная статья по наукам о здоровье / Минаков С. Н. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyatsionnyy-rakovyy-registr-funktsionalnye-vozmozhnosti-zadachi-i-suschestvuyuschie-problemy>.

2. Грецова О.П. и др. Система Федерального ракового регистра [Электронный ресурс]: научная статья по специальности «Компьютерные и информационные науки»/ Грецова О.П., Петрова Г.В., Простов Ю.И., Беряева И.С., Старинский В.В. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-federalnogo-rakovogo-registra>.

© Горбачев И.В., Горлов Д.А.
Ужаринский А.Ю., Стычук А.А.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**НЕРВНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ФУНКЦИИ:
КАК НЕЙРОНЫ ПЕРЕДАЮТ СИГНАЛЫ,
И КАК ЭТО ВЛИЯЕТ НА ПОВЕДЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ**

**Манукян Лаура Вартановна
Назирова Мата Рустамовна**

студенты

Научный руководитель: **Гучетль Асиет Амербиевна**
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физиологии и общей патологии
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются фундаментальные механизмы передачи сигналов в нервной системе, лежащие в основе всех психических процессов. Цель работы заключается в системном описании последовательности событий при синаптической передаче — от генерации потенциала действия до высвобождения нейромедиатора и активации постсинаптических рецепторов — и объяснении того, как эти процессы определяют поведение и восприятие. Особое внимание уделяется феномену синаптической пластичности, который обеспечивает способность нейронных связей изменять свою силу в зависимости от активности и является клеточным субстратом обучения и памяти. Рассмотрены основные механизмы пластичности, такие как долговременная потенция (LTP) и депрессия (LTD), в реализации которых ключевую роль играют NMDA-рецепторы. Нарушения описанных механизмов связываются с патогенезом ряда неврологических и психических расстройств. Теоретический обзор выполнен на основе анализа современной научной литературы, что позволило совместить данные о молекулярных основах передачи сигнала с их системными и поведенческими проявлениями.

Ключевые слова: нейрон, нервная система, нейрофизиология, синапс, LTP, LTD.

**THE NERVOUS SYSTEM AND ITS FUNCTIONS:
HOW DO NEURONS TRANSMIT SIGNALS AND HOW DOES
THIS AFFECT BEHAVIOR AND PERCEPTION**

Manukyan Laura Vartanovna

Nazirova Mata Rustamovna

Scientific supervisor: **Guchetl Asiyet Amerbievna**

Abstract: the article examines the fundamental mechanisms of signal transmission in the nervous system underlying all mental processes. The aim of the work is to systematically describe the sequence of events during synaptic transmission — from the generation of an action potential to the release of a neurotransmitter and activation of postsynaptic receptors — and to explain how these processes determine behavior and perception. Special attention is paid to the phenomenon of synaptic plasticity, which provides the ability of neural connections to change their strength depending on activity and is the cellular substrate of learning and memory. The main mechanisms of plasticity, such as long-term potentiation (LTP) and depression (LTD), in the implementation of which NMDA receptors play a key role, are considered. Violations of the described mechanisms are associated with the pathogenesis of a number of neurological and mental disorders. The theoretical review is based on the analysis of modern scientific literature, which made it possible to combine data on the molecular basis of signal transmission with their systemic and behavioral manifestations.

Key words: neuron, nervous system, neurophysiology, synapse, LTP, LTD.

Введение

Нервная система представляет собой уникальную и сложную сеть, обеспечивающую регуляцию всех функций организма, от базовых рефлексов до высших когнитивных процессов, таких как мышление, эмоции и сознательное восприятие. Основой этой сети является способность нейронов к быстрой и надежной передаче электрических и химических сигналов. Ключевым событием, обуславливающее взаимодействие между нервными клетками, является синаптическая передача — процесс, в котором электрический импульс (потенциал действия) преобразуется в химический сигнал (высвобождение нейромедиатора), а затем снова в электрический ответ постсинаптического нейрона. Детальное понимание этой последовательности событий на

молекулярном и клеточном уровнях является необходимым условием для изучения основ нейрофизиологии, а также для разработки методов диагностики и лечения заболеваний нервной системы.

Цель данной статьи — дать целостное представление о механизмах нейрональной передачи сигналов и обосновать их прямую связь с формированием поведения и субъективного опыта.

Актуальность темы обусловлена не только ее фундаментальной значимостью, но и прямыми прикладными выходами в клиническую медицину. Многие нейродегенеративные (болезнь Альцгеймера, Паркинсона) и психиатрические (депрессия, шизофрения, тревожные расстройства) заболевания в современной парадигме рассматриваются как «болезни синапсов», в основе которых лежат нарушения синаптической передачи и пластичности.

Морфофункциональная единица: нейрон и синапс

Фундаментальной структурной и функциональной единицей нервной системы является нейрон — высокоспециализированная клетка, предназначенная для приема, обработки, проведения и передачи информации с помощью электрических и химических сигналов. Типичный нейрон состоит из трех ключевых частей: тела (сомы), дендритов и аксона (Рис. 1).

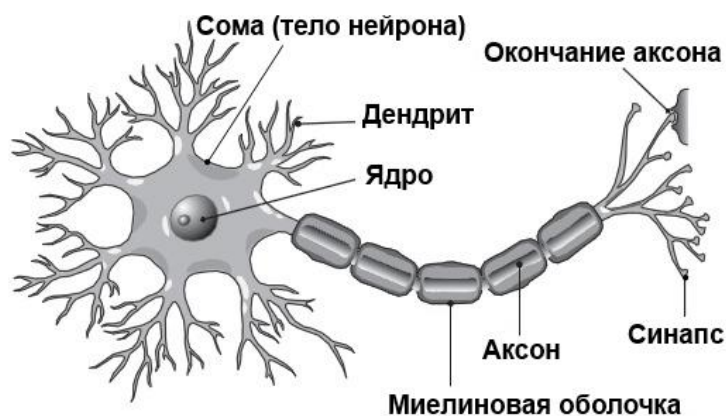

Рис. 1. Строение нейрона

Тело содержит ядро и основной клеточный аппарат. Дендриты, представляющие собой многочисленные древовидные отростки, служат главным рецепторным полем нейрона, принимая входящие сигналы от других клеток. Аксон — это единственный, часто длинный отросток, проводящий генерированный нервный импульс (потенциал действия) от тела клетки к

другим нейронам, мышечным волокнам или железам. Совокупность аксонов образует проводящие пути центральной и периферической нервной системы.

Однако сам по себе нейрон не способен формировать сети. Эта способность реализуется через специализированные межклеточные контакты — синапсы. Именно синапсы обеспечивают одностороннюю передачу возбуждения или торможения с одного нейрона на другой или на эффекторную клетку. По механизму передачи синапсы делят на электрические и химические. Электрические синапсы, менее распространенные в ЦНС млекопитающих, обеспечивают прямую передачу ионов и электрического тока через щелевые контакты (коннексоны), что обуславливает высокую скорость и синхронизацию активности нейронных популяций [5].

Доминирующим типом в нервной системе человека является химический синапс, в котором передача сигнала опосредована биологически активными веществами — нейромедиаторами. Его строение приспособлено для преобразования электрического сигнала в химический и обратно. Выделяют три основных элемента химического синапса (Рис. 2):

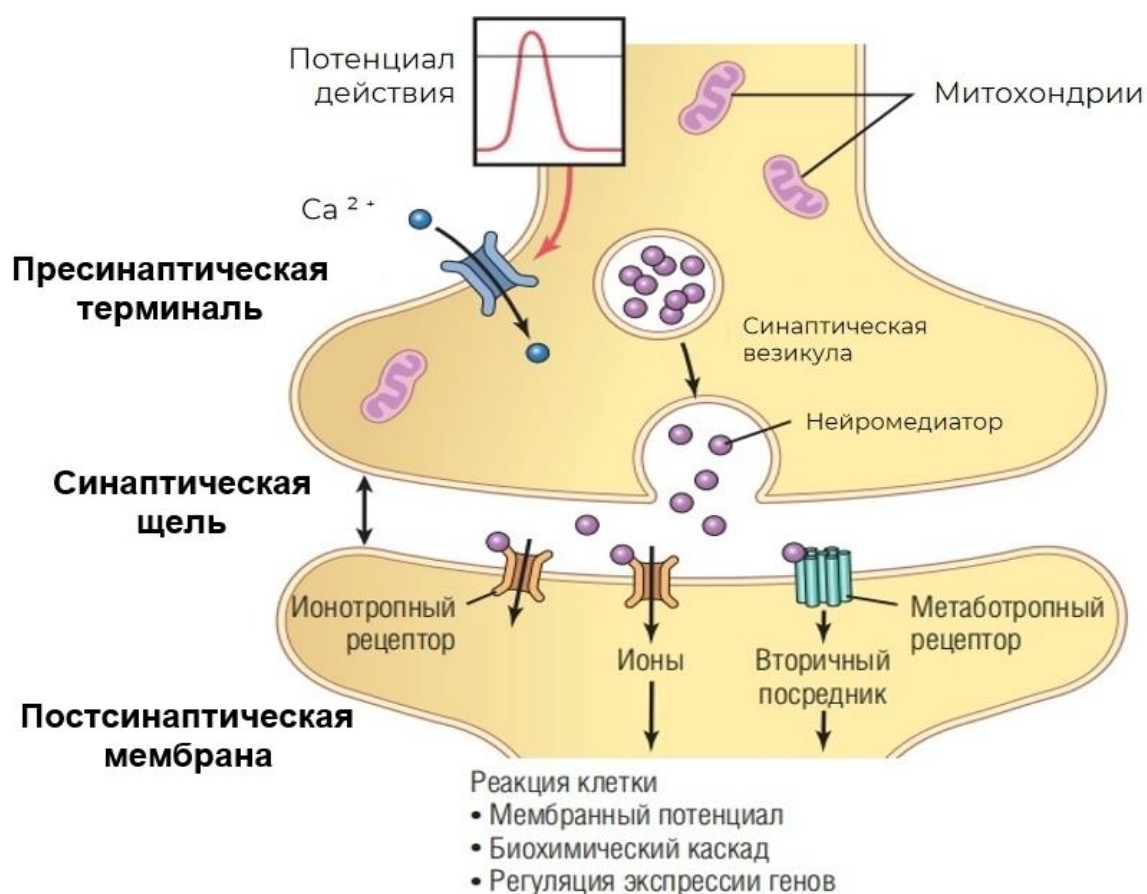

Рис. 2. Схема строения химического синапса

1. Пресинаптическая терминаль — окончание аксона, передающего (пресинаптического) нейрона. Оно содержит многочисленные синаптические пузырьки (везикулы), наполненные квантами нейромедиатора, и является местом его высвобождения путем экзоцитоза. Ключевым молекулярным аппаратом, обеспечивающим слияние везикулы с пресинаптической мембраной, является SNARE-комплекс [4].

2. Синаптическая щель — узкое пространство шириной 20-30 нм между мембранами нейронов, через которое диффундирует медиатор.

3. Постсинаптическая мембрана — участок мембраны принимающего (постсинаптического) нейрона, содержащая специализированные рецепторные белки, которые специфически связывают нейромедиатор. Активация этих рецепторов запускает в постсинаптической клетке каскад биохимических или ионных событий, приводящих либо к ее возбуждению, либо к торможению.

Таким образом, морфологическая специализация нейрона и синапса создает структурную основу для главной функции нервной системы — передачи информации. Последовательность событий в этой передаче и лежит в основе всех последующих поведенческих и когнитивных феноменов.

Этапы передачи сигнала

Процесс передачи нервного импульса через химический синапс представляет собой четкую последовательность событий. Основные этапы этого процесса можно представить следующим образом (Рис. 3).

Генерация и проведение потенциала действия. Исходным сигналом является распространяющийся по аксону пресинаптического нейрона электрический импульс — потенциал действия (ПД). Он возникает при деполяризации мембраны до критического уровня и представляет собой быстрое изменение трансмембранного потенциала за счет активации потенциал-зависимых натриевых и калиевых каналов.

Вход ионов кальция. Приход ПД в пресинаптическое окончание приводит к открытию потенциал-зависимых кальциевых каналов (типа N, P/Q). Входящий в цитоплазму ток ионов Ca^{2+} вызывает резкое локальное повышение их концентрации в активных зонах синапса.

Экзоцитоз нейромедиатора. Ионы Ca^{2+} связываются с кальций-чувствительным белком синаптотагмином на мембране синаптических везикул. Это взаимодействие запускает слияние везикулярной и пресинаптической мембран через SNARE-комплекс (белки синаптобревин, SNAP-25 и синтаксин)

и выброс нейромедиатора в синаптическую щель [4]. Данный процесс является квантовым: одна везикула высвобождает один «квант» медиатора.

Действие медиатора на постсинаптические рецепторы. Диффундировавшие через щель молекулы нейромедиатора связываются со специфическими лиганд-зависимыми рецепторами постсинаптической мембраны. Выделяют два основных типа рецепторов:

1. Ионотропные рецепторы (рецептор-каналы). При связывании с медиатором они быстро изменяют свою конформацию, открывая ионный канал. Это приводит к прямому изменению проницаемости мембраны для определенных ионов (Na^+ , K^+ , Cl^- , Ca^{2+}) и генерации постсинаптического потенциала в течение миллисекунд.

2. Метаботропные рецепторы (рецепторы, сопряженные с G-белком). Их активация запускает внутриклеточный каскад вторичных посредников (цАМФ, инозитолтрифосфат, диацилглицерол), что модулирует активность ионных каналов, ферментов и экспрессию генов. Эффекты развиваются медленнее (секунды, минуты), но являются более длительными и оказывают модулирующее влияние на возбудимость нейрона.

Возникновение постсинаптических потенциалов. В результате активации ионотропных рецепторов в постсинаптической мембране генерируются локальные градиентные потенциалы:

- Возбуждающий постсинаптический потенциал (ВПСП) возникает при открытии каналов для катионов (преимущественно Na^+ и Ca^{2+}), что вызывает деполяризацию мембраны и приближает ее потенциал к порогу генерации ПД. Типичный медиатор — глутамат.

- Тормозной постсинаптический потенциал (ТПСП) возникает при открытии каналов для Cl^- или K^+ , что приводит к гиперполяризации или стабилизации мембранного потенциала, затрудняя возникновение ПД. Типичные медиаторы — гамма-аминомасляная кислота (ГАМК) и глицин.

Завершение передачи: инактивация медиатора. Для обеспечения дискретности сигнала и готовности синапса к следующему импульсу нейромедиатор должен быть быстро удален из щели. Это достигается тремя путями: ферментативным расщеплением (например, ацетилхолинэстераза), обратным захватом в пресинаптическое окончание или глиальные клетки специализированными транспортными белками (например, для глутамата [2]) и простой диффузией.

Рис. 3. Основные этапы передачи сигнала в химическом синапсе

Интеграция и пластичность

Единичный постсинаптический потенциал недостаточен для возбуждения нейрона. Функциональный выход — генерация нового потенциала действия или ее отсутствие — является результатом сложной пространственно-временной интеграции сотен и тысяч ВПСП и ТПСП, приходящих на дендриты и тело нейрона от разных синапсов. Пространственная суммация происходит при одновременной активации нескольких возбуждающих синапсов. Временная суммация возникает при высокой частоте следования импульсов в одном синапсе, когда последующие ВПСП накладываются на предыдущие. Если результирующая деполяризация в области аксонного холмика (область с самым низким порогом возбуждения) достигает критического уровня, генерируется ПД, который распространяется по аксону. Таким образом, каждый нейрон выступает в роли вычислительной единицы, интегрирующей многочисленные входящие сигналы в единственный бинарный выход.

Однако если бы синаптическая передача оставалась строго фиксированной, нервная система была бы лишена способности к обучению и адаптации. Ключевым свойством, лежащим в основе этих высших функций, является синаптическая пластичность — способность синапсов устойчиво увеличивать или уменьшать свою эффективность в ответ на интенсивную активность. Два наиболее изученных проявления пластичности:

- Долговременная потенцияция (ДП, LTP) — стойкое усиление синаптической передачи, которое может длиться от часов до дней и более. Классический механизм LTP в глутаматергических синапсах гиппокампа связан с коинцидентной пре- и постсинаптической активностью, приводящей к снятию магниевой пробки с NMDA-рецепторов, массивному входу Ca^{2+} в постсинаптическую клетку и активации внутриклеточных каскадов. Это ведет к встраиванию дополнительных AMPA-рецепторов в постсинаптическую мембрану и усилению пресинаптического высвобождения глутамата.

- Долговременная депрессия (ДД, LTD) — стойкое ослабление синаптической передачи. Также опосредована NMDA-рецепторами или метаботропными глутаматными рецепторами, но при ином паттерне активности, ведущем к умеренному повышению $[\text{Ca}^{2+}]$, что активирует фосфатазы и вызывает эндоцитоз AMPA-рецепторов.

Современные исследования напрямую связывают механизмы синаптической пластичности с формированием памяти, обучением и адаптивным поведением [3]. Считается, что консолидация памяти происходит через образование и стабилизацию новых синаптических связей и усиление существующих на фоне LTP. Нарушение баланса между процессами LTP и LTD является одним из ключевых звеньев патогенеза когнитивных расстройств при болезни Альцгеймера, шизофрении и некоторых формах аутизма [3].

Влияние на поведение и восприятие: клинический и практический аспект

Описанные фундаментальные механизмы передачи и пластичности напрямую формируют все аспекты жизнедеятельности, от простейших рефлексов до сложнейших психических процессов. Нарушения на любом из этапов этого тонко организованного каскада закономерно приводят к расстройствам функций нервной системы.

Сенсорное восприятие. Любое восприятие начинается с точной передачи сенсорного сигнала по специализированным проводящим путям. Например, в зрительной системе фоторецепторы сетчатки через ряд промежуточных нейронов передают сигнал ганглиозным клеткам. Точность этой передачи, обеспечиваемая строго организованными синапсами и балансом медиаторов (глутамат, ГАМК), определяет остроту зрения и контрастную чувствительность. Нарушение синаптической передачи в таламусе — ключевом реле для сенсорных сигналов — может лежать в основе центральных нейропатических болевых синдромов, когда боль возникает без периферического повреждения из-за патологического усиления (LTP-подобной пластичности) в ноцицептивных путях.

Двигательный контроль. Произвольное движение инициируется в моторной коре, где пирамидные нейроны посредством глутаматергических синапсов активируют мотонейроны спинного мозга. Надежность этой нервно-мышечной передачи, опосредованной ацетилхолином, критически важна. Блокада никотиновых холинорецепторов миорелаксантами приводит к параличу, а аутоиммунное поражение этих рецепторов при миастении — к патологической мышечной слабости. На уровне базальных ганглиев, обеспечивающих плавность и автоматизацию движений, ключевую роль играет дофаминергическая передача из черной субстанции. Дегенерация этих нейронов и дефицит дофамина нарушают баланс прямого и непрямого путей в базальных ганглиях, что клинически проявляется основными симптомами болезни Паркинсона: гипокинезией, ригидностью и тремором покоя.

Эмоции, мотивация и высшие когнитивные функции. Сложные формы поведения и психические процессы обеспечиваются согласованной работой лимбической системы и коры больших полушарий. Дофаминергическая система вознаграждения (мезолимбический путь) играет центральную роль в формировании мотивации, целеполагания и чувства удовольствия. Патологическое усиление передачи в этой системе связывают с патогенезом психозов и аддиктивного поведения, в то время как ее недостаточность — с ангедонией и апатией при депрессии и шизофрении [3]. Серотонинергическая система модулирует настроение, тревожность и импульсивность. Большинство современных антидепрессантов (СИОЗС) действуют именно на синаптическую передачу, блокируя обратный захват серотонина и тем самым усиливая его действие. Наконец, способность к обучению и памяти напрямую зависит от синаптической пластичности в гиппокампе и коре. Болезнь Альцгеймера, на ранних стадиях которой страдает именно синаптическая функция, а затем происходит гибель нейронов, является наглядным примером того, как нарушение базовых механизмов LTP и синаптической интеграции приводит к распаду высших когнитивных функций.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сложнейшие функции нервной системы, включая восприятие, поведение и познание, являются прямым следствием и результатом точно организованных элементарных процессов на уровне нейронов и синапсов. Ключевым звеном, преобразующим электрическую активность нейронных сетей в качественно новые свойства психики, является химическая синаптическая передача,

обеспечивающая дискретность, модуляцию и пластичность межнейронных взаимодействий.

В статье последовательно раскрыты основные этапы этого процесса: от морфофункциональных особенностей нейрона и синапса через детальное описание последовательность событий при высвобождении и восприятии нейромедиатора к интеграции сигналов и фундаментальному свойству синаптической пластичности. Показано, что именно пластичность, представленная такими формами, как долговременная потенция и депрессия, служит универсальным клеточным субстратом для обучения, памяти и адаптации.

Особое внимание уделено клинко-практическим аспектам. Продемонстрировано, что нарушения на любом из рассмотренных уровней — будь то синтез медиатора, работа пресинаптических транспортеров (например, глутамата [2]), функция постсинаптических рецепторов или баланс пластичности — закономерно приводят к широкому спектру патологий: от двигательных расстройств (болезнь Паркинсона) и нарушений восприятия до депрессии, тревожности и нейродегенеративных заболеваний (болезнь Альцгеймера).

Перспективы дальнейших исследований в данной области видятся в углубленном изучении молекулярных деталей синаптической передачи и пластичности, что откроет новые возможности для фармакотерапии.

Список литературы

1. Батуев Б.Б., Онучин А.А., Сухов С.В. Оптимизация передачи сигнала между нейронными популяциями с помощью воздействия на контрольные узлы // Моделирование и анализ данных. 2025. Т. 15, № 3. С. 94–112. DOI:10.17759/mda.2025150306.
2. Ковалев К., Баженов С., Янковский К. Биофизики прояснили механизм передачи сигнала в мозге // Научная Россия. 2024. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/biofiziki-proyasnili-mehanizm-peredachi-signal-a-v-mozge> (дата обращения: 05.02.2026).
3. Аппельбаум Л.Г., Шенаса М.А., Столц Л., Даскалакис З. Synaptic plasticity and mental health: methods, challenges and opportunities // Neuropsychopharmacology. 2023. Vol. 48, № 1. P. 113–120. DOI: 10.1038/s41386-022-01370-w.
4. Ванг Б., Дудко О.К. A theory of synaptic transmission // eLife. 2021. Vol. 10. P. e73585. DOI: 10.7554/eLife.73585.

5. Кинрайх С. Neural transmission in the wired brain, new insights into an encoding-decoding-based neuronal communication model // Translational Psychiatry. 2025. Vol. 15, № 1. Art. 288. DOI: 10.1038/s41398-025-03506-0.

6. Глазго С.Д., Макфедрейн Р., Мадранж Ж.Ф., Кеннеди Т.Е., Рутазер Э.С. Approaches and Limitations in the Investigation of Synaptic Transmission and Plasticity // Frontiers in Synaptic Neuroscience. 2019. Vol. 11. Art. 20. DOI:10.3389/fnsyn.2019.00020.

7. ЛоТурко Дж.Дж. Neural circuits in the 21st century: synaptic networks of neurons and glia // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2000. Vol. 97, № 15. P. 8196–8197. DOI:10.1073/pnas.97.15.8196.

© Манукян Л.В., Назирова М.Р.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ

Андреева Светлана Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Уланова Ирина Алексеевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский

государственный аграрный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления отходами производства и потребления в Российской Федерации на примере типового зерноперерабатывающего предприятия агропромышленного комплекса. Анализируются нормативно-правовые основы, объёмы образования отходов, а также предлагаются современные технологии вторичной переработки, направленные на снижение экологической нагрузки и повышение ресурсной эффективности. Особое внимание уделено переходу к циркулярной модели обращения с отходами на сельскохозяйственном предприятии.

Ключевые слова: отходы, управление отходами, вторичная переработка, сельское хозяйство, экология, рециклинг, биотопливо, компостирование, пиролиз.

IMPROVING THE WASTE MANAGEMENT SYSTEM

Andreeva Svetlana Alekseevna

Scientific supervisor: **Ulanova Irina Alekseevna**

Abstract: the article discusses the theoretical and practical aspects of waste management of production and consumption in the Russian Federation using the example of a typical grain processing enterprise of the agro-industrial complex. The regulatory framework, waste generation volumes are analyzed, and modern recycling technologies aimed at reducing the environmental burden and increasing resource efficiency are proposed. Special attention is paid to the transition to a circular waste management model in an agricultural enterprise.

Key words: waste, waste management, recycling, agriculture, ecology, recycling, biofuels, composting, pyrolysis.

Отходами производства и потребления признаются остатки сырья, материалов, изделий или продуктов, образовавшиеся в процессе производства или потребления и утратившие свои первоначальные потребительские свойства. Согласно Федеральному закону № 89-ФЗ, отходы — это вещества или предметы, предназначенные для удаления в установленном порядке. Их сущность заключается в двойственном характере: с одной стороны, они представляют угрозу для окружающей среды и здоровья человека, особенно при ненадлежащем обращении; с другой — могут выступать в качестве вторичных материальных ресурсов. Классификация отходов осуществляется по источнику образования (производственные и коммунальные), агрегатному состоянию и, что особенно важно, по классу опасности — от I (чрезвычайно опасные) до V (практически неопасные). Эффективное управление отходами требует соблюдения всех этапов обращения: от сбора и транспортировки до обезвреживания, утилизации или захоронения. При этом ключевую роль играет минимизация образования отходов и их вовлечение в хозяйственный оборот. [4]

Современное понимание сущности отходов выходит за рамки технической проблемы и вписывается в парадигму устойчивого развития и циркулярной экономики. Отходы всё чаще рассматриваются не как балласт, а как потенциальное сырьё, способное заместить первичные природные ресурсы. Это особенно актуально в условиях истощения запасов полезных ископаемых и роста антропогенной нагрузки на природные системы. В России ежегодно образуется более 60 млн тонн твёрдых коммунальных отходов, однако лишь 7–8% из них подвергаются переработке. Остальная масса направляется на захоронение, что ведёт к загрязнению почв, вод и атмосферы, а также к утрате ценных ресурсов. Таким образом, сущность отходов эволюционирует от объекта утилизации к элементу замкнутого ресурсного цикла. [5]

В Российской Федерации ежегодно образуется свыше 8 млрд тонн отходов, подавляющая часть которых приходится на горнодобывающую промышленность. При этом уровень утилизации и обезвреживания составляет лишь около 46,6% от общей массы, а по твёрдым коммунальным отходам (ТКО) — менее 10% (табл. 1). [2]

Таблица 1

Сведения об образовании, обработке, утилизации отходов производства и потребления за 2022 год

Субъект РФ	Образовано ТКО, тонн	Направлено на обработку ТКО, тонн	Направлено на обработку ТКО, %	Направлено на утилизацию ТКО, тонн
------------	-------------------------	---	--------------------------------------	--

Продолжение таблицы 1

Волгоградская область	1 172 122	561 987	48%	0
Астраханская область	714 508	220 706	31%	0
Пермский край	519 539	18 503	4%	0
Новгородская область	274 482	101 100	37%	0

Ситуация особенно остра в регионах с недостаточно развитой инфраструктурой переработки: например, в Пермском крае на обработку направляется всего 4% ТКО. В то же время в Волгоградской области, где расположен объект исследования, этот показатель достигает 48%, что свидетельствует о региональной дифференциации в управлении отходами. Низкий уровень переработки обусловлен отсутствием единой организационной структуры, недостатком инвестиций и слабым развитием технологий вторичного использования. Это приводит к росту свалок, увеличению экологического ущерба и экономических потерь. [3]

Несмотря на усилия государства по реформированию отрасли, включая внедрение института региональных операторов и развитие отдельного сбора, инфраструктура переработки остаётся недостаточной. В последние годы акцент делается на ликвидацию старых свалок и наращивание мощностей по сортировке и переработке с целью перехода к экономике замкнутого цикла. Однако реальное вовлечение отходов в хозяйственный оборот сдерживается отсутствием стимулов для бизнеса, слабой экологической культурой населения и нехваткой современных технологий. В этой связи особую значимость приобретают локальные инициативы предприятий по внедрению систем рационального обращения с отходами. Такие меры способны не только снизить плату за негативное воздействие на окружающую среду, но и создать дополнительные источники дохода.

Рассматриваемое зерноперерабатывающее предприятие расположено в Волгоградской области и специализируется на выращивании, хранении, транспортировке и оптовой торговле зерновыми и масличными культурами. Предприятие имеет развитую производственную инфраструктуру, включающую два элеватора, крупяные цеха (гречневый и рисовый), зерносушилки и вспомогательные участки. За 2023 год на комбинат поступило 47 890 тонн зерна, из которого произведено 43 979 тонн готовой продукции. Основными

источниками образования отходов выступают административно-хозяйственная деятельность и работа элеватора (табл. 2). Предприятие относится к III категории объектов негативного воздействия и регулярно представляет отчётность по форме 2-ТП (отходы) и декларации по плате за НВОС.

Таблица 2

Общий перечень отходов, образующихся на предприятии

Код ФККО	Наименование вида отхода	Количество отходов, тонн	Класс опасности
Административно-хозяйственная деятельность			
4 71 101 01 52 1	Лампы ртутные, ртутно-кварцевые, люминесцентные, утратившие потребительские свойства	0,031	I
7 33 100 01 72 4	Мусор от офисных и бытовых помещений организаций несортированный (исключая крупногабаритный)	12,532	IV
7 32 100 01 30 4	Отходы (осадки) из выгребных ям	8,412	IV
Элеватор			
3 01 161 11 42 5	Отходы от механической очистки зерна	0,66	V
3 01 161 12 49 5	Пыль зерновая	10	V
Всего		31,6072	-

На предприятии ежегодно образуется около 31,6 тонны отходов, из которых 0,031 т — отходы I класса (ртутные лампы), 20,944 т — IV класса (бытовой и офисный мусор, осадки из выгребных ям) и 10,66 т — V класса (пыль зерновая и отходы механической очистки зерна). Отходы I класса передаются федеральному оператору, а остальные — сторонним организациям для размещения. Анализ платы за НВОС показывает, что 90% расходов приходится именно на отходы IV класса, что делает их приоритетным объектом для оптимизации системы управления. При этом значительная часть отходов (особенно V класса) имеет высокий потенциал для вторичного использования, но в настоящее время не перерабатывается.

Современные технологии вторичной переработки позволяют эффективно использовать органические отходы сельскохозяйственного производства. К числу перспективных методов относятся компостирование, пиролиз, газификация и плазменная переработка (плазмопиролиз). Компостирование, основанное на биологическом разложении органики, даёт ценное удобрение и не требует больших затрат. Пиролиз и газификация позволяют преобразовывать отходы в энергоносители — синтез-газ, масло, уголь или дизельное топливо, — обеспечивая энергетическую автономию предприятия. Плазмопиролиз, несмотря на высокую стоимость оборудования, обеспечивает почти полное обезвреживание отходов и замкнутый технологический цикл без выбросов в атмосферу. [1]

Для зерноперерабатывающих предприятий особенно актуален рециклинг зерновых отходов — соломы, лузги, отрубей и зерновой пыли. Эти материалы могут быть переработаны в комбикорма для животных, органические удобрения (зола после сжигания) или топливные пеллеты. Использование пеллет в качестве биотоплива снижает зависимость от ископаемых энергоносителей и уменьшает выбросы парниковых газов. Для реализации таких проектов достаточно приобрести измельчитель, гранулятор и пресс, что окупается за счёт снижения платы за размещение отходов и продажи конечной продукции.

Внедрение технологий вторичной переработки на ОАО «Новоаннинский КХП» позволит не только сократить экологический ущерб, но и создать новые бизнес-направления. Например, производство брикетов из соломы или комбикормов из лузги может стать дополнительным источником дохода. Кроме того, такие инициативы повысят экологический имидж предприятия и соответствуют национальным целям в области устойчивого развития. Таким образом, переход от линейной модели «производство — потребление — утилизация» к циркулярной системе обращения с отходами является стратегически верным шагом для агропромышленных предприятий России.

Список литературы

1. Багаев, Г. А. Перспективы развития промышленности по обращению с отходами / Г. А. Багаев. - Текст : электронный // Форум молодых ученых. - 2019. - № 2 (30). – С. 172 -176.
2. Гильмундинов, В. М. Анализ и прогнозирование процессов обращения с отходами в РФ / В. М. Гильмундинов. - Текст : электронный // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1 (178). – С. 126 – 133.

3. Михалин, Е. С. Надзор и контроль в области обращения с отходами / Е. С. Михалин. - Текст : электронный // Форум молодых ученых. - 2018. - № 1 (17). - С. 1000-1003.

4. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ : текст с изменениями на 26 марта 2022 года : [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

5. Романова, К. В. Общественный контроль в отношении обращения с отходами / К. В. Романова. - Текст : электронный // Интерактивная наука. - 2022. - № 1 (66). - С. 55 – 56.

© Андреева С.А.

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

**НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА
И УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ В ГРАНИЦАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Старенькова Ольга Александровна

к.э.н., доцент

Анисимова Мария Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы учета земель сельскохозяйственного назначения, вовлечения в хозяйственный оборот неостребованных земельных долей. Предложены меры по совершенствованию механизмов учёта и управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований, в том числе приоритетный подход к межеванию земельных участков неостребованных земельных долей и ведение дежурной муниципальной карты.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, земли сельскохозяйственного назначения, неостребованные земельные доли, муниципальное управление земельными участками.

**NEW TOOLS FOR IMPROVING ACCOUNTING
AND MANAGEMENT OF AGRICULTURAL LAND
IN THE BOUNDARIES OF A MUNICIPALITY**

Starenkova Olga Aleksandrovna

Anisimova Mariya Evgenevna

Abstract: the article discusses the problems of accounting for agricultural land and the involvement of unclaimed land shares in economic circulation. The authors propose measures to improve the mechanisms of accounting and management of agricultural land at the municipal level, including a priority approach to the land surveying of unclaimed land shares and the maintenance of a municipal map.

Key words: state cadastral registration, agricultural land, unclaimed land shares, municipal management of land plots.

В современных условиях решения задач продовольственной безопасности страны вопросы рационального использования сельскохозяйственных земель становятся ключевыми. Проблема неиспользования сельскохозяйственных земель достигла существенных масштабов. На сегодняшний день порядка 40 млн га земель сельхозназначения не включены в хозяйственный оборот, а это 11% от их общей площади. Ежегодно наблюдается сокращение площадей, пригодных для сельхозпроизводства, при одновременном росте доли угодий, заросших сорной растительностью, кустарниками и деревьями. Актуальность работы определяется двумя основными задачами: выработкой механизмов вовлечения простаивающих земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и созданием эффективной системы их учёта. Особого внимания заслуживает разработка прикладных рекомендаций по оптимизации муниципального управления землями в соответствии с актуальными требованиями и имеющимися ресурсами.

Эффективное управление землями сельхозназначения невозможно без актуальных и достоверных сведений. Основные сведения о земельных участках содержатся в Едином Государственном Реестре Недвижимости (далее ЕГРН). Именно на кадастровую информацию опираются при: предоставлении земельных участков; расчёте налогов; контроле за землепользованием; включении неиспользуемых угодий в хозяйственный оборот. Большинство выдвинутых на сегодняшний день предложений о введении в оборот сельскохозяйственных земель обоснованы: прежде, чем вовлекать неиспользуемые земли в оборот, необходимо тщательно их проинвентаризировать, уточнить их правовой статус и характеристики, установить границы, актуализировать данные в ЕГРН, выполнить кадастровые работы. По итогам инвентаризации создать несколько реестров: список неиспользуемых участков; перечень земель, которые используют не по назначению или с нарушениями; реестр участков, где нужно в первую очередь устранить проблемы, связанные с зарастанием, эрозией, заболачиванием и др. [1]. Земли сельскохозяйственного назначения занимают значительную долю земельного фонда муниципальных образований, при этом существенная часть угодий представлена земельными долями, в том числе не востребованными. Начиная с 1 января 2025 года, муниципальные образования могут во внесудебном порядке оформлять право собственности на не востребованные земельные доли — это существенно упрощает возвращение таких земель в хозяйственный оборот. Однако в процессе оформления прав на такие участки и в практике дальнейшего управления ими, органы местного самоуправления

(далее ОМС) сталкиваются с рядом трудностей. Рассмотрим проблемы учета и управления землями сельскохозяйственного назначения на примере Оханского муниципального округа Пермского края. Информационное обеспечение ОМС о наличии и состоянии земель должно в полной мере представлять данные для принятия управленческих решений и проведении ряда мероприятий. Возникает вопрос достаточности, доступности и полноты имеющейся информации о землях сельскохозяйственного назначения.

Информация о земельных ресурсах в органы местного самоуправления поступает из нескольких источников (таблица 1).

Таблица 1

**Источники информации о земельных ресурсах в Оханском
муниципальном округе**

Источник	Получаемые сведения
ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости)	Содержит базовые сведения о земельных участках: кадастровый номер, площадь, категория земель, права, ограничения (обременения), сведения о местоположении границ (если они установлены). Однако, как отмечалось ранее, данные о границах сельскохозяйственных угодий в ЕГРН до недавнего времени не вносились, что затрудняло учет и контроль таких земель.
ЕФИС ЗСН (Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения)	Ведется Минсельхозом России. В ней содержатся детальные сведения о сельскохозяйственных угодьях: данные о фактическом использовании земель, состоянии почв, координатах границ, информация о правообладателях (собственниках, арендаторов).
Архивные данные	ОМС могут запрашивать сведения в районных архивах, например, при работе с не востребованными земельными долями. Это могут быть документы о приватизации сельскохозяйственных угодий, решения органов местного самоуправления.

Продолжение таблицы 1

Данные государственного мониторинга земель	Минсельхоз проводит мониторинг с использованием технологий дистанционного зондирования (спутниковые снимки), что позволяет отслеживать состояние земель, факт их использования или не использования.
ГФДЗ (Государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства)	Комплекс документированной информации о землеустройстве, которая формируется на основе сбора, обработки, учёта, хранения и распространения соответствующих материалов.
Муниципальный земельный контроль	ОМС вправе проводить проверки соблюдения земельного законодательства на подведомственной территории, в том числе выявлять неиспользуемые или используемые с нарушением земель.

Анализ источников информации о земельных ресурсах показал фрагментарность и несогласованность данных ЕГРН, ЕФИС ЗСН и архивных материалов, что затрудняет принятие обоснованных управленческих решений и контроль за использованием земель. Сведения о землях сельскохозяйственного назначения в ЕГРН до 2026 года были неполными, в том числе отсутствовали сведения о границах сельскохозяйственных угодий. Это приводило к необоснованным переводам таких земель в другие категории, чаще всего в земли населенных пунктов для расширения застройки. В Единой Федеральной Информационной Системе Земель Сельскохозяйственного Назначения (далее ЕФИС ЗСН), в отличие от ЕГРН, сведения о землях сельскохозяйственного назначения более детализированы, однако доступ к системе ограничен и требует авторизации. Не все пользователи могут свободно получать данные из системы. Также архивные сведения могут быть фрагментарными или труднодоступными, особенно если документы утрачены или плохо читаемы. В связи с этим ОМС сталкиваются с нехваткой полных и актуальных данных для принятия решений по вовлечению сельскохозяйственных земель в оборот, проведения мероприятий по их межеванию или работе с не востребованными

земельными долями, также возникают сложности с планированием территориального развития и контролем за использованием таких земель. Очевидно, что необходимо дополнять ЕГРН теми сведениями о землях сельскохозяйственного назначения, которые на сегодняшний день содержатся только в ЕФИС ЗСН. Росреестр и Министерство сельского хозяйства РФ давно выступали с инициативой включения в ЕГРН данных о границах сельскохозяйственных угодий. И с 1 июля 2026 года в ЕГРН будут вноситься сведения о границах сельхозугодий [2]. Остальную информацию, дающую полную характеристику участков сельскохозяйственных земель, также необходимо вносить в ЕГРН. На сегодняшний день сведения о качественном состоянии земель не рассматриваются для внесения в ЕГРН. Эти данные собираются Министерством сельского хозяйства РФ. Они необходимы для принятия управленческих решений и должны быть доступны и открыты для сельскохозяйственных производителей, а также для органов муниципальной власти, т.к. именно в собственности ОМС (и в государственной) будут находиться сельскохозяйственные земельные участки, образованные в счет невостробованных земельных долей. Повышение эффективности муниципального управления землями сельхозназначения требует актуализации и объединения сведений об их границах и состоянии, включая включение этих данных в ЕГРН.

На сегодняшний день распределение обязанностей по учету земель сельскохозяйственного назначения между ведомствами выглядит следующим образом: Министерство сельского хозяйства РФ сохраняет основную роль в установлении и изменении границ сельскохозяйственных угодий. Ведомство принимает решения об установлении или изменении границ путём издания приказов [3]. Министерство формирует данные о границах в виде графического описания и перечня координат характерных точек, используя информацию из ЕФИС ЗСН. Росреестр отвечает за внесение полученных от Министерства сельского хозяйства РФ сведений в ЕГРН. Таким образом, Министерство сельского хозяйства РФ остаётся ответственным за определение границ, а Росреестр — за их фиксацию в ЕГРН. Ведомства работают в связке: первое обеспечивает техническую фиксацию данных, второе — их формирование и контроль.

Следует отметить, что эффективность работы Министерства сельского хозяйства РФ в значительной степени зависит от полноты и достоверности поступающей информации. Поскольку органы местного самоуправления выступают основными поставщиками сведений для наполнения ЕФИС ЗСН

(так как в основном земли сельскохозяйственного назначения находятся в муниципальной собственности), особое значение приобретает анализ организации их деятельности в сфере учета и мониторинга земель. В этой связи представляется целесообразным более подробно рассмотреть особенности функционирования органов местного самоуправления, а также характер их взаимодействия с кадастровыми инженерами, участвующими в образовании сельскохозяйственных земельных участков, образованных в счет невостробованных земельных долей.

В рамках государственной политики по вовлечению неиспользуемых сельхозземель в оборот важна эффективность муниципального механизма межевания и кадастрового учёта участков, сформированных из невостробованных земельных долей. На местные органы власти возложены функции по координации кадастровых работ, а также по взаимодействию с кадастровыми инженерами, сельхозпроизводителями и региональными органами власти.

Несмотря на наличие, установленного законодательством механизма межевания невостробованных земельных долей и последующей постановки сформированных земельных участков на государственный кадастровый учёт, муниципальная практика их вовлечения в оборот остаётся недостаточно точной и эффективной. Значительная часть образованных участков в течение длительного времени не находит арендаторов или покупателей, что подтверждает неэффективность существующих инструментов управления, несовершенство подходов к вовлечению в оборот.

Существенным ограничением существующей практики по образованию сельскохозяйственных участков в счет невостробованных земельных долей является использование устаревших и фрагментарных исходных данных. В качестве информационной основы межевания применяются архивные планы внутрихозяйственного землеустройства, схемы паевого деления, картографические материалы 1980–1990-х годов, не привязанные к современным системам координат. Указанные материалы не содержат актуальных данных о реальном состоянии земель, динамике землепользования, степени зарастания растительностью, имеющейся инфраструктуре и природных объектах. Органы муниципальной власти предоставляют кадастровым инженерам материалы различного состава и качества. Это приводит к тому, что кадастровые инженеры вынуждены самостоятельно интерпретировать и восстанавливать недостающую информацию, что увеличивает вероятность ошибок в

определении границ и расхождений с данными ЕГРН. Это подтверждает наличие системной проблемы, заключающейся в отсутствии методически выверенного подхода к организации кадастровых работ на муниципальном уровне.

На этапе подготовки исходных данных закладываются точность местоположения границ и правовая корректность создаваемого объекта недвижимости. Для формирования земельных участков из невостребованных долей требуется использование значительного массива различных сведений. К числу таких источников, относятся: архивные материалы землеустройства (планы внутрихозяйственного размещения, полевые ведомости, схемы паевого деления), акты распределения земель колхозов и совхозов, сведения ЕГРН, материалы муниципального земельного контроля, данные об инженерной и транспортной инфраструктуре. Проблема заключается в том, что указанные сведения хранятся в различных учреждениях и ведомствах — в муниципальных архивах, органах Росреестра, структурах агропромышленного комплекса, региональных архивах и специализированных организациях. Отсутствие единой информационной базы приводит к тому, что подготовка исходных данных носит фрагментарный характер, а их сбор осуществляется вручную, через многочисленные запросы и обращения. Отсутствие единых методических требований приводит к тому, что муниципальные образования формируют пакеты исходных данных для кадастровых работ по собственному усмотрению. В одних случаях кадастровому инженеру предоставляется лишь перечень невостребованных долей и правообладателей, в других — дополнительно передаются архивные схемы, материалы землеустройства и сведения о текущем землепользовании. Кадастровые инженеры используют разные картографические основы и источники данных, не проводя анализа актуальности сведений. В результате процесс подготовки исходных данных становится достаточно трудоёмким. Как следствие – возникают ошибки в определении исходных границ земельных массивов, включение в формируемые участки земель, не относящихся к массиву невостребованных долей, а также существенные различия в результатах межевания при схожих территориальных и правовых условиях.

Выявленные проблемы указывают на необходимость перехода от формального межевания к подходу, основанному на обновлении устаревшей информации о бывших территориях совхозов и колхозов и стандартизации исходных данных, а также на использовании современных геоинформационных технологий.

В условиях ограниченности бюджета на выполнение кадастровых работ и значительных объёмов невостребованных долей, находящихся в границах муниципального образования, необходимо следовать принципу очередности межевания земель, так как практика показывает, что межевание земельных участков, не обладающих достаточной аграрной и экономической привлекательностью, приводит к формированию участков, которые длительное время остаются невостребованными на рынке.

На территории Оханского муниципального округа ОМС проводят межевание невостребованных земельных долей в рамках государственной программы «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса Российской Федерации» [4]. Выполнение мероприятий, связанных с межеванием невостребованных земельных долей в округе финансируется за счет средств федерального бюджета. Рассмотрим земли бывшего колхоза «Прикамье», который расположен на территории округа. Данные по границам взяты из Государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства.

Кадастровый номер участка 59:30:0000000:162, общая площадь территории бывшего колхоза составляет 1244 га. Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан, составляет 420 га, в муниципальной собственности – 172 га, а площадь невостребованных земельных долей составляет 652 га. На территории, где ранее функционировал колхоз, сегодня отсутствуют какие-либо сельхозпредприятия [5]. В конце 2024 года ОМС в счет муниципальных долей (бывших невостребованных) провели межевание, в результате которого на государственный кадастровый учет встали одиннадцать сельскохозяйственных земельных участков, с видом разрешенного использования – для сельскохозяйственного производства (таблица 2).

Таблица 2

**Сельскохозяйственные земельные участки, образованные
на территории колхоза «Прикамье»**

Ликвидированное сельскохозяйственное предприятие	Вновь образованные земельные участки	Площадь, га
59:30:0000000:162 колхоз «Прикамье»	59:30:2081001:1561	257
	59:30:2081001:1560	57
	59:30:2081001:1566	142

Продолжение таблицы 2

	59:30:2081001:1565	49
	59:30:2081001:1564	195
	59:30:2081001:1563	26
	59:30:2081001:1562	25
	59:30:2011001:325	181
	59:30:2012001:332	22
	59:30:2012001:331	7
	59:30:2011002:174	213
Итого:		1174

Стоит отметить, что вышеуказанные земельные участки значительно отличаются между собой по размерам: наименьшая площадь составляет 7 га, а наибольшая 257 га. Это связано с тем, что при межевании массивов муниципальных долей кадастровые инженеры обязаны пользоваться данными государственного фонда данных, полученных в результате землеустройства (ГФДЗ). Специалисты определяют по выкопировке из ГФДЗ границы полей и формируют границы сельскохозяйственных земельных участков в соответствии с этими данными. Проанализировав территорию данных земельных участков по космоснимкам можно сделать вывод, что вероятность продажи или сдачи их в аренду агропредпринимателям крайне мала. Так как практически на 100% участки заняты густым лесом. Также участки отдалены от населенных пунктов и дорожной сети. Возникает вопрос: почему ОМС сформировали участки на непригодных для сельского хозяйства землях? Это происходит из-за использования при выполнении кадастровых работ архивных карт и схем без геодезической привязки и других причин, приведенных выше. Поскольку органы исполнительной власти субъекта РФ контролируют уровень вовлечённости сельхозземель в оборот, органам местного самоуправления выгодно применять такой подход к межеванию, который позволит добиться в дальнейшем максимально возможных показателей. Поэтому для достижения такого результата необходим приоритетный подход в выборе участков для вовлечения в оборот. В первую очередь необходимо проводить мероприятия по межеванию ликвидных земельных участков.

Определение ликвидности не востребуемых земельных долей для дальнейшего межевания требует комплексного анализа ряда факторов, влияющих на привлекательность таких участков для потенциальных покупателей или инвесторов. В данном контексте ликвидность характеризует возможность продажи земельного участка на рынке в короткие сроки и с

минимальными потерями в стоимости. Предлагается методика определения ликвидности не востребуемых земельных долей с использованием определенных критериев ликвидности (таблица 3).

Таблица 3

**Методика определения ликвидности не востребуемых долей
(критерии ликвидности)**

№ п/п	Этап	Критерии
1	Анализ местоположения и транспортной доступности	Близость к населённым пунктам, дорогам, транспортным узлам.
2	Оценка зарастания	Определяется % зарастания земельного участка.
3	Оценка физических характеристик участка	Рельеф, качество почвы, наличие оврагов, болот или других недостатков. Плодородные почвы и ровный рельеф повышают ликвидность; Размер и форма участка. Слишком маленькие или нестандартной формы участки (Г-образные, треугольные) сложнее зонировать, что снижает их стоимость и ликвидность.
4	Анализ наличия коммуникаций и инфраструктуры	Подведённые электричество, газ, вода, дороги повышают стоимость и ликвидность участка. Отсутствие коммуникаций усложняет освоение земли и снижает спрос
5	Экологическая обстановка	Расположение рядом с загрязнёнными или экологически неблагоприятными зонами снижает привлекательность участка.

Использование указанных критериев позволит комплексно оценить перспективность дальнейшего вовлечения земельных участков в сельскохозяйственный оборот и сформировать обоснованный перечень приоритетных массивов для межевания. ОМС заинтересованы в реализации приоритетного межевания ликвидных не востребуемых земельных долей, используя предложенную методику, могут приниматься обоснованные решения о выборе массивов для межевания, формировании технических заданий для кадастровых инженеров и взаимодействии с потенциальными агро-производителями.

Внедрение приоритетного подхода требует от муниципалитетов перехода от формального выполнения кадастровых работ к аналитическому управлению земельными ресурсами, основанному на использовании актуальных данных, геоинформационных технологий и прогнозировании спроса на земельные участки. Это, в свою очередь, поспособствует повышению эффективности использования бюджетных средств и достижению целевых показателей вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот.

Рассмотрим действие предлагаемой методики на примере территории того же колхоза «Прикамье». По предлагаемой методике определены участки, наиболее пригодные для ведения сельского хозяйства. Суммарная площадь земельных участков составила 42 га. Участки можно считать ликвидными по следующим параметрам:

1. Участки находятся вблизи дорог с твердым покрытием и населенных пунктов (д. Загора, д. Шаркан, с. Таборы, д. Заполье). Данный критерий характеризует транспортную доступность, снижение логистических издержек, доступ к трудовым ресурсам.

2. Участки по большей мере свободны от сорной растительности и деревьев. Земля пригодна для обработки и выращивания сельскохозяйственной продукции.

3. Рельеф равнинный, без оврагов. Участки имеют удобную для зонирования конфигурацию.

4. Инженерные коммуникации находятся рядом (энергоснабжение и др.).

5. Благоприятная экологическая обстановка. Вблизи отсутствуют какие-либо промышленные предприятия.

Вероятность продажи и сдачи в аренду этих выше, чем уже сформированных. Затраты на межевание восьми массивов, определенных ликвидными, составили бы порядка 220 тыс. руб. (стоимость определена с учетом сложившихся цен на рынке). Таким образом, ОМС могли потратить денежные средства в первую очередь на межевание ликвидных не востребовавшихся земельных долей, которые пригодны для ведения сельского хозяйства, а не на те земельные участки, которые сформированы без учета названных критериев (участки приведены в таблице 2).

Анализ текущих данных показывает существенное отличие между объемами формально поставленных на учет земельных участков и реально пригодных для введения в сельскохозяйственный оборот: площадь учтенных,

но заросших лесом участков составляет 1174 га, тогда как в ходе исследования выявлено лишь 42 га земель, готовых к вовлечению в сельхозпроизводство. При этом заросшие участки практически лишены экономической ценности – они не могут быть реализованы или сданы в аренду без значительных затрат на расчистку и рекультивацию, что делает их непривлекательными для инвесторов и сельхозпроизводителей.

Площадь неликвидных долей, как правило, намного больше площади ликвидных. На рассматриваемой территории (колхоза «Прикамье») она составила 610 га. С использованием космоснимков проведено сравнение ликвидных и неликвидных долей из числа земельных долей собственников, которые еще не прошли процедуру межевания, но в перспективе также перейдут в муниципальную собственность. Пример приведен на рисунках 1 и 2, представленных ниже, ликвидные доли обозначены линией зеленого цвета (расположены слева), а неликвидные – голубого (правее и ниже). В первую очередь, на ликвидность влияет оценочный критерий «Степень зарастания», несмотря на схожие показатели по местоположению и рельефу.

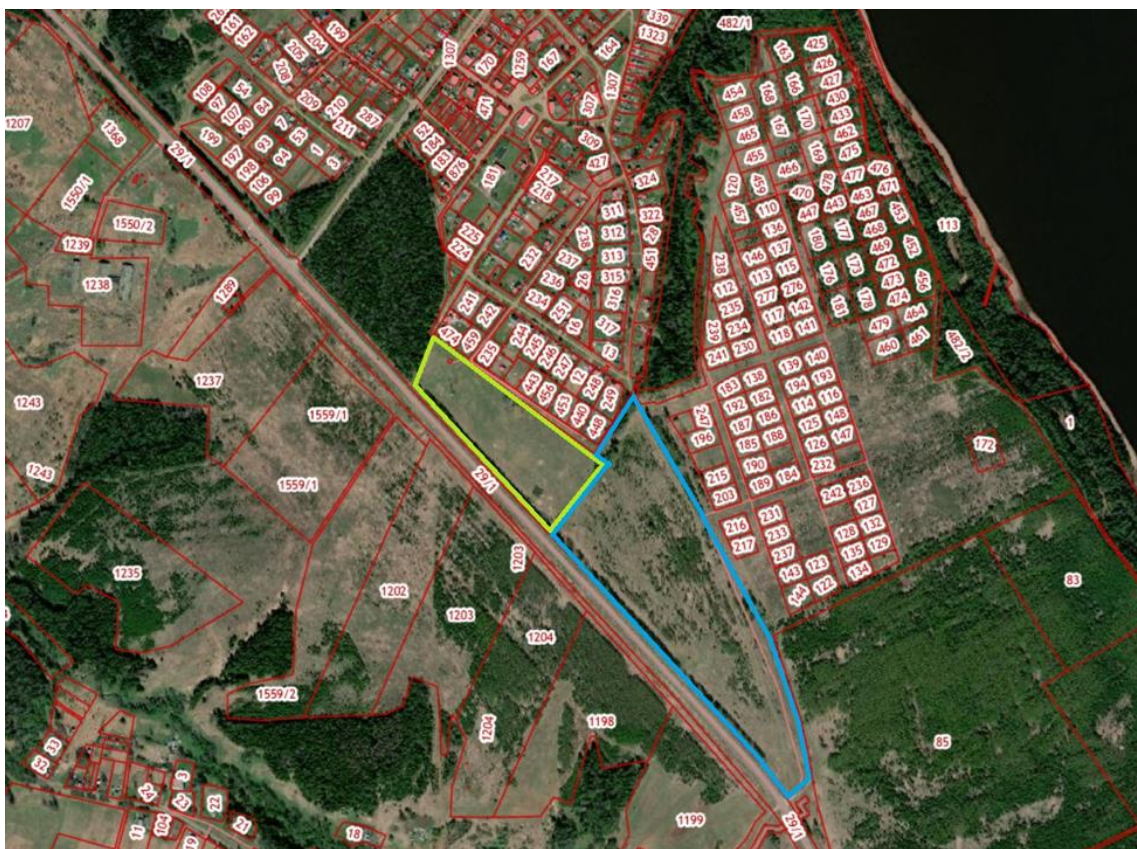

Рис. 1. Пример расположения ликвидных и неликвидных долей на территории бывшего колхоза «Прикамье»

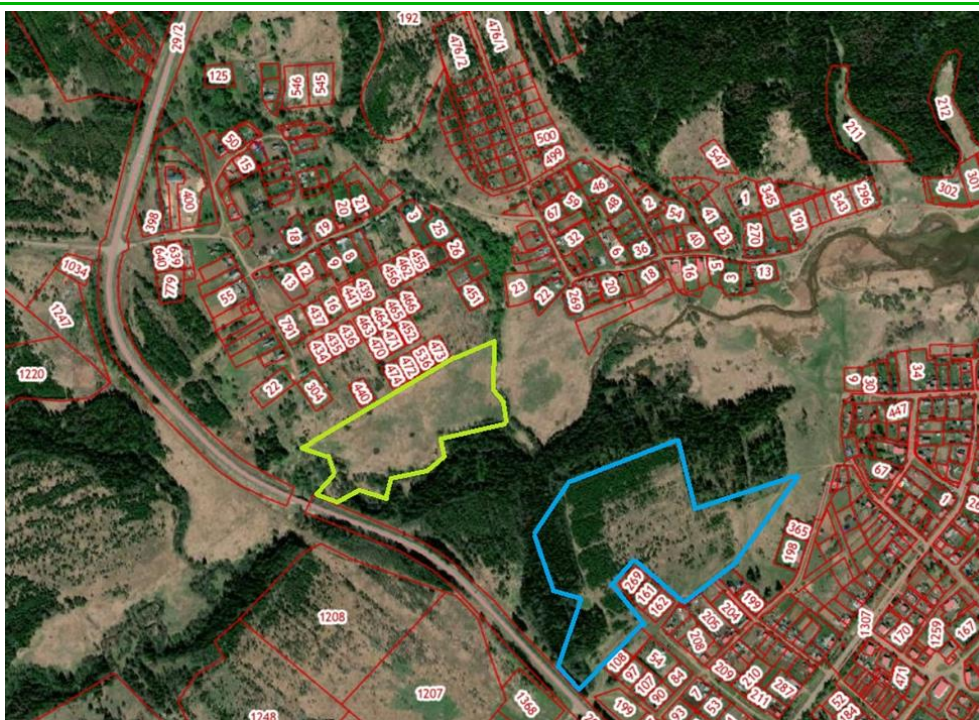

Рис. 2. Пример расположения ликвидных и неликвидных долей на территории бывшего колхоза «Прикамье»

Правомерный вопрос о перспективах использования долей, которые являются неликвидными и совсем непригодными для сельскохозяйственного производства, является сложным, многогранным, и предполагает дальнейшие исследования по этому направлению. Однако некоторые варианты возможно предложить. Такие неликвидные земли можно использовать в бытовой и хозяйственной деятельности сельхозпредприятий, размещения объектов капитального строительства, предназначенных для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Еще одним вариантом может стать вывод таких земель из вида использования «сельскохозяйственные угодья», что обеспечит перспективы использования под развитие дачных и садовых товариществ, рекреационных территорий. Обосновать перевод земель в категорию населенных пунктов для развития индивидуальной жилой застройки. Для полностью заросших лесом участков обосновать перевод в категорию земель лесного фонда. Конечно, с точки зрения государственного управления — это наилучшее решение, так как муниципальные образования будут отдавать свои земли в федеральную собственность. Государственный лесной фонд будет расширяться, ведомственные органы управления будут принимать более компетентные и правовые решения по участкам, заросшим лесом. Возможно, муниципалитеты воспротивятся такой идее, но перспективы оставить

земельные участки неиспользуемыми, и ежегодно теряющими качественные характеристики, неутешительны. Представляется, что ОМС не имеет смысла в дальнейшем держать на балансе такие земли. Важно отметить, что, применение приоритетного подхода при оформлении невостребованных земельных долей обеспечит условия более быстрого введения в хозяйственный оборот земельных участков, а в перспективе, определения их использования с учетом качественных характеристик.

Межевание невостребованных земельных долей должно рассматриваться как инструмент муниципального управления земельными ресурсами. Еще одним инструментом совершенствования практики учета и управления землями сельскохозяйственного назначения в муниципальных образованиях может стать дежурная муниципальная карта. На такой карте предлагается отображать границы бывших колхозов и совхозов, границы земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, в том числе образованных из невостребованных долей, также границы земельных участков, находящихся в частной и государственной собственности. Все это должно быть подкреплено растровой подложкой (актуальными космоснимками). Прежде чем формировать техническое задание для кадастрового инженера, ОМС необходимо чётко представлять, на каких участках необходимо проводить мероприятия по межеванию, определить ликвидные земельные участки. Ведение карты может осуществляться посредством геоинформационной системы QGIS, поскольку данная программа имеет открытый код (распространяется бесплатно). Карта должна агрегировать с ЕГРН. Основным преимуществом будет то, что карта будет отображать оцифрованные и привязанные к местной системе координат границы бывших колхозов и совхозов.

Таким образом, предложенные меры по совершенствованию механизмов учёта и управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований обеспечат повышение эффективности учета земель, вовлечения их в хозяйственный оборот и использования.

Список литературы

1. Желясков, А. Л. Кадастровое сопровождение вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий / А. Л. Желясков // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения : материалы V Всероссийской (национальной) заочной

научно-практической конференции (Барнаул, 29 апреля 2025 года). — Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2025. — С. 112–118.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.2025 № 478-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 51, 15 декабря. — Ст. 7890.

3. Об утверждении Положения о порядке установления и изменения границ сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения : постановление Правительства РФ от 28.11.2025 № 1943 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 48 (ч. IV), 1 декабря. — Ст. 7385.

4. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 № 731 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 20, 24 мая. — Ст. 3333.

5. Официальный сайт муниципального образования «Оханский муниципальный округ» [Электронный ресурс]. — URL: [<https://ohansk-adm.ru/>] (дата обращения: 16.12.2025).

© Старенькова О.А., Анисимова М.Е.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОДУКТИВНОСТЬ СУФФИКСОВ -ISH, -CORE, -GATE В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ СЛОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Зыза Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Ханджян Диана Давидовна**

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматривается феномен повышенной словообразовательной активности суффиксов -ish, -core и -gate в современном английском языке под влиянием цифровых коммуникаций. На основе анализа лингвистических источников и языкового материала из интернет-среды доказывается, что данные аффиксы переживают этап активной продуктивности, адаптируясь к потребностям быстрого, экспрессивного и контекстуально зависимого общения в сети.

Ключевые слова: словообразование, продуктивность, суффикс, неология, цифровая лингвистика, английский язык, интернет-коммуникация, -ish, -core, -gate.

PRODUCTIVITY OF THE SUFFIXES -ISH, -CORE, -GATE IN THE FORMATION OF NEW WORDS IN THE DIGITAL AGE

Zyza Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Khanjyan Diana Davidovna**

Abstract: The article examines the phenomenon of increased word-formation activity of the suffixes -ish, -core and -gate in modern English under the influence of digital communications. Based on the analysis of linguistic sources and linguistic material from the Internet environment, it is proved that these affixes are experiencing a stage of active productivity, adapting to the needs of rapid, expressive and contextually dependent communication on the Web.

Key words: word formation, productivity, suffix, neology, digital linguistics, English, Internet communication, -ish, -core, -gate.

Цифровая эпоха, характеризующаяся беспрецедентной скоростью коммуникации и глобальным обменом информацией, стала мощным катализатором языковых изменений. Одним из наиболее заметных процессов является активное пополнение лексикона за счет новых словообразовательных моделей. В английском языке особую продуктивность демонстрируют суффиксы, способные компактно и экспрессивно передавать сложные понятия, актуальные для онлайн-среды.

1. Теоретические основы продуктивности в словообразовании

Продуктивность в лингвистике понимается как способность словообразовательной модели (морфемы, аффикса) порождать новые лексические единицы в соответствии с языковыми нормами и коммуникативными потребностями носителей [1]. Это не статичное свойство, а динамический параметр, который может меняться в зависимости от эпохи и социально-культурного контекста. Цифровая среда, где доминируют письменные формы устной речи (чаты, посты, комментарии), создает идеальные условия для активизации продуктивности: потребность в самовыражении, экономии языковых средств, маркировке групповой принадлежности и мгновенной реакции на события стимулирует создание неологизмов [2]. Суффиксы, обладающие четкой семантикой и простотой присоединения, становятся удобным строительным материалом для такой экспресс-номинации.

2. Суффикс -ish: от приблизительности к субъективной оценке

Исторически суффикс -ish (от древнеанглийского *-isc*) использовался для образования прилагательных от существительных, указывая на принадлежность или характер (например, *British*, *childish*) [3]. В современном языке, особенно в неформальной цифровой коммуникации, его семантика существенно расширилась.

Ключевые направления продуктивности:

1. Обозначение приблизительности во времени, возрасте, качестве: Это классическое употребление получило массовое распространение в устной и письменной сетевой речи (*sevenish* – «около семи», *thirtyish* – «лет тридцати», *blue-ish* – «синеватый»).

2. Выражение смягченной или неполной характеристики: В блогах и соцсетях -ish часто передает оттенок неполного соответствия, сомнения или самоиронии: *I'm ready-ish* («Вроде как готов»), *It was interesting-ish* («Ну, типа

интересно»). Это позволяет автору избежать категоричности, что соответствует этикету многих онлайн-сообществ.

3. Образование прилагательных от целых фраз или нестандартных основ: Это наиболее новаторская тенденция, характерная именно для цифровой эпохи. Например, *"This movie was meh-ish"* (от междометия *meh*, обозначающего безразличие), *"That's a very meta-ish comment"* (от термина *meta*). Такое использование стирает границы между частями речи и демонстрирует высокую степень свободы словообразования в интернете [4].

Таким образом, *-ish* трансформировался в универсальный маркер субъективности, неточности и языковой игры, отвечая потребности пользователей в тонкой градации оценок и эмоций.

3. Суффикс *-core*: маркировка эстетических и субкультурных трендов

Суффикс *-core* (от англ. *hardcore*) первоначально закрепился в названиях музыкальных направлений (например, *hardcore punk*). В цифровую эпоху его продуктивность взрывно возросла, особенно в визуально ориентированных соцсетях.

Семантика и функции:

1. Обозначение микро-эстетик и субкультур: *-core* служит для именования специфических визуально-стилевых направлений, объединяющих определенную музыку, моду, образ жизни и атмосферу: *cottagecore* (идиллическая сельская эстетика), *goblincore* (эстетика сбора невзрачных природных объектов), *dark academia* (интеллектуальная эстетика, вдохновленная классическим образованием). Каждый такой неологизм мгновенно создает емкий ярлык для сложного культурного кода.

2. Структура неологизмов: Модель «[база] + core» невероятно гибка. В качестве базы может выступать существительное (*normcore* – эстетика намеренной обыкновенности), прилагательное (*weirdcore*), топоним (*Moscowcore*), имя собственное (*Tolkiencore*). Это позволяет бесконечно варьировать значения, точно описывая новые тренды [5].

3. Коммуникативная роль: В интернет-сообществах использование таких «*-core*»-терминов выполняет функцию социального позиционирования и идентификации «своих». Продуктивность суффикса напрямую связана с потребностью цифровых субкультур в самоназвании и дифференциации.

4. Суффикс *-gate*: универсальный индикатор скандала и медиа-события

История продуктивности суффикса *-gate* является хрестоматийным примером языковой экспансии, инициированной одним медийным событием –

Уотергейтским скандалом 1970-х годов (Watergate). Из имени собственного (*Watergate* – отель) суффикс -gate превратился в интернациональную морфему, означающую «политический или публичный скандал, часто связанный со сокрытием информации» [6].

Особенности функционирования в цифровую эпоху:

1. Глобализация и скорость распространения: Если в доинтернетную эпоху новые «-gate» возникали в основном в крупных СМИ, то теперь любой локальный скандал в социальных сетях или блогосфере может мгновенно получить название по модели «[ключевое слово события] + -gate»: *Gamergate* (скандал в геймерском сообществе, 2014).

2. Демократизация и ироническое использование: Суффикс вышел за рамки только политических скандалов. Им могут маркироваться бытовые, корпоративные или даже надуманные события, часто с оттенком иронии или сарказма (*nipplegate*, *pastagate*). Это свидетельствует о десакрализации первоначальной модели.

3. Механизм концептуализации: -gate выполняет важную когнитивную функцию: он позволяет мгновенно упаковать сложное событие в знакомый нарративный и оценочный шаблон «скандала», облегчая его восприятие и обсуждение в быстротечном информационном потоке. Продуктивность -gate поддерживается постоянным спросом медиа и пользователей на такие готовые смысловые «ярлыки».

Проведенный анализ подтверждает, что суффиксы -ish, -core и -gate переживают период высокой словообразовательной активности, напрямую стимулируемый условиями цифровой коммуникации. Их продуктивность обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами: семантической гибкостью, позволяющей адаптироваться к новым контекстам; простой словообразовательной моделью, обеспечивающей легкость создания и воспроизведения неологизмов; экспрессивным потенциалом, отвечающим потребности в эмоциональном окрашивании сообщений; и социальной функцией маркировки групповой принадлежности или оценки событий.

Список литературы

1. Бородин Д.С. Словообразование в когнитивном аспекте: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2018. С. 45-50.

2. Герцен А. С., Яркова В. В. Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: сб. науч. тр. молодых ученых. – Пермь:

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 273–277. (09.02.2026).

3. Малышева Н.В. Лексикология английского языка: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре, 2014. С. 78. (09.02.2026).

4. Неология и неография современного русского языка: учебное пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2022. — 168 с. (09.02.2026).

5. Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. - Москва: Проспект, 2016. - 208 с. (09.02.2026)

6. В.А. Маслова Основные тенденции и принципы современной лингвистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-i-printsipy-sovremennoy-lingvistiki> (09.02.2026).

7. Козыкина, Н.В., Флешлер, О.И. Практика перевода в комментариях и заданиях: английский → русский: учебное пособие / Н.В. Козыкина, О.И. Флешлер; [науч. ред. Н.В. Готлиб]. — Екатеринбург, 2016. — 152 с. (09.02.2026)..

© Зыза А.С.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ПОСТАНОВКА РУК КАК ПРОЦЕСС НЕПРЕРЫВНОГО ТВОРЧЕСТВА

Ивонина Людмила Фёдоровна

профессор

ФГБОУ ВО «Пермский государственный

институт культуры»

Аннотация: автор обосновывает важность творческого подхода к проблемам постановки рук, рассматривая формирование и совершенствование инструментальных постановочных навыков как непрерывный процесс. В основе статьи лежит тезис: постановка – это результат приспособления исполнителя к условиям игры на инструменте. Главным аргументом в пользу данного подхода является существование индивидуальных форм приспособления к инструменту, в которых объективно присутствуют в виде инварианта типовые формы постановки рук.

Ключевые слова: постановка рук, постановочные навыки, типовые формы постановки, исполнительская техника, инструментальная педагогика.

HAND PLACEMENT AS A PROCESS OF CONTINUOUS CREATIVITY

Ivonina Lyudmila Fedorovna

Abstract: the author substantiates the importance of a creative approach to the problems of hand placement, considering the formation and improvement of placement skills as a continuous process while playing the instrument. The article is based on the idea that hand placement is the result of the performer's adaptation to the conditions of playing their instrument. The main argument supporting this approach is that adaptation to the instrument exists in individual forms but these forms objectively include, as an invariant, typical forms of hand placement.

Key words: Hand placement, placement skills, standard forms of placement, performing techniques, instrumental pedagogy.

В качестве исходных данных к рассмотрению вопроса о постановке рук возьмём тезис Г.С. Турчаниновой, сформулированный в одном из мастер-

классов для скрипачей: «Постановка – это приспособление ко всем видам техники в процессе обучения».

Г.С. Турчанинова вошла в историю скрипичной педагогики, прежде всего, как педагог-практик, воспитавший целую плеяду известных исполнителей, а всего за свою длинную творческую жизнь научила играть более 300 скрипачей. Вместе с тем, её печатные методические рекомендации встречаются совсем незначительно, что позволяет относить её именно к легендарным методистам-практикам.

В одной из немногих опубликованных работ Г.С. Турчанинова сформулировала основные свои принципы, о которых речь пойдёт ниже. А сейчас необходимо вернуться к первоначально озвученному тезису. Позволим себе задать вопрос: насколько научно подтверждено данное определение, выведенное, по существу, из «чистой практики»?

Начать необходимо с «начала начал»: с трудов основоположника отечественной струнно-смычковой методики Б.А. Струве. Постановка рассматривается Струве и как исходное расположение руки на грифе, и как форма хватки смычка, и как внешнее проявление двигательного процесса, и как результат наиболее рационального приспособления организма к условиям игры! [1, с. 6]. Постановка в её целостном понимании, по Струве, является внешним следствием всего процесса приспособления организма к игре, «протекающего по „закону“ экономии сил и движений»; формой, вытекающей из правильно происходящего процесса приспособления организма, рационального усвоения двигательной функции, присущей смычково-струнной игре [2, с. 54].

При этом Струве сразу отвергает требование «единой формы постановки», которое, по его мнению, не согласуется с исполнительской практикой. Постановка, по теории Струве, не может пониматься абстрагированно от процесса игры, поскольку она в связи с различными этапами игры подвергается известным изменениям. Исходя из данного положения, Струве делает вывод о том, что постановка «есть лишь одна из частных, средств (а не самоцель) исполнительского поведения» [2, с. 55].

Таким образом, Б.А. Струве даёт классическое определение понятия постановки, которое получило дальнейшее развитие в методических трудах М.М. Берляничка [3], В.Н. Скибина [4], О.Ф. Шульпякова [5], Ю.И. Янкелевича [6] и актуально в настоящее время, что и нашло выражение в высказывании Г.С. Турчаниновой.

Развитие основных положений Струве, кроме упомянутых авторов, содержится в трудах В.И. Руденко, который, подтверждая, что «скрипичная игра – это непрерывный процесс приспособления организма к условиям игры на инструменте», выделил три значимых аспекта постановки: анатомический – исходное положение организма и рук исполнителя; физиологический – игровой процесс в движении; и психологический – психологическая адаптация (с одной стороны, человек осуществляет действия на инструменте, с другой стороны, и инструмент заставляет найти такие движения, которые более экономны, рациональны) [7, с. 23].

А.В. Гвоздев вносит в теорию постановки важнейшее уточнение: важным звеном в игровых навыках являются «звуковые» ощущения («чувство звука»), которые выступают «критерием уровня совершенства выполняемых игровых действий». В пальцах правой руки развивается «чувство звука». В связи с этим Гвоздев обращает наше внимание на особую взаимосвязь движений и их ощущений, которую необходимо учитывать в практической педагогике. По определению А.В. Гвоздева, если для стороннего наблюдателя (в данном случае педагога) выполняемый игровой приём – это движение, то для самого играющего «тот же приём выступает в качестве игрового ощущения» [8, с. 49].

Поскольку, как отмечает А.В. Гвоздев, действия рук сопряжены с глубоко индивидуальными градациями внутренних ощущений, относительно тех или иных элементов постановки возникает значительный «разброс» мнений: «То, что естественно и “комфортно” для одного скрипача, нередко оказывается малоудобным или даже неприемлемым для другого» [9, с. 309].

Именно поэтому прогрессивные педагоги, какой являлась Г.С. Турчанинова, в рамках постановочных проблем прежде всего поднимали вопрос о мышечной зажатости, которая является наиболее распространённым фактором, тормозящим прогрессивное развитие ученика. Г.С. Турчанинова настаивала на развитии важного навыка – расслабления мышц после каждого усилия, так как «опасно не само напряжение, а его остаточные явления в мышцах, на фоне которых невозможно воспитание свободных и гибких профессиональных движений». По мнению Турчаниновой, юного скрипача с самого начала необходимо приучать к очень экономному расходованию мышечной энергии, и «навык расслабления отыгравшего пальца» должен прививаться с первых же уроков, «ибо часто малыш, готовя следующую ноту и стремясь попасть на неё, напрягает палец с самыми лучшими намерениями» [10, с. 75].

Как видим, теория постановки достаточно глубоко разработана – как теоретиками, так и практиками. С чем связан возрастающий интерес к проблемам постановочного процесса?

По мнению М.М. Берляника, «среди многочисленных лауреатов нарастающего числа всевозможных конкурсных состязаний скрипачей всё меньше обнаруживается истинных художников»; «...прослеживаются тревожные симптомы снижения бывшего высочайшего уровня» скрипичного исполнительства; «велик отсев учащихся из скрипичных классов музыкальных школ»; недоукомплектованы контингенты учебных заведений, «а потому хроническим ... стал дефицит скрипачей-оркестрантов» [3, с. 13].

Причины происходящего М.М. Берляник видит в «господстве технико-репродуктивного подхода, который ограничивается «узкими задачами налаживания постановочных форм», желанием «искусственно усовершенствовать внешние формы игры», что чаще всего «не приводит к улучшению художественной её стороны» [3, с. 13].

Кроме внимания к первоначальной постановке, в педагогической практике наблюдается, по мнению М.М. Берляника, так называемая «перестройка» исполнительского аппарата, особенно при переходе от одного педагога к другому, ограниченная «стремлением педагога изменить внешнюю форму игрового положения рук». Вместо этого Берляник рекомендует «пересматривать» приёмы игры и тогда, когда перед исполнителем возникают новые музыкально-художественные задачи [3, с. 147].

О динамичности постановки писал и Ю.И. Янкелевич. Он указывал на то, что способ держания инструмента в процессе игры постоянно меняется, и можно привести бесчисленное количество примеров изменения положения» рук в процессе преодоления тех или иных технических трудностей. Таким образом, Ю.И. Янкелевич обращает наше внимание на то, что постановка – «понятие динамичное», тесно связанное с процессом отбора целесообразных приёмов движения, которые видоизменяют саму постановку [6, с. 35]. При этом Ю.И. Янкелевич напоминает, что «в музыкальном исполнительстве критерий правильности игровых движений устанавливается лишь с учётом качества обеспечиваемого ими звучания» [6, с. 36].

Ю.И. Янкелевич говорил и о перспективности постановки: «необходимо знать не только, как держать смычок и как им двигать на первом этапе обучения, но и как им придётся пользоваться при исполнении, к примеру, концерта Брамса...» [6, с. 36].

Итак, переход от чрезмерного «увлечения» внешними сторонами скрипичной игры, должен привести, по мнению М.М. Берляника, к «решению важнейшей проблемы слияния ребенка и инструмента, к возникновению в его ощущениях особого чувства комфортности, к объединению эстетичности внешнего рисунка скрипичной игры и внутренних механизмов управления ею» [3, с. 70].

Однако при решении проблем постановочного характера необходимо соблюдать баланс между общим, объективно типичным, и индивидуальным. Как отмечает М.М. Берляник, привычные понятия, как, например, названия штрихов, «обозначают не определённые, вполне завершённые образцы звучания, а некие типовые (обобщённые) инварианты» – зоны, в пределах которых могут быть реализованы различные варианты. Принцип вариантности, по теории Берляника, – важный элемент системной теории развития основ исполнительского мастерства. С ним связано развитие аналитического мышления в сфере интерпретаторского творчества и технологии игры, формирование обобщённых (инвариантных) инструментальных навыков и многое другое [3, с. 70].

Инвариантное начало, как пишет О.Ф. Шульпяков, связывает между собой многочисленные модификации способов решения художественно-технической задачи, и речь идёт не о «фиксации некой суммы движений, а на схватывании принципа решения задачи, постижении её сущности» [5, с. 261]. Вывод для педагогической практики следует такой: «...одна и та же звуковая цель может быть достигнута в самых разнообразных двигательных ситуациях», и нужно стремиться к тому, чтобы «ученик умел разбираться в своих двигательных ощущениях и анализировать их» [5, с. 29].

Возвращаясь к определению термина «постановка», необходимо обратиться и к тезисам В.Ю. Григорьева, обосновавшего «зонную» теорию формирования постановочных навыков. По мнению исследователя, термином постановка обозначаются всё же «типичные формы приспособления скрипача к инструменту», поскольку имеются «совершенно определённые закономерности», обусловленные объективными законами, а также требованиями ведущих эстетических и стилевых традиций, «в которых формируется исполнительское творчество и которые вызывают к жизни и поддерживают соответствующие постановочные структуры, наиболее способствующие осуществлению художественной задачи». Григорьев призывал понимать постановку в более широком плане – как творческое взаимодействие исполнителя с инструментом, достижение «зоны комфорта» для действий рук

при воплощении исполнительского замысла. При этом, по мнению Григорьева, имеет место и особое понятие – «индивидуальные формы приспособления к инструменту», отходящие от существующих «правил». Как считает, Григорьев, правильнее говорить о традиционной постановочной системе, включающей в себя «понятие о наиболее эффективных постановочных “зонах”, профессиональных движениях рук, взаимосвязь всего поведения артиста с инструментом» [11, с. 51].

Основные выводы

Рассмотрев различные взгляды на особенности постановочного процесса, мы можем, прежде всего, сказать, что исходный тезис, приведённый нами в начале данной статьи, подтверждается многими авторами, которые обращались к теме постановки.

Любая теория призвана выделить и анализировать общие закономерности изучаемого явления. Общие закономерности выступают в качестве инвариантной основы, реализуемой на практике в многочисленных индивидуальных вариантах. Данное положение, на наш взгляд, действует и в отношении теории постановки рук исполнителя.

Основные сложности, возникающие при рассмотрении подходов к постановке рук, связаны с противоречием между «типичным» и «индивидуальным», которое является неизбежным следствием проявления вариантности, как единственной формы практического существования «инварианта».

Постановочные навыки, опирающиеся на некий наиболее целесообразный, естественный, рациональный инвариант, имеют зонный характер своих индивидуальных проявлений в реальной исполнительской практике. При этом постановка формируется не только на начальных этапах обучения как навык исходного положения рук, но и совершенствуется на протяжении всего творческого становления по мере технического усложнения репертуара.

Кроме того, «исходная» постановка изменяется не только в процессе физического и профессионального роста скрипача, но и практически одновременно видоизменяется в ходе исполнения каждого произведения, потому что исполнитель использует разнообразные двигательные приёмы, позволяющие преодолевать те или иные технические трудности и добиваться необходимого звучания в рамках индивидуальной трактовки музыкального произведения.

Таким образом, динамичность постановки рук обусловлена единством объективных условий игры на инструменте и субъективных намерений и возможностей каждого исполнителя.

Список литературы

1. Струве, Б. А. Типовые формы постановки рук у инструменталистов. Смычковая группа. / Б. А. Струве. – М., 1932. – 24 с.
2. Струве Б. А. Пути начального развития юных скрипачей и виолончелистов. Этюд из области музыкальной педагогики / Б. А. Струве. М.: Музгиз, 1952. – 228 с.
3. Берлянчик М. М. Основы воспитания начинающего скрипача: мышление, технология, творчество: учеб. пособие / М. М. Берлянчик. – СПб.: Лань, 2000. – 256 с.
4. Скибин В. Н. Эволюция скрипичной постановки / Скибин В. Н.; М-во культуры Белорусской ССР, Белорусская гос. Ордена Дружбы Народов консерватория им. А. В. Луначарского. Минск: [б. и.], 1986. – 89 с.
5. Шульпяков О. Ф. Скрипичное исполнительство и педагогика / О. Ф. Шульпяков. – СПб.: Композитор, 2006 г. – 496 с.
6. Янкелевич Ю. И. О первоначальной постановке скрипача. Вопросы скрипичного исполнительства и педагогики / Ю. И. Янкелевич; сост. С. Сапожников. – М.: Музыка, 1968. – С. 34–57.
7. Руденко В. И. Лекции по методике обучения игре на скрипке. Дека-ВС, 2018. – 236 с.
8. Гвоздев А. В. Многокомпонентная система исполнительской техники как основа интерпретаторского творчества скрипача: диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Новосибирск, 2015. – 352 с.
9. Гвоздев, А. В. Некоторые проблемы организации правой руки скрипача в свете задач художественного исполнения / А. В. Гвоздев // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2(45). – С. 307-310.
10. Турчанинова Г. С. О профессиональном подходе к обучению скрипачей. Младшие классы музыкальной школы // Как учить играть на скрипке в музыкальной школе. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. – 205 с. С.70-78.
11. Григорьев В. Ю. Методика обучения игре на скрипке / В. Ю. Григорьев. – М.: Классика-XXI, 2006. – 255 с.

© Л.Ф.Ивонина

ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛЬНОГО МУЗЫКАНТА В БЕЛОРУССКОМ ФОРТЕПИАННОМ ИСКУССТВЕ XX–XXI ВЕКОВ

Голева Любовь Олеговна

аспирант

Научный руководитель: **Горбушина Ирина Леонидовна**

к.иск., доцент

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной Академии наук Беларуси»

Аннотация: в статье представлен феномен универсального музыканта в белорусском фортепианном исполнительском искусстве XX–XXI веков. Главные составляющие универсализма творческой деятельности музыканта рассмотрены на материале творческих биографий наиболее ярких представителей фортепианного искусства Беларуси, среди которых Э.Г. Альтерман, М.И. Ахвердова, Н.А. Асриев, Ю.В. Блинов, О.М. Брон, Г.М. Вагнер, Б.Г. Гарт, И.А. Губайдулина, А.Н. Дмитриев, Г.В. Драговец (Кучерявенко), А.К. Клумов, В.Д. Кокушкин, В.М. Кузменко, И.В. Оловников и другие. Сделан вывод, что универсализм творческой деятельности музыканта рельефно проявился в белорусском фортепианном искусстве. Многофункциональное кредо белорусских пианистов составляют такие сферы, как педагогика и концертмейстерство (наиболее распространенные), композиция, научно-исследовательская работа, дирижирование. Таким образом, несмотря на то, что феномен универсального музыканта претерпел значительные изменения в XX веке, многие белорусские пианисты являются ярким примером его жизнеспособности.

Ключевые слова: феномен универсализма, музыкант, интерпретация, фортепианное искусство, белорусское фортепианное исполнительство, пианист-универсал.

THE PHENOMENON OF THE UNIVERSAL MUSICIAN IN THE BELARUSIAN PIANO ART OF THE XX–XXI CENTURIES

Goleva Liubov Olegovna

Scientific adviser: **Gorbushina Irina Leonidovna**

Abstract: the article presents the phenomenon of the universal musician in the Belarusian piano performance art of the XX–XXI centuries. The main components of the universalism of the musician's creative activity are considered on the basis of the creative biographies of the most prominent representatives of the piano art of Belarus, including E.G. Alterman, M.I. Akhverdova, N.A. Asriev, Yu.V. Blinov, O.M. Bron, G.M. Wagner, B.G. Garth, I.A. Gubaidulina, A.N. Dmitriev, G.V. Dragovets (Kucheryavenko), A.K. Klumov, V.D. Kokushkin, V.M. Kuzmenko, I.V. Olovnikov and others. It is concluded that the universality of the musician's creative activity was clearly manifested in the Belarusian piano art. The multifunctional credo of Belarusian pianists consists of such areas as pedagogy and concertmaster (the most common), composition, research, conducting. Thus, despite the fact that the phenomenon of the universal musician has undergone significant changes in the twentieth century, many Belarusian pianists are a vivid example of its viability.

Key words: the phenomenon of universalism, musician, interpretation, piano art, Belarusian piano performance, universal pianist.

Введение. Феномен универсализма творческой личности имеет долгую историю. Его истоки находятся в синкретизме мусических искусств Древней Греции. Как известно, деятельность музыканта в тот период относилась сугубо к практике. Данный феномен составлял главную диадду – композитор-исполнитель. Теории в современном понимании этого слова тогда ещё не существовало. Преподавание происходило в устно-наглядной форме и перманентно присутствовало в деятельности исполнителя, т.е. в практической деятельности. В период Высокого средневековья (XIII век) зарождаются первые клавиры, феномен был спроецирован на новый вид исполнительского искусства – клавирного, который в то время существовал в жесткой сцепке с органным творчеством.

В XVI веке появляются первые методические материалы по искусству игры на клавире (например, Дж. Дирута, «Трансильванец», 1555). Этот документ становится важным и этапным в истории клавирного искусства, т.к. с одной стороны является показателем обретения самостоятельности исполнителей на клавирах (клавесиных и клавикордах), с другой стороны – показателем выхода преподавания на новый уровень, которое фиксируется в письменном виде. К XVIII веку, с изобретением нового вида инструмента – пианофорте – феномен универсализма распространяется на творческую деятельность пианистов.

Таким образом, оформляется феномен унисерсализма творческой деятельности пианиста как исполнителя, композитора и педагога.

Цель статьи – феномен универсального музыканта в белорусском фортепианном исполнительском искусстве XX–XXI веков.

Основная часть. Вопросы формирования и становления белорусской фортепианной школы подробно освещены в работах таких исследователей, как С.О. Альтшулер [1], М.И. Ахвердова [2], Б.Г. Гарт [4-5], И.Ф. Двужильная [6], Л.М. Жукова [7-9], З.В. Качарская [10], И.Н. Лисовская [12], И.Ю. Оношко [13-15], М.Г. Солопов [16], К.И. Степанцевич [18], О.В. Тарасова [19], В.В. Шацкая [21-23], О.Г. Шевченко [24-27], В.Л. Яконюк [28-32].

И.Ю. Оношко пишет, что «история белорусского фортепианного исполнительства и педагогики в своих истоках в значительной мере связана с клавирным искусством. Конец XVIII – начало XIX в. – время бурного развития фортепианного искусства. В результате своей необыкновенной популярности фортепиано начинает занимать доминирующее положение среди других музыкальных инструментов. Неслучайно этот период характеризуется повышением интереса к пианистическому образованию» [15, с. 7]. В результате в XIX веке исторически сложившаяся древнегреческая традиция претерпевает ряд трансформаций. Пианисты начинают профессионально заниматься теорией музыкального искусства, освещая её на страницах периодических изданий (музыкально-критическая деятельность), и разрабатывать научно-исследовательскую сферу. Педагогика, с появлением первых консерваторий, с одной стороны сама выходит на качественно более высокий уровень, с другой – способствует разделению специальностей, что приводит к постепенному разрушению феномена универсального музыканта. Отдельной строной творческого кредо пианистов становится дирижирование, традиция обращения к которому не прерывается до сих пор. По словам профессора В.Л. Яконюка: «среди многообразия тенденций и процессов, свойственных современному образованию, наиболее перспективными сегодня являются компетентностный подход и универсализм» [24, с. 84]. В XXI веке феномен универсализма становится вновь актуальным и востребованным.

Белорусская фортепианная школа начала своё историческое становление с момента открытия Белорусской государственной консерватории (БГК) в 1932 году. Её первыми педагогами стали В. Семашко, Г. Петров, Е. Жив, Н. Асриев, Е. Зильберберг. Так на фортепианной кафедре сконцентрировались талантливые музыканты, обладавшие богатым художественным потенциалом и широкой эрудицией. О.Г. Шевченко определяет время 1930-60-х гг. как

«период консолидации творческих сил, формирования основных принципов фортепианной педагогики и методики преподавания, осмысления опыта видных русских и западноевропейских пианистов, период, который можно назвать этапом становления профессионального пианизма в Беларуси» [25, с. 155]. Вместе со становлением пианизма происходит широкое раскрытие феномена универсализма творческой личности пианиста.

Исследователь О.Г. Шевченко выделяет две традиции 1930-х годов в фортепианном искусстве Беларуси выдающихся пианистов Московской и Петербургской консерваторий, преподававших в тот период в новом учебном заведении: 1. сочетание педагогической и концертно-исполнительской деятельности, т.н. традиция *Meisterschule* (термин О.Г. Шевченко, см [26, с. 35]); 2. взаимодействие исполнительского и композиторского творчества. Исследователь пишет: «представители белорусского пианизма успешно сочетали насыщенную педагогическую и концертно-исполнительскую деятельность, выступая в качестве солистов и ансамблистов. Другая традиция, особенно характерная для московской пианистической школы (все ее значительные представители были еще и композиторами (Н. Рубинштейн, А. Дюбюк, К. Клиндворт, С. Танеев, П. Пабст, С. Рахманинов, А. Скрябин, Н. Метнер, А. Гольденвейзер, К. Игумнов). Занимались композицией также Л. Оборин, В. Софроницкий, Г. Гинзбург, Я. Флиер, Т. Николаева, А. Наседкин, М. Плетнёв и др.), заключалась во взаимодействии исполнительского и композиторского творчества. Эта традиция воплотилась и в деятельности основоположников белорусского фортепианного искусства и педагогики, создавших немало ярких фортепианных сочинений педагогического и концертного репертуара» [25, с. 167].

Наиболее яркими примерами проявления феномена универсализма в период 1930-х гг. может служить деятельность Г. Петрова, А. Клумова и А. Асриева.

Георгий Петров (1888-1960) – талантливый исполнитель и педагог, продолжателей традиций русской фортепианной школы. Ученик П. Пабста, и К. Игумнова, после окончания обучения он сразу занялся педагогической деятельностью: вел класс специального фортепиано в Одесской консерватории, а также интенсивно концертировал в России, Германии, Италии. С 1924 г. связал свою судьбу с Беларусией. Сперва он работал в Гомеле, а с 1927 г. – в Минске. Как пишет О.Г. Шевченко: «творческая индивидуальность Г. Петрова обусловлена разнообразием музыкальных интересов, широтой творческого диапазона: пианист-исполнитель, ансамблист и концертмейстер» [26, с. 40].

Как известно, в Московской консерватории большое внимание уделялось обучению ансамблевой игре. Уроки ансамблевого мастерства Г. Петров проходил под руководством А. Глена. Весьма показателен тот факт, что, находясь в Минске, Г. Петров:

- успешно работал с известными белорусскими оперными певцами – народной артисткой СССР Л. Александровской, народным артистом БССР И. Болотиным;
- в начале 1950-х гг. организовал цикл лекций-концертов «История русского романса», который пользовался заслуженным успехом у слушательской аудитории.

Ещё одна яркая сторона его творческой личности – дирижирование. В разное время более 15 лет (сперва в 1933-1937, затем в 1945-1960 гг.) Г. Петров работал дирижёром и главным хормейстером в Большом театре оперы и балета БССР, где при его участии были осуществлены постановки балетов «Красный мак» Р. Глиэра (1933), «Коппелия» Л. Делиба (1935), «Дон Кихот» Л. Минкуса (1945) и др.

Помимо исполнительской, педагогической и дирижёрской деятельности Г. Петров пробует свои силы в композиции. Он создает «20 пьес для фортепиано» на темы белорусских народных песен и танцев для музыкальных школ и училищ, которые прочно вошли в учебные программы детских музыкальных школ.

В Беларуси, как известно, до второй половины 1930-х гг. не было пианистов-исполнителей, обладавших широтой и глубиной композиторского мышления. Музыкантом-универсалом, сочетавшим композиторское, исполнительское, педагогическое мастерство и успешно воплотившим их на белорусской музыкальной почве, стал **Алексей Клумов (1907-1944)**. В Московской государственной консерватории (МГК) и аспирантуре он занимался по фортепиано у Г. Нейгауза, брал уроки композиции у М. Гнесина. Его творческая деятельность в Минске началась в 1937 г. после окончания аспирантуры МГК. Пианист стал автором первых высокопрофессиональных произведений для фортепиано на основе белорусского народно-песенного творчества. Им написаны первые образцы концертных обработок народных напевов, первые в национальной фортепианной музыке вариационные циклы на белорусские народные темы, Концерт для фортепиано с оркестром, Сонаты № 1 и 2, «Белорусская танцевальная сюита» в пяти частях. Также пианист проявил себя как транскриптор: Концертная транскрипция на темы балета А. Хачатуряна «Гаянэ».

Итак, многие сочинения А. Клумова приобрели популярность среди исполнителей и вошли в золотой фонд национальной фортепианной музыки. Его композиторская деятельность послужила импульсом к развитию различных жанров в белорусской фортепианной музыке последующих десятилетий.

С безвременной кончиной А. Клумова (в 37 лет!) не успел раскрыться в полной мере его литературный дар [11], [17]. «Еще в юности, – по мнению О.Г. Шевченко, – его отличала широта интеллектуальных интересов, обусловленных синтезом музыкальных способностей и литературно-поэтического дарования» [25, с. 158]. И.Ю. Оношко пишет о его интересе к научно-исследовательской работе, свидетельством которой, по её мнению, выступает «переписка с пианистом и музыковедом Я. Мильштейном, а также критические статьи, посвященные событиям музыкальной жизни. <...> В Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства хранится статья Клумова об опере И. Дзержинского «Тихий Дон» – первой советской опере, поставленной в Белорусском государственном театре оперы и балета» [13, с. 121].

О.Г. Шевченко называет А. Клумова «композитором-пианистом», в классе которого обучались пианистическому искусству белорусские музыканты, в их деятельности феномен универсализма проявился ещё рельефнее. Среди них Г.М. Вагнер и Э.М. Тырманд, по вопросам композиции у него консультировался Л.М. Абелиович. Творческие достижения этих композиторов-пианистов существенно обогатили белорусское фортепианное искусство [25, с. 159].

Литературная деятельность белорусских пианистов связана с именем **Николая Асриева** (годы жизни не известны). Выпускник Тбилисской консерватории, закончил аспирантуру у профессора М. Юдиной и у Л. Трусовского. Музыкант, обладавший широкой эрудицией, выступал в периодической печати как музыкальный критик, читал публичные лекции по вопросам искусства и музыкознания. Будучи заведующим кафедрой специального фортепиано (1935–1937), Н. Асриев способствовал внедрению в учебный процесс консерватории курсов истории и теории пианизма.

Итак, феномен универсализма творческой личности ярко и полно (исполнительство, педагогика, композиция, научная деятельность и дирижирование) проявился с момента основания белорусской фортепианной школы.

В конце 1930-х гг. в БГК начинают работать выпускники Ленинградской консерватории – **Михаил Бергер (1909-1981)** и **Григорий Шершевский (1913-1991)**. М. Бергер вначале занимался у педагога О. Калантаровой

(последовательницы школы А. Есиповой), затем – у профессора Л. Николаева. Г. Шершевский окончил консерваторию по классу профессора С. Савшинского и аспирантуру под руководством профессора В. Софроницкого. Прекрасные пианисты и педагоги, воспитавшие плеяду учеников, деятельность которых в настоящее время во многом определяет состояние фортепианно-исполнительской культуры страны. В классе М. Бергера окончили консерваторию более 100 человек. В числе его воспитанников – профессора Л. Юшкевич, Л. Тер-Минасян, А. Томашевич-Корженевская, заслуженный деятель искусств Беларуси Л. Шеломенцева и другие. Столько же было подготовлено и в классе Г. Шершевского. Среди его воспитанников – Э. Миансаров, заслуженные деятели искусств Республики Беларусь, профессора В. Рахленко, В. Нехаенко, В. Дулов и др.

Г. Шершевский внес особый вклад в пополнение методической литературы. О.Г. Шевченко пишет: «его перу принадлежат научно-методические работы и статьи, раскрывающие проблемы интерпретации фортепианных произведений Р. Шумана, П. Чайковского, С. Рахманинова, воспроизводящие на основе воспоминаний исполнительский облик В. Софроницкого» [25, с. 163].

Оба пианиста также отдали дань композиторской традиции, пополнив ряды педагогического репертуара фортепианными сочинениями.

Особого внимания заслуживает творчество композиторов, пианистов по образованию, ставшее важной частью белорусского фортепианного искусства и примером дальнейшего развития феномена универсализма. К ним относятся **Лев Абелиович, Генгрих Вагнер, Эди Тырманд**. Все трое начинали профессиональное музыкальное образование в Варшавской консерватории как пианисты (Л. Абелиович и Г. Вагнер занимались у известного польского пианиста и педагога – профессора З. Джевецкого. Э. Тырманд училась в Варшаве у П. Левецкого (ученика К. Игумнова) и у М. Климант-Яцыны (ученицы А. Есиповой) [26, с. 65]), а завершили его в Беларуси как композиторы. Л. Абелиович закончил по классу композиции у профессора В. Золотарева, позднее совершенствовал мастерство в Москве у профессора Н. Мясковского, Г. Вагнер – по классу композиции у профессора А. Богатырева. Э. Тырманд закончила БГК по двум специальностям: как пианистка она занималась у А. Клумова, затем у Г. Шершевского и как композитор – у профессора А. Богатырева.

Э. Тырманд, одна из первых выпускников композиторского отделения в послевоенный период, стала первой женщиной-композитором Беларуси [26, с. 68].

Важным моментом для развития феномена универсального музыканта стало раскрытие его новой грани – концертмейстерского искусства – в белорусском исполнительстве. Ключевой фигурой для этого выступила **Э. Тырманд**, которая, по мнению О.Г. Шевченко, «явилась основоположником белорусской школы концертмейстерского мастерства» [там же, с. 68].

Заметное место в ряду выдающихся белорусских педагогов фортепиано принадлежит выпускнице Московской консерватории по классу С. Фейнберга **Элле Альтерман (1912–1998)**. Она работала в музыкальных учебных заведениях Киева, Москвы, Горького (1937-1949), была солисткой и концертмейстером Украинской государственной филармонии (1944-1949). Затем 20 лет преподавала в БГК (1949-1969). Она выступала в ансамблях с Н. Щербаковым, М. Калужским, В. Фомиченко. Среди ее воспитанников, проявивших себя в педагогической деятельности, профессора З. Качарская, Л. Дворжец, Ю. Корсак, Е. Пилипенко; в концертмейстерской – солистка и концертмейстер Белорусской государственной филармонии Т. Вишнякова, концертмейстеры Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь Н. Солдатенкова, Л. Семенова и другие.

Новый вектор феномена универсализма находим в творческой деятельности пианиста и педагога **Владислава Эпштейна (1908-1988)**. По свидетельству О.Г. Шевченко, его широкая концертно-исполнительская и педагогическая деятельность сочеталась с научными исследованиями. В 1956 г. им защищена кандидатская диссертация на тему «К.Н. Игумнов – интерпретатор Чайковского». Ученик профессора К. Игумнова он оказал большое влияние на развитие фортепианного концертно-исполнительского искусства и педагогики в Беларуси. В начале 1960-х гг. В. Эпштейн начал преподавать в БГК, в 1964–1967 гг. являлся заведующим кафедрой специального фортепиано.

В начале 1980-х гг. БГК стала одним из ведущих высших музыкальных учебных заведений Советского Союза. «Важным этапом в развитии музыкально-педагогической науки и практики в области профессиональной подготовки педагогов-музыкантов явилось создание в Белгосконсерватории кафедры педагогики и психологии, единственного учебно-научного подразделения подобного профиля в музыкальных вузах СССР. Кафедра начала свою работу в марте 1978 г., в 1983 г. была переименована в кафедру

музыкальной педагогики, истории и теории исполнительского искусства [курсив – Л.Г.]» – пишет В.Л. Яконюк [32, с. 3]. Именно на ней развернулась научная и педагогическая деятельность многих белорусских пианистов. В их числе: кандидат искусствоведения, профессор В. Кокушкин, доктор педагогических наук, профессор В. Яконюк, доцент Е. Пилипенко, кандидатом педагогических наук доцентом А. Самусенко, старший преподаватель Л. Жукова, кандидаты искусствоведения доценты В. Сахарова, И. Оношко, А. Лебедева.

Репрезентативной фигурой универсального музыканта в белорусском фортепианном искусстве в.п. XX – нач. XXI века выступил **Вадим Яконюк** (г.р. 1946) – пианист, педагог, профессор педагогических наук, методист, главный редактора журнала «Весці БДАМ». Выпускник БГК по классу И. Цветаевой, он начал работу в Мозырьском музыкальном училище преподавателем. Именно там у него проявился «инетерес работы со словом» (В. Яконюк принимал активное участие в литературном объединении «Прыпяцкія хвалі» и как рецензент и музыкальный критик активно сотрудничал с районной газетой «Камуніст Палесся»), позже продолжил свое развитие в научно-исследовательской деятельности под руководством О.А. Апраксиной. В начале 1990-х гг. стал автором первых в истории белорусской фортепианной музыки специальных дидактических пособий по фортепиано: «Я іграю на раялі» (соавторы – Г. Вагнер) и «Спадчына». По словам самого В. Яконюка, «мои творческие устремления развивались в нескольких направлениях – живопись, поэзия, литература, которые сопровождают меня на протяжении всей жизни. Являюсь автором поэтических либретто мюзикла «Месс-Менд» и оперы «Маленький принц», музыку к которым написал народный артист Беларуси, профессор Андрей Мдивани. Всегда испытывал интерес к живописи, на определенном жизненном этапе увлекался этим видом творчества» [24, с. 85].

Общей тенденцией в белорусском искусстве во в.п. XX века стало постепенное разделение профессий композитора и пианиста. Феномен универсализма музыканта настигает таже трансформация, что и веком ранее была в русском фортепианном искусстве: вместо композиторской деятельности на авангард интересов писанистов выходят научные исследования. Однако композиция не до конца изжила себя. В XXI веке композиторская деятельность вновь возродилась в творчестве **Юрия Блинова (1975-2019)**. Пианист и педагог, ученик класса профессора Л.С. Шеломенцевой Ю. Блинов проявил

себя ярко как композитор, начиная с детских лет, позднее его фортепианные и камерные сочинения получали призы международных конкурсах. Однако жизнь его безвременно оборвалась на 43 году жизни, так и не дав раскрыть его дар в полной мере.

Синтезом композиции и исполнительства стала новая грань феномена универсализма пианистов – транскрипторская деятельность.

Яркими примерами белорусских пианистов-универсалов следует назвать И. Оловникова, И. Шумилину, Л. Матуковскую. Особую популярность в этот период приобрели транскрипции **Игоря Оловникова (г.р. 1954)** – пианиста, органиста, преподавателя, профессора. Его транскрипции (свыше 100 произведений), в том числе фрагменты из балета Г. Вагнера «Свет и тени», балетов Е. Глебова «Избранница» (Л. Малышева), «Мечта», «Маленький принц», стали неременной частью репертуара многих молодых исполнителей, а также вошли в учебные программы и в число обязательных произведений на исполнительских конкурсах.

Заключение. Итак, феномен универсализма творческой личности музыканта-пианиста исторически сложился в таких видах деятельности как композиция, педагогика, научно-исследовательская деятельность, дирижирование. Частными разновидностями стали методика обучения (педагогика), транскрипторская деятельность (композиция) и концертмейстерское искусство (фортепианное исполнительство). В белорусском фортепианном искусстве XX–XXI веков феномен проявился во всех обозначенных ипостасях в творческой деятельности пианистов. О.Г. Шевченко отметила традицию Московской консерватории (обращение пианистов к композиции), которая стала одним из вариантов проявления феномена универсализма. Данная традиция просуществовала в белорусском фортепианном искусстве лишь в первой половине XX века. Только Э. Тырманд закончила БГК по двум специальностям (композиции и исполнительства). С 1980-х пианисты стали активно заниматься научными исследованиями, основоположниками которых стали кандидат искусствоведения, профессор В. Кокушкин и доктор педагогических наук, профессор В. Яконюк. В. Яконюком была создана научная школа. Достижения в научно-исследовательской, учебной и творческой работе послужили весомым основанием для присвоения Белорусской государственной академии музыки в 2000 году статуса ведущего учебного заведения в сфере музыкального искусства в национальной системе образования Республики Беларусь. Рост

научного потенциала Академии послужил основанием для создания совета по защите диссертаций Д 09.01.01. на соискание ученой степени кандидата (с 2001 года – доктора) искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство». Исследуемый феномен является актуальным направлением.

Список литературы

1. Альтшулер, С. О. Старинные аппликатурные правила и современный пианизм / С. Альтшулер // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : (Серия 5. Вопросы истории и теории исполнительского искусства. Музыкальная педагогика; вып. 49) / [Яконюк В. Л. (научный редактор)]. – С. 115–128.
2. Ахвердава, М. І. Р. І. Шаршэўскі – адзін з заснавальнікаў прафесійнай фартэпіянай школы Беларусі / М. І. Ахвердава // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2003. – № 4. – С. 131–133.
3. Белорусская государственная консерватория – Академия музыки : история в лицах : 1932 – 2017 / сост.: Е. Дулова и др. – Минск : Маст. літаратура, – 2017. – 453 с.
4. Гарт, Б. Одна из первых белорусских сонат для фортепиано / Б. Гарт // Сборник статей по музыкальному искусству. – Минск : Вышэйшая школа, – 1976. – С. 8-38.
5. Гарт, Б. Шляхі развіцця беларускай фартэпіянай музыкі / Б. Гарт // Музыка наших дзён : зб. арт. / рэд. Т. Дзядзюля. – Мінск : Беларусь, 1974. – С. 34-51.
6. Двужильная, И.Ф. Генрих Вагнер и канторское искусство (страницы творческой биографии композитора) / И.Ф. Двужильная // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2009. – № 14. С. 55–59.
7. Жукова, Л. М. Аутентичное направление в современном исполнительском искусстве / Л. Жукова // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : (Серия 5. Вопросы истории и теории исполнительского искусства. Музыкальная педагогика; вып. 49) / [Яконюк В. Л. (научный редактор)]. – С. 136–148.
8. Жукова, Л. М. Григорий Соколов: размышления о музыкальном исполнительстве / Л. Жукова // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : Вып. 36 : Вопросы музыкального исполнительского искусства / [составитель и научный редактор В.Л. Яконюк]. – С. 269–278.

9. Жукова, Л. М. Учитель музыки (к 95-летию со дня рождения Владислава Михайловича Эпштейна) / Л. М. Жукова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2003. – № 4. – С. 134–138.

10. Качарская, З. В. Кафедра спецыяльнага фортепіано / З.В. Качарская // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2002. – №3. – С. 14–18.

11. Клумов, А. «Тихий дон» : / А. Клумов // БГАМЛИ. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 59.

12. Лисовская, И. Н. Подготовка в Беларуси специалистов в сфере музыкального искусства на современном этапе / И. Н. Лисовская // Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 17 декабря 2020 года. – Чебоксары: Плакат, 2021. – С. 43-47.

13. Оношко, И.Ю. Вклад А. Клумова в белорусское фортепианное искусство 30-40-х гг. XX в. / И.Ю. Оношко // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2023. – № 42. – С. 118–122.

14. Оношко, И. Ю. Научно-методическое наследие преподавателей кафедры специального фортепиано 50 – 70-х гг. XX в. и его роль в развитии белорусской фортепианной школы / И. Ю. Оношко // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2018. – № 32. – С. 162–165.

15. Оношко, И. Ю. История белорусского фортепианного искусства : учебно-методический комплекс/ И. Ю. Оношко. – Минск : БГАМ, 2024. – 43 с.

16. Солопов, М.Г. По стопам корифеев. Музыкальная династия Бергеров / М.Г. Солопов // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2009. – № 15. – С. 83–85.

17. Справки о служебной и творческой деятельности А. К. Клумова // БГАМЛИ. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 65.

18. Степанцевич, К. И. И. Роль творческого диалога преподавателей музыковедческих и других дисциплин в профилизации выпускников исполнительских специальностей музыкальных учебных заведений / К.И. Степанцевич // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : Вып. 36 : Вопросы музыкального исполнительского искусства / [составитель и научный редактор В.Л. Яконюк]. – С. 77–87.

19. Тарасова, О. В. Музыкальное исполнительство в контексте кросскультурных процессов современности / О.В. Тарасова // Научные труды

Белорусской государственной академии музыки : Вып. 36 : Вопросы музыкального исполнительского искусства / [составитель и научный редактор В.Л. Яконюк]. – С. 3–16.

20. Цветаева, И. Пианисты-педагоги Валентина Семашко, Георгий Петров, Алексей Клумов / И. Цветаева // Вопросы фортепианного творчества, исполнительства и педагогики : сб. ст. / сост. С. Хентова. – М. ; Л. : Сов. композитор, – 1973. – С. 30–42.

21. Шацкая, В. В. Концертная деятельность В. М. Эпштейна (1908 - 1988) / В. В. Шацкая // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2015. – № 26. – С. 148–153.

22. Шацкая, В. В. М. Эпштейн о психологической подготовке учащихся к выступлению на эстраде / В. Шацкая // Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – Вып. 35 : Музычная культура Беларусі і свету: традыцыі вуснай і пісьмовай творчасці. – С. 243–249.

23. Шацкая, В.В. Методы работы с учениками в классе специального фортепиано Н.А. Шацкой / В. Шацкая // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : Вып. 36 : Вопросы музыкального исполнительского искусства / [составитель и научный редактор В.Л. Яконюк]. – С. 278–287.

24. Шевченко, О. Г. "И снова в путь? И снова в путь!" Интервью с В. Л. Яконюком / О. Г. Шевченко // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2016. – № 29. – С. 77–85.

25. Шевченко, О. Г. Белорусская фортепианная школа XX в.: выдающиеся представители / О. Г. Шевченко // Научные труды Белорусской государственной академии музыки: Вып. 44 : Профессиональное музыкальное образование на современном этапе: традиции и новации. – Минск, – 2018. – С. 155–170.

26. Шевченко, О. Г. История белорусского фортепианного искусства : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности "Фортепиано" / О. Шевченко ; Министерство культуры Республики Беларусь, Учреждение образования "Белорусская государственная академия музыки". - Минск : Белорусская государственная академия музыки, 2019. – 207 с.

27. Шевченко, О. Г. Фортепианное творчество белорусских композиторов и его значение в эстетическом воспитании младших школьников / О. Г. Шевченко // Актуальные проблемы методики начального обучения и

эстетического воспитания учащихся : материалы IV республиканской научно-практической конференции, 30 марта 2017 г. / под ред. С. П. Чумаковой, А. А. Папейко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 17–19.

28. Яконюк В. Генезис мотивации профессиональной деятельности музыканта: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, – 1995.

29. Яконюк, В. Л. Белорусская фортепианная школа: опыт исторической преемственности (о методологии генерализации творческого опыта в сфере исполнительского искусства) / В.Л. Яконюк // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2015. – № 26. – С.110-114.

30. Яконюк, В. Л. Исполнительская школа как фактор музыкального искусства: вопросы методологии / В.Л. Яконюк // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2007. – № 10. – С. 48-58.

31. Яконюк, В. Л. Слово об учителе: Ирина Александровна Цветаева / В. Л. Яконюк // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2012. – № 20. – С. 32–33.

32. Яконюк, В. Л. Становление и развитие специальной педагогической подготовки в Белорусской государственной академии музыки: традиции и инновации (к 40-летию создания кафедры музыкальной педагогики, истории и теории исполнительского искусства) / В. Яконюк // Научные труды Белорусской государственной академии музыки : (Серия 5. Вопросы истории и теории исполнительского искусства. Музыкальная педагогика; вып. 49) / [Яконюк В. Л. (научный редактор)]. – С. 3–17.

© Голева Л.О., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 9 февраля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 11.02.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 10.46.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>